

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации
Институт адвокатуры Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Кафедра адвокатуры и нотариата Московского государственного
юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

АДВОКАТУРА. ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XI ЕЖЕГОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Москва
2015

УДК 347.965
ББК 67.75
А28

Ответственные редакторы:

Пилипенко Ю. С., доктор юридических наук, президент ФПА РФ;

Володина С. И., канд. юрид. наук, вице-президент ФПА РФ, директор Института адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

А28 Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов XI ежегодной научно-практической конференции. — М.: Федеральная палата адвокатов, 2015. — 144 с.

ISBN 978-5-91832-055-6

Вашему вниманию представляется сборник материалов XI ежегодной научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество», посвященной оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам и роли адвокатуры в этом процессе. В данном сборнике представлены присланные для публикации материалы: тезисы, выполненные адвокатами, работы ученых и аспирантов, а также статьи и интервью по тематике конференции, вышедшие в «Новой адвокатской газете» в 2015 году.

Мы будем рады получить новые предложения по участию в следующей конференции, а также отклики об этих материалах.

УДК 347.965
ББК 67.75

Научное издание

Адвокатура. Государство. Общество

Сборник материалов XI ежегодной научно-практической конференции

Подписано в печать 07.10.2015 г. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,0. Тираж 150 экз. Заказ № 588

Отпечатано ООО «Информ-Право»
107120, г. Москва, Сушевский вал, д. 49, стр. 2

СОДЕРЖАНИЕ

1. РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В БЕСПЛАТНОМ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ	5
<i>В. Ф. Анисимов</i> , президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правоохранительной деятельности и адвокатуры ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет» ...	5
Бесплатная юридическая помощь в России: проблемы и перспективы развития и совершенствования	5
<i>О. Шелелева</i> , старший юрист Института «Право общественных интересов» (PILnet), аспирант факультета права НИУ «Высшая школа экономики» (Москва)	13
Роль адвокатуры в обеспечении качества бесплатной юридической помощи	13
2. БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ АДВОКАТОВ В ПУБЛИКАЦИЯХ В «НОВОЙ АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЕ»	32
<i>Ю. Самков</i> , руководитель Департамента по адвокатуре Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации	32
Ряд субъектов РФ законодательно определили категории граждан, нуждающихся в защите государства	32
<i>Ю. Горностаев</i> , советник руководителя Департамента по адвокатуре Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации	34
Порядок во всем. Совершенствование в субъектах РФ порядка допуска малоимущих граждан к получению бесплатной юридической помощи и другие проблемы Закона о БЮП	34
Как преодолеть формальный подход? Система бесплатной юридической помощи нуждается в совершенствовании	37
Pro bono вместо бюрократии. Закон о бесплатной юридической помощи необходимо существенно изменить (извлечение)	42
<i>А. Ахмадиев</i> , заместитель председателя президиума коллегии адвокатов Республики Татарстан, адвокат Адвокатской палаты Республики Татарстан	44
Помогли безвозмездно. Об оказании бесплатной юридической помощи в Республике Татарстан	44
<i>Пресс-служба ФПА РФ</i>	
Скорректировать Закон о БЮП. Подавляющее большинство адвокатских образований и адвокатов не участвуют в негосударственной системе бесплатной юридической помощи	49
Проблемы бесплатной помощи в Чувашии. Предвзятыми проверками чиновники добились значительного сокращения бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике	50
<i>Т. Тимофеева</i> , член Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга	55
Утрата доверия	55
Отлаженная система	58
Профессия и общество. Для адвокатов наступило новое время — появились дополнительные возможности проявить и применить опыт и профессионализм (извлечение)	64
Марина Павлова: «Мы чувствуем пульс времени». Президент Адвокатской палаты Республики Крым убеждена в том, что адвокатура может успешно развиваться, сохраняя традиции (извлечение)	67

3. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	69
<i>В. Н. Ивакин</i> , канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)	69
О зависимости уплаты и размера адвокатского гонорара во Франции и России в XIX в. от исхода дела: различные подходы	69
<i>И. Т. Рагулина</i> , научный сотрудник центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского НИИ проблем права, адвокат	76
Проблемы определения срока прохождения стажировки стажером адвоката в Российской Федерации и пути их решения	76
4. ТЕОРИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	85
<i>С. Н. Гаврилов</i> , канд. юрид. наук, канд. ист. наук, доцент	85
О толковании понятия квалифицированность юридической помощи в контексте реализации принципа независимости адвокатуры	85
<i>П. Е. Короткова</i> , канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)	91
Право граждан на квалифицированную юридическую помощь	91
5. ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	97
<i>О. Б. Буслеева</i> , аспирант кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)	97
Сотрудничество адвокатуры и правозащитных организаций в целях оказания бесплатной юридической помощи осужденным к лишению свободы	97
<i>Р. К. Петручак</i> , адвокат московской коллегии адвокатов «Защита», ассистент кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)	106
Некоторые особенности пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве	106
<i>А. В. Рагулин</i> , канд. юрид. наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского НИИ проблем права, глав. ред. журнала «Евразийская адвокатура», адвокат	120
Нарушения профессиональных прав адвоката как проявления неравенства сторон в уголовном судопроизводстве	120
<i>В. Е. Романова</i> , соискатель кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), адвокат	128
Возможность взыскания «гонорара успеха» при рассмотрении дел в системе арбитражных судов	128

1. РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В БЕСПЛАТНОМ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

В. Ф. Анисимов,

президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правоохранительной деятельности и адвокатуры ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет»

Бесплатная юридическая помощь в России: проблемы и перспективы развития и совершенствования

Институт бесплатной юридической помощи как один из видов социальной поддержки малообеспеченным и незащищенным категориям граждан, имеет глубокие исторические корни. Так, присяжная адвокатура, созданная в период судебной реформы 1864 года, практиковала опыт оказания бесплатной юридической помощи по праву бедности. Ведение гражданских дел лиц, пользующихся правом бедности, назначалось Советом поверенных. При этом присяжный поверенный не мог отказаться от исполнения данного ему поручения. Практика свидетельствует о том, что количество таких дел было значительным. При поручении дела Советом поверенных, безвозмездное ведение гражданских дел по праву бедности являлось для присяжного поверенного повинностью общественного характера, и основывалось на принципе общественного служения адвоката¹.

В советский период также предусматривалось оказание помощи гражданам бесплатно. Так, заведующий юридической консультацией, президиум коллегии адвокатов были вправе, исходя из имущественного положения гражданина,

¹ Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики: Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков, Москва, 1913 год. М.: Типография О. Л. Самковой, 1913. С. 186—189.

полностью или частично освободить его от оплаты юридической помощи¹.

Такая ситуация длилась вплоть до принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Таким образом, в течение длительного периода сложилась традиция, когда оказание бесплатной юридической помощи являлось общественным долгом адвоката и соответственно в основном регулировалось исключительно нормами морали и нравственности.

Конституция Российской Федерации оказание бесплатной юридической помощи в установленных законом случаях декларирует как гарантию. Поэтому оказание такой помощи должно было перейти в рамки нормативного поля.

Большое значение в регулировании оказания бесплатной юридической помощи принадлежит Федеральному закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», принятому только в конце 2011 года.

До принятия Федерального закона российское законодательство предусматривало оказание бесплатной юридической помощи только лишь в исключительных случаях. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» такая помощь оказывалась малоимущим гражданам в случаях по взысканию алиментов, возмещению вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью; при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий; ветеранам Великой Отечественной войны, гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий, — по вопросам, связанным с реабилитацией.

Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» значительно расширил круг категорий граждан и перечень случаев оказания бесплатной юридической помощи.

¹ Курова Н. Н., Вяткина Л. А. Оказание бесплатной юридической помощи в России: развитие института // Адвокат. 2014. М 8. С. 39—46.

Указанный закон также определил участников государственной системы бесплатной юридической помощи. Это федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов, а также государственные юридические бюро.

Кроме того, Федеральный закон установил возможность участия в данной системе адвокатов, нотариусов и других субъектов. В случае наделения адвокатов и иных субъектов правом участия в государственной системе бесплатной юридической помощи, законом предусматривается компенсация затрат, связанных с оказанием такой помощи, за счет бюджетных средств.

Однако вопросы, регулирующие взаимодействие адвокатуры и органов государственной власти, финансирование оплаты труда адвокатам и возмещение им затрат, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи, согласно Федеральному закону оказались в компетенции региональных органов власти.

Необходимо отметить, что во многих субъектах (например, в Московской, Ленинградской, Челябинской, Самарской, Нижегородской и Свердловской, Тюменской областях, а также в Карачаево-Черкесской Республике, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре¹ и д. р.) были приняты законы, в соответствии с которыми к участию в бесплатной юридической помощи привлечено адвокатское сообщество, поскольку для государства данный механизм реализации прав граждан оказался наименее затратным. В данном случае исключались затраты на содержание государственных структур (например, на создание государственных юридических бюро), исполняющих указанное полномочие.

Но принятые субъектами Российской Федерации механизмы компенсации затрат адвокатам сопряжены с излишним контролем со стороны органов исполнительной власти,

¹ Яшина О. Н. Сравнительно-правовой анализ законодательных актов, принятых субъектами Российской Федерации и регулирующих оказание бесплатной юридической помощи на их территориях // Адвокат. 2013. № 4. С. 35—40.

включая истребование документов и сведений, относящихся к предмету адвокатской тайны. Так, например, в соответствии с постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29.12.2011 № 514-п «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре»¹ адвокат обязан представить копию соглашения с гражданином; копию письменной консультации; копию заявления, жалобы, ходатайства, запроса, апелляционных, кассационных, надзорных жалоб; копию судебного акта, протокола судебного заседания. Нормативными правовыми актами и других субъектов Российской Федерации (Амурской области, Магаданской области, Тульской области, Томской области, Чувашской республики, Новосибирской области, республик Алтай, Башкортостан, Тюменской области, Ульяновской области, Челябинской области, Хабаровского края и д. р.) также предусмотрены аналогичные требования.

Несомненно, что вышеуказанные требования противоречат положениям статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также статье 6 Кодекса профессиональной этики адвоката², где прямо указано, что профессиональная тайна распространяется на: все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных; условия соглашения об оказании юридической помощи и любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи. Поэтому вышеуказанные требования нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации вред ли можно считать законными.

Свою позицию органы государственной власти субъектов Российской Федерации обосновывают тем, что указанные до-

¹ Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре: Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 29 дек. 2011 г. № 514-п // Новости Югры. 2011. 30 декабря.

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Российская газета. 2005. 5 октября.

кументы и сведения необходимы для осуществления контроля за целевым расходованием бюджетных средств. Вместе с тем, такой контроль подрывает все основы адвокатской деятельности, позволяя госструктурам вмешиваться в корпоративные вопросы адвокатуры.

Кроме того, возникает следующая проблема. Не всегда однозначно можно определить относится ли, тот или иной вопрос к случаям оказания бесплатной юридической помощи, предусмотренным законодательством, поскольку в Федеральном законе они прописаны не очень конкретно. Практика применения законодательства такова, что органы исполнительной власти очень узко толкуют право гражданина на ту или иную помощь. Такой подход нарушает права, как гражданина, так и адвоката. Последний поставлен в ситуацию, когда он сам должен принимать решение об оказании помощи гражданину, а уже органы исполнительной власти решают: оплатить ему выполненную работу или нет. Эта ситуация приводит к тому, что многие адвокаты отказываются от участия в государственной системе бесплатной юридической помощи, поскольку выполнив работу, оплату за нее получают не всегда. Адвокатам проще оказывать юридическую помощь бесплатно, руководствуясь моральными и этическими нормами, чем исполнять бюрократические предписания госчиновников. Однако в этой ситуации адвокат сам для себя устанавливает пределы оказания юридической помощи бесплатно, и государственные гарантии исполняются не в полной мере.

Также одной из проблем является слабая информированность граждан об их правах и пределах оказания бесплатной юридической помощи. Органам государственной власти необходимо информировать граждан не только об их праве на бесплатную юридическую помощь, но и разъяснять, что это помощь не для всех, а только для социально незащищенных категорий граждан и по вопросам социального характера. Сейчас же это приходится делать адвокатам. В результате возникают конфликты, на адвокатов приходят жалобы на отказ в оказании бесплатной юридической помощи.

Решение обозначенных проблем возможно путем внедрения двухуровневой системы оказания бесплатной юридической помощи.

Первый уровень бесплатной юридической помощи может включать в себя: разъяснение порядка получения бесплатной юридической помощи (правовое информирование, консультация справочного характера); краткое консультирование, если проблема носит типовой характер и не требует составления нестандартных правовых документов. Второй уровень может включать в себя: развернутую юридическую консультацию (письменную или устную); юридический анализ представленных документов; составление исков, обращений, ходатайств и других юридических документов; представление интересов в судебных и иных государственных органах.

Первый вид помощи должны выполнять органы государственной власти и местного самоуправления, второй — адвокатура, в связи с тем, что она предъявляет к своим членам особые требования и обладает специальными инструментами для обеспечения квалифицированности оказываемой ими юридической помощи. Таким образом, гражданин, обращаясь к субъекту первичной помощи, обозначает круг проблем, после чего он направляется к адвокату для выполнения поручения на оказание бесплатной юридической помощи. После выполнения работы сторонами подписывается документ о ее выполнении, который передается на оплату. Центрами первичной помощи могут быть как юридические бюро, которые предусмотрены Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», так и функционирующие по всей стране многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг.

Двухуровневая система оказания бесплатной юридической помощи возможна при условии внесения необходимых изменений в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Так, необходимо в вышеуказанном Федеральном законе в качестве одного из принципов закрепить принцип соблюдения адвокатской тайны при оказании бесплатной

юридической помощи, поскольку адвокатская тайна является одной из фундаментальных основ адвокатской деятельности и не может быть нарушена в угоду обеспечения соблюдения целевого расходования бюджетных средств госчиновниками.

Кроме того, в полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо включить обязательство по определению права гражданина на бесплатную юридическую помощь и направление его к адвокату. Как указано выше, наличие права гражданина на бесплатную юридическую помощь должны определять органы государственной власти и местного самоуправления, а адвокат обязан выполнять данное ему поручение.

Также необходимо в Федеральном законе конкретизировать функции адвокатских палат субъектов Российской Федерации по организации участия адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи, которые включает в себя: отбор адвокатов, участвующих в системе оказания бесплатной юридической помощи; определение порядка выполнения поручения на оказание бесплатной юридической помощи адвокатами, рассмотрение жалоб граждан на адвокатов на ненадлежащее оказание бесплатной юридической помощи либо отказ в таковой.

В настоящее время органы государственной власти на адвокатские палаты субъектов РФ возлагают несвойственные функции по организации участия адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи. Это такие обязанности как: администрирование субсидий, выделенных адвокатским палатам на оказание бесплатной юридической помощи, расходы, связанные с перечислением бюджетных средств на оплату труда адвоката, осуществление контроля за сроками и порядком предоставления отчетности адвокатов для получения оплаты за оказание бесплатной юридической помощи. Все эти обязанности требуют финансовых и трудовых затрат адвокатских палат. Конкретизация таких функций в Федеральном законе ограничит нормотворческую деятельность органов государственной власти субъектов РФ в сфере регулирования бесплатной юридической помощи.

Если же в субъекте РФ складывается потребность все же передать адвокатским палатам субъектов РФ некоторые дополнительные функции по организации оказания бесплатной юридической помощи, то в законе должна быть предусмотрена норма, в соответствии с которой такая передача возможно только с согласия Адвокатской палаты при полном финансировании всех затрат, связанных с выполнением данных функций.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что только нормативно закрепленный механизм обеспечения права на бесплатную юридическую помощь гражданам, учитывающий взаимные интересы как граждан, так и адвокатов, способен реализовать его в полной мере, в связи с чем, корректировка Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» имеет первостепенное значение.

О. Шепелева,

старший юрист Института «Право общественных интересов» (PILnet), аспирант факультета права НИУ «Высшая школа экономики» (Москва)

Роль адвокатуры в обеспечении качества бесплатной юридической помощи

Финансируемые государством программы бесплатной юридической помощи — инструмент, при помощи которого обеспечивается доступ к правосудию для наиболее уязвимых граждан и создает условия для защиты их прав. Основа этого инструмента — юридические услуги, помогающие людям найти правовые способы решения своих проблем и воспользоваться ими. Поэтому надлежащее качество юридических услуг является необходимым условием эффективности программ бесплатной юридической помощи.

Соответственно, обязательной задачей, которую должны решать организаторы программ бесплатной юридической помощи, становится поддержание определенного уровня качества юридических услуг. С целью повышения качества бесплатной юридической помощи и его поддержания на должном уровне должны применяться различные организационные меры. Важно, чтобы адвокатское сообщество и органы адвокатского самоуправления принимали деятельное участие в разработке и реализации этих мер. Участие адвокатуры важно в первую очередь потому, что во многих регионах страны она включена в государственную систему оказания бесплатной юридической помощи по не уголовным делам, а также обеспечивает защиту по назначению в уголовном процессе. Во-вторых, за счет оказания юридической помощи за пределами системы бесплатной юридической помощи, адвокатура обладает уникальной экспертизой по вопросу о том, как оптимальным образом организовать производство юридических услуг.

Для принятия мер по поддержанию или повышению качества бесплатной юридической помощи необходимо регулярно это качество оценивать, что в свою очередь предполагает установление критериев и показателей качества, а также выбор методов оценки. Участие адвокатуры в этом вопросе также необходимо.

Необходимо отметить, что существующие на настоящий момент механизм дисциплинарной ответственности адвокатов по целому ряду причин не могут в полной мере обеспечивать систематическую и полную оценку качества бесплатных юридических услуг и принятие мер по его поддержанию и повышению.

Во-первых, Кодекс профессиональной этики адвоката, регулируя различные стороны адвокатской деятельности, в том числе и не связанные напрямую с оказанием помощи конкретному лицу, затрагивает не все, а лишь некоторые аспекты качества оказываемых адвокатом юридических услуг. По этой причине дисциплинарное производство не позволяет всесторонне оценивать качество бесплатной юридической помощи. Во-вторых, дисциплинарное производство инициируется по конкретной жалобе, представлению или обращению. При этом, как было установлено в рамках исследования, проведенного Институт «Право общественных интересов»¹, получатели бесплатной помощи в силу разных причин крайне редко обращаются с жалобами на качество отказываемой им помощи. Таким образом, данные о результатах дисциплинарных процедур не дают возможности составить полное представление об уровне качества услуг, оказываемых в рамках программ бесплатной юридической помощи, выявить наиболее распространенные недостатки и отметить позитивную динамику. В-третьих, в случае установления факта оказания помощи ненадлежащего качества, результатом дисциплинарных процедур может стать лишь наказание нарушителя. Однако санкции — это лишь один из возможных способов обеспечения качества бесплатной юридической помощи². Иными словами, дисциплинарное произ-

¹ В 2010—2013 гг. Институт «Право общественных интересов» собирал и анализировал данные о практике оказания бесплатной юридической помощи в России. В частности, посредством серии глубинных и экспертных интервью с получателями юридической помощи и специалистами, занимающимися оказанием бесплатных юридических услуг, было проведено детальное изучение практики работы программ бесплатной юридической помощи в Самарской и Свердловской областях.

² К мерам обеспечения качества, применяемым в рамках программ бесплатной юридической помощи в различных странах, также относится обучение адвокатов и других участников системы бесплатной помощи, реорганизация их труда, надзор за работой менее опытных специалистов

водство не предполагает применения всего возможного арсенала мер по обеспечению качества бесплатной юридической помощи.

Представляется, что для решения задачи обеспечения качества бесплатной юридической помощи нужны дополнительные механизмы. В том числе — дополнительные механизмы оценки.

Настоящий обзор содержит рекомендации относительно определения критериев и показателей качества и методов оценки качества применительно к финансируемым государством программам бесплатной юридической помощи. Эти предложения сформулированы на основе анализа зарубежного опыта¹, изучения российской практики оказания бесплатной юридической помощи², а также социологического исследования проблем доступа граждан к юридическим услугам, проведенного Институтом «Право общественных интересов»³.

со стороны более квалифицированных коллег, установление стандартов деятельности и пр.

¹ В частности, использовались результаты проведенного Институтом «Право общественных интересов» сравнительного исследования, опубликованного в сборнике «Доступ к правосудию и субсидируемая юридическая помощь: анализ международного и российского опыта» (Москва, 2010). Кроме того, были использованы материалы рабочей встречи с представителями голландского Совета по юридической помощи, состоявшейся в ноябре 2012 г. в Москве.

² В 2010—2013 гг. Институт «Право общественных интересов» собирал и анализировал данные о практике оказания бесплатной юридической помощи в России. В частности, посредством серии глубинных и экспертных интервью с получателями юридической помощи, с адвокатами и другими специалистами, занимающимися оказанием бесплатных юридических услуг, было проведено детальное изучение практики работы программ бесплатной юридической помощи в Самарской и Свердловской областях.

³ Массовый социологический опрос, посвященный оценке потребностей в правовой помощи и доступности юридических услуг, проводился в пяти городах Свердловской области (Екатеринбург, Каменск-Уральский, Нижний Тагил, Ревда и Первоуральск) по пилотной методике, разработанной Институтом «Право общественных интересов» при поддержке экспертов Института междисциплинарных исследований гражданского права и систем медиации Тильбургского университета (Нидерланды).

Критерии качества бесплатных юридических услуг

Критерии для оценки качества бесплатной юридической помощи можно сформулировать, отвечая на вопрос, что такое юридическая услуга, для чего она нужна и из чего она состоит.

Основная особенность юридической помощи, отличающая ее от услуг других помогающих специалистов, связана со спецификой применяемого при ее оказании знания. К адвокату обращаются за помощью как к носителю знаний о праве, применив которое, он может предложить верное правовое решение той или иной задачи. Соответственно, один из критериев качества юридической помощи, в том числе и бесплатной, — это **правовая корректность советов, составляемых для клиента документов и производимых в его интересах действий**. Надлежащее качество юридической помощи предполагает, что содержание даваемых адвокатом рекомендаций, порядок и виды предпринимаемых в интересах клиента действий соответствуют предписаниям нормативных актов и правоприменительной практике.

Тем не менее, правовой корректности самой по себе недостаточно, чтобы юридическая услуга могла бы считаться качественной. Юридическая помощь отличается от правового просвещения или информирования тем, что адвокат не просто доносит до клиента сведения о правилах и процедурах, а предлагает и реализует алгоритм решения той задачи, с которой обратился клиент. Иными словами, смысл юридической услуги состоит в том, что она нацелена на решение конкретной проблемы конкретного человека. То есть **успешное решение проблемы клиента (результативность)** также является одним из критериев качества бесплатной юридической помощи.

Вместе с тем известно, что не все проблемы можно полностью разрешить при помощи юридических инструментов. Обстоятельства конкретного дела могут оставлять мало шансов на успех. Кроме того, исход юридических действий предопределяется не только усилиями адвоката. Определенную роль играют позиция и действия чиновников и судей, от которых зависит решение проблемы. Многое зависит и от

поведения клиента. Если клиент предоставляет адвокату неверную или неполную информацию о своем деле, если он не выполняет инструкции адвоката, исход дела может оказаться неблагоприятным, несмотря на высокое качество юридической работы. То есть неудовлетворительный результат не всегда является показателем ненадлежащего качества работы адвоката.

Компенсировать однобокость оценки качества юридических услуг через призму результативности возможно. Для этого следует анализировать и оценивать сам процесс оказания юридической помощи. Хотя добросовестный и компетентный адвокат не может гарантировать тот или иной исход юридических процедур, ожидается, что он сделает все от него зависящее, чтобы приблизить желаемый результат. Таким образом, еще один критерий качества юридической помощи — это **выполнение адвокатом действий, которые, исходя из обстоятельств конкретного дела, действующих правовых норм, сложившейся правоприменительной практики и требований профессиональной этики, было бы разумно предпринять для разрешения проблемы клиента.** Под необходимыми действиями в данном случае следует понимать не только составление необходимых документов и участие в правовых процедурах, но и подготовительную работу, в частности, сбор и проверку информации о деле, формирование доказательственной базы и так далее.

Процесс оказания юридической услуги предполагает взаимодействие с получателем помощи. От того, как адвокат выстроит взаимодействие с клиентом, зависит, насколько полную и достоверную информацию он получит о деле, насколько аккуратно и последовательно клиент будет выполнять его рекомендации. А от этого, в свою очередь, в немалой степени зависит успех работы по делу. Таким образом, еще одним критерием качества юридической помощи является **надлежащий характер взаимодействия адвоката с клиентом.**

Все вышеперечисленные критерии касаются, если так можно выразиться, содержательной стороны юридической услуги. Вместе с тем, имеет значение и внешняя форма, то есть обстоятельства и условия, которые сопровождают получение юридических услуг и с которыми сталкиваются клиенты. Например, таким внешним условием, значимым для

клиента, является время ожидания юридической помощи. Обстоятельства получения помощи не должны становиться существенным бременем для получателя помощи и перевешивать ценность оказанных юридических услуг.

При этом следует различать условия и обстоятельства, зависящие и не зависящие от действий и усилий субъекта, который оказывает юридическую помощь. Представляется, что в понятие юридической услуги как продукта целенаправленной профессиональной деятельности можно включать только те внешние условия, которые зависят от организационных усилий провайдера юридических услуг. Таким образом, критерием качества юридической помощи можно считать **удобство организации юридической помощи для клиентов.**

Необходимо оговориться, что каждый из вышеперечисленных критериев касается лишь одного значимого аспекта юридической помощи. Для того, чтобы в целом оценить качество юридической услуги, **необходимо применять все эти критерии в совокупности.** В противном случае получить полную и сбалансированную оценку не удастся.

Показатели качества бесплатных юридических услуг

Для проведения оценки необходимо установить показатели для каждого из критериев качества юридической помощи. Формирование показателей качества юридических услуг — отдельная задача, требующая приложения усилий разных специалистов, в первую очередь — адвокатов и других практикующих юристов. По этой причине в настоящем обзоре мы рассматриваем только основные вопросы, возникающие в связи с определением показателей качества, и основные принципы, которые необходимо при этом учитывать.

На первый взгляд, самой простой задачей кажется установление показателей результативности юридической помощи (решения проблемы клиента): таким показателем может быть **количество судебных и иных решений, вынесенных в пользу получателей бесплатных юридических услуг.** Например, можно сопоставлять данные о числе выигранных дел за разные периоды времени и таким образом оценивать эффект ранее принятых мер по повышению качества помощи. По такому показателю, как число положительно разрешенных дел, можно сравнивать услуги, оказываемые в рамках программ бес-

платной юридической помощи, с услугами, которые клиенты оплачивают сами. На этом основании можно делать выводы о том, отличается ли качество бесплатной помощи от качества помощи, доступной на рынке юридических услуг. По такому показателю, как число положительных решений, можно также сравнивать между собой разных провайдеров бесплатных юридических услуг.

Однако простота использования такого показателя обманчива. Во-первых, как уже было сказано выше, характер решения, выносимого судом или иным органом власти, зависит не только от профессионализма адвоката, но и от ряда других обстоятельств, находящихся за пределами контроля специалиста, оказывающего юридическую помощь. Разница числа положительных решений у двух разных провайдеров юридической помощи не обязательно означает разницу в качестве оказываемых ими услуг.

Она может быть вызвана, во-первых, тем, что оцениваемые адвокаты и другие провайдеры юридических услуг оказывают помощь по делам разных типов, по которым сложилась разная правоприменительная практика. По этой причине **нецелесообразно** в качестве показателя качества **использовать общее число выигранных и проигранных дел**. Помимо получения недостоверной информации о качестве юридических услуг, такой подход к оценке может спровоцировать адвокатов и других специалистов к тому, чтобы оказывать помощь не по всем видам дел, а лишь по тем, которые способны дать хорошие показатели качества. Представляется более разумным **использовать в качестве показателя число положительных решений по делам одного типа**. Соответственно для целей проведения оценки необходимо **определить категории однотипных дел, число положительных решений по которым может быть показателем для оценки без риска серьезных искажений в выводах**. Представляется, что определять категории дел для целей оценки следует с участием адвокатов и других практикующих юристов, которые хорошо знакомы с особенностями правоприменительной практики и со спецификой оказания помощи по разным вопросам, с которыми граждане могут обратиться за бесплатной юридической помощью.

Во-вторых, даже когда речь идет о делах одного типа, возможность получить положительное решение зависит от мно-

жества конкретных обстоятельств: фактической и юридической обоснованности притязаний клиента, своевременности обращения за помощью и пр. К адвокату могут попадать более или менее выигрышные дела в разные периоды времени. Чтобы на выводы о качестве юридической работы в меньшей степени влияли не зависящие от адвоката характеристик дел, рекомендуется **использовать для оценки данные о достаточно большом числе дел.**

В-третьих, такой показатель, как число вынесенных в пользу клиента решений, применим не ко всем видам деятельности, осуществляемой в рамках программ бесплатной юридической помощи. В некоторых случаях нет необходимости сопровождать клиента и его дело в судах или иных государственных органах, и помощь может исчерпываться консультациями и составлением документов. Кроме того, федеральный закон «О бесплатной юридической помощи» предполагает, что по ряду вопросов помощь предоставляется только в виде консультации или составления документов для клиента. Аналогичные положения содержатся и в региональных законах, определяющих сферу действия программ бесплатной юридической помощи.

Если участники программы бесплатной юридической помощи по тем или иным причинам сами не доводят дело до судебного или иного официального рассмотрения, они не располагают информацией о том, было ли вынесено какое-то решение по делу, и если да, то какое именно. Теоретически, для проведения оценки можно найти и собрать данные о том, обращались ли получатели бесплатных консультаций в судебные и иные органы и какие решения они получили в ответ на свои обращения. Например, можно направить запросы в суды и иные государственные органы, сопоставить их ответы с данными об обращениях за бесплатной юридической помощью. Однако это потребует больших усилий и к тому же не будет гарантировать полноты собранной информации.

Гораздо проще обратиться к самим получателям помощи с вопросом о том, удалось ли им решить проблему, с которой они обращались за бесплатной юридической помощью. **Оценка клиентом вклада адвоката или другого юриста в решение его проблемы — еще один показатель уровня результативности юридической помощи.**

Есть еще одно серьезное основание для использования этого показателя при оценке результатов юридической работы. Такой критерий качества юридической помощи, как решение проблем клиентов, лишь отчасти описывается показателем числа решений, вынесенных в их пользу. Судебное или иное решение в пользу клиента во многих случаях становится основой для решения его проблемы, однако это правило действует не всегда. Опытные адвокаты отмечают, что формальный выигрыш может не обеспечивать реализацию интересов клиента. Например, в семейных делах или делах, связанных с разделом имущества, компромиссное мировое соглашение с другой стороной конфликта может оказаться более эффективным средством разрешения проблем клиента.

Формирование показателей юридической корректности рекомендаций и действий адвоката/юриста представляется более сложной задачей. Как известно, разные специалисты могут по-разному толковать правовые нормы и давать отличающиеся правовые интерпретации одной и той же ситуации. Причем нередко нельзя с уверенностью сказать, что какая-то из предлагаемых интерпретаций неверна. Более того, невозможно заранее выработать и утвердить спектр допустимых правовых стратегий, позиций и аргументов для всех возможных ситуаций и проблем, с которыми клиенты могут обратиться за бесплатной юридической помощью.

Представляется, что в этой ситуации для целей оценки качества юридической услуги будет достаточно проверить, есть ли в советах адвоката, в составленных им документах, в действиях, совершенных им в интересах клиента, очевидные грубые ошибки. То есть, **показателем юридической корректности можно считать наличие или отсутствие грубых ошибок и число таких ошибок.** В качестве грубых ошибок можно рассматривать, например, пропуск процессуальных сроков, подготовку документа с нарушением установленной формы, отправка клиента в государственный орган, который не уполномочен решать вопрос, возникший у этого клиента, и так далее. Разумеется, для целей проведения оценки **необходимы дальнейшая детализация и уточнение того, что следует считать грубыми юридическими ошибками.** Для выполнения этой работы **необходимо привлечь адвокатов с разной специализацией** — чтобы в полной мере охватить все типы дел, которые мо-

гут стать предметом работы юристов программы бесплатной юридической помощи.

Еще один критерий качества бесплатных юридических услуг, для которого необходимо определить показатели, — это выполнение адвокатом действий, которые исходя из обстоятельств конкретного дела, действующих правовых норм, сложившейся правоприменительной практики и требований профессиональной этики было бы разумно предпринять для разрешения проблемы клиента. Таким показателем может быть **соответствие шагов, предпринятых адвокатом в рамках работы по конкретному делу, некоему предписываемому набору действий (стандарту деятельности)**. Это, в свою очередь, означает, что такие стандарты должны быть разработаны и приняты.

При разработке стандартов деятельности важно, во-первых, учитывать, что одну и ту же юридическую проблему можно решать разными способами. Причем каждое из этих решений будет корректным с точки зрения права и в равной степени может оказаться результативным. Во-вторых, работа адвоката не может быть до конца алгоритмизирована. Даже типичные дела имеют индивидуальные особенности, которые могут потребовать отступления от рутинной схемы работы. Иными словами, **стандарт в виде безальтернативного детального пошагового описания действий не будет иметь смысла**. Строгое следование такому стандарту ограничит адвоката в выборе действий, оптимальных в конкретной ситуации, и в итоге может повредить цели успешного разрешения проблемы клиента.

Тем не менее, **можно определить минимально необходимый набор действий, без выполнения которых в принципе невозможно рассчитывать на успешное разрешение дела**. Как уже было сказано выше, этот набор должен охватывать не только шаги, связанные с участием в судебных и иных юридических процедурах, но и действия по сбору информации и доказательств по делу, а также поддержанию необходимой коммуникации с клиентом.

Представляется, что нет смысла разрабатывать единый стандарт работы по оказанию бесплатной юридической помощи. Такой стандарт будет слишком общим, а значит — не будет давать адвокатам достаточно ориентиров в их повседневной работе. Кроме того, неконкретный стандарт сложно

использовать для оценки качества юридических услуг. Более **практично принимать отдельные стандарты работы для каждого типа дел**. Опыт создания стандартов такого типа уже есть в России. В качестве примера можно привести принятый Адвокатской палатой Санкт-Петербурга стандарт работы по делам о недобровольной госпитализации¹. Представляется, что такого рода стандарты могут быть разработаны и по другим типам дел, охватываемым программами бесплатной юридической помощи. **Чтобы стандарты имели практическое значение, их должны разрабатывать адвокаты, имеющие обширный опыт оказания помощи именно по той категории дел, для которой готовится стандарт.**

Показатели для такого критерия качества, как **характер взаимодействия адвоката и клиента**, вытекают из существа связи между человеком, обратившимся за помощью, и помогающим специалистом, и ролей, которые играют адвокат и клиент по отношению друг к другу.

Носителем проблемы, которая предлагается адвокату для разрешения, является не он сам, а его клиент. Оказывая юридическую помощь, адвокат должен действовать в интересах клиента. Юридические действия, предпринятые адвокатом от имени клиента или самим клиентом по совету адвоката, окажут влияние именно на жизнь клиента. Таким образом, адвокат не должен подменять волю клиента своим усмотрением. Также адвокат не должен манипулировать выбором клиента. Это, в свою очередь, означает, что адвокат, с одной стороны, должен предпринять усилия для выяснения запроса своего клиента, а с другой стороны — разъяснить ему возможные способы разрешения его проблемы, положительные стороны и риски, связанные с выбором каждого из этих способов, а также правовые последствия выбора клиента.

Кроме того, процесс оказания юридической помощи — это своего рода партнерство между адвокатом и получателем помощи. Клиент является носителем информации о деле, которую он может предоставить и, тем самым, помочь адвокату найти оптимальное решение. Также клиент в той или иной

¹ См. Информационное письмо Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 24 ноября 2009 г. // Вестник Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, № 1, 2010 г.

степени участвует в разрешении своей проблемы при помощи правовых механизмов, следуя рекомендациям адвоката. Чтобы взаимодействие с получателем помощи было продуктивным, адвокат должен быть вежлив при общении с клиентом, прилагать достаточно усилий, как для того, чтобы получить от него необходимую информацию, так и для того, чтобы разъяснить ему, что делает сам адвокат и какие действия ожидаются со стороны клиента.

Таким образом, показателями такого критерия оценки качества юридической помощи, как характер отношений адвоката и клиента, могут быть:

- **вежливость общения с клиентом;**
- **степень тщательности, с которой адвокат выясняет обстоятельства дела, существо проблемы клиента, его запросов;**
- **степень понятности объяснений адвоката клиенту.**

Еще один критерий качества юридических услуг — это удобство порядка предоставления юридической помощи для получателя. Показатели этого критерия качества могут быть связаны с различными организационными аспектами оказания юридической помощи, такими как, например, время ожидания консультации. Представляется, что прочие показатели должны быть определены с учетом мнения как адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, так и ее получателей.

Методы оценки качества бесплатной юридической помощи

В мировой практике используется несколько основных методов оценки качества юридических услуг. Это анализ статистических данных, так называемая оценка коллегами-юристами и опрос клиентов.

Для целей оценки качества в первую очередь анализируют статистические данные, связанные с результативностью юридической помощи, то есть с числом решений в пользу клиента, полученных на разных стадиях работы по его делу. Исходя из отчетов о работе программ бесплатной юридической помощи, публикуемых адвокатскими палатами и государственными юридическими бюро, в настоящее время данные о числе решений, вынесенных судами или иными органами в пользу получателей бесплатной юридической помощи, не фиксируются. Эти данные также не включены в формы от-

четов адвокатов и адвокатских палат об оказании бесплатной юридической помощи, разработанные Министерством юстиции РФ¹.

Вместе с тем, в случаях, когда участники программ бесплатной юридической помощи представляют интересы получателей в судах и иных структурах, они знают о содержании решений, вынесенных в отношении их клиентов. Фиксация этой информации в отчетах не требует экстраординарных усилий со стороны адвокатов. Для целей оценки качества бесплатных юридических услуг мы **рекомендуем включать в отчеты адвокатских палат данные о числе судебных и иных решений, вынесенных в пользу получателей бесплатной помощи, а также числе решений против них.**

При оценке качества бесплатных юридических услуг также могут использоваться статистические данные о количестве и типах жалоб, поданных получателями бесплатной юридической помощи, и о результатах рассмотрения этих жалоб. Такие данные помогают оценить юридические услуги по таким критериям качества, как выполнение адвокатом действий, необходимых для разрешений дела, а также характер взаимодействия адвоката с клиентом.

Вышеупомянутые формы отчета, разработанные Министерством юстиции РФ для адвокатских палат, предполагают сбор данных о числе жалоб на действия (бездействие) адвокатов, участвующих в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи. Представляется, что эти данные могут использоваться для целей оценки качества юридических услуг. Вместе с тем, чтобы в процессе оценки можно было бы установить, каким именно критериям не удовлетворяет качество бесплатных юридических услуг, **желательно собирать и фиксировать информацию не только об общем числе поданных и удовлетворенных жалоб, но и о типах жалоб.** Данные о том, на что жалуются чаще, указывают на конкретные проблемы с качеством юридической помощи, что позволяет своевременно предпринять меры для решения этих проблем. Представляется, что **адвокатские палаты самостоятельно или в сотрудничестве**

¹ Утверждены Приказом Министерства юстиции РФ от 12 ноября 2012 г. № 206.

с Министерством юстиции могут найти оптимальные способы фиксации информации о типах жалоб на качество бесплатных юридических услуг.

Кроме того, в рамках программ бесплатной юридической помощи могут собираться и иные виды статистических данных, которые могут быть использованы для оценки других аспектов качества юридической работы. Например, **если в рамках программы бесплатной юридической помощи существует колл-центр или аналогичная координационная структура, снабженная системой электронной фиксации обращений за помощью, их распределения между адвокатами, начала и завершения работы по обращениям, зафиксированные электронной системой данные могут использоваться для оценки организационных аспектов оказания помощи.**

Оценка коллегами-юристами используется для таких аспектов качества юридических услуг, как правовая корректность рекомендаций и действий адвоката и выполнение адвокатом необходимых действий. Это связано с тем, что **для оценки качества помощи по указанным критериям требуются юридические знания и опыт профессиональной юридической деятельности,** которые есть только у других адвокатов/юристов. Коллеги-юристы могут проводить оценку при помощи непосредственного или опосредованного наблюдения за процессом оказания юридической помощи, а также путем изучения документарных следов работы адвоката/юриста, какими являются досье по конкретным делам.

Изучение досье является наиболее распространенным методом оценки коллегами-юристами, используемым в программах бесплатной юридической помощи разных стран, включая Англию и Уэльс, Китай, Нидерланды, Шотландию и Чили. Изучение досье проще организовать, чем непосредственное наблюдение за адвокатами в процессе работы. Кроме того, изучение досье не связано с вмешательством в процесс работы адвоката по делу, каким может стать присутствие наблюдателя.

Следует отметить, что в ряде регионов, в частности в Самарской и Ульяновской областях, адвокатские палаты требуют от адвокатов вести досье при оказании бесплатной юридической помощи. Документы, входящие в состав досье — исковые заявления, жалобы, запросы и другие состав-

ленные адвокатом документы, ответы из различных инстанций, решения судов и иных органов власти, — проверяются сотрудниками палат, чтобы удостовериться, что адвокат действительно оказал юридические услуги заявленных видов и объема.

Представляется, что такие досье могут быть использованы и в целях проверки качества бесплатных юридических услуг. В связи с этим **необходимо распространить практику ведения досье при оказании бесплатной юридической помощи.**

Изучение досье в рамках оценки качества юридических услуг необходимо организовать так, чтобы минимизировать угрозы для профессиональной независимости адвокатов и защитить конфиденциальность отношений между адвокатами и клиентами. В связи с этим **представляется разумным, чтобы организацией проверок и непосредственным изучением досье занимались не должностные лица региональных или федеральных органов власти, а представители юридического общества.**

В случае, если речь идет об оказании бесплатной юридической помощи адвокатами, **роль организатора проверок могут взять на себя адвокатские палаты.** К непосредственному изучению и оцениванию досье палаты могут привлекать тех адвокатов, которые не участвуют в оказании бесплатной юридической помощи.

Метод изучения досье не может быть применен для оценки качества устных консультаций, содержание которых не фиксируется. Вместе с тем, судя по отчетам, публикуемым адвокатскими палатами и государственными юридическими бюро, устные консультации составляют основную часть от общего объема юридических услуг, оказываемых бесплатно. Представляется, что для оценки качества этих услуг окажутся подходящими различные формы наблюдения. Как уже было сказано, непосредственное наблюдение за процессом консультирования может стеснять и адвоката, и его клиента. Кроме того, нельзя исключить, что в присутствии коллег адвокат будет вести себя иначе, чем с глазу на глаз с клиентом. По этой причине лучше использовать опосредованные формы наблюдения.

В зарубежной практике применяется такая форма опосредованного наблюдения, как «**вымышленный клиент**». Суть

этого метода состоит в том, что к юристу за консультацией направляется специально подготовленный человек с вымышленной проблемой. Вымышленный клиент фиксирует рекомендации юриста, а по завершению консультации предоставляет зафиксированную информацию юристам-оценщикам. **Метод «вымышленного клиента» может быть применен и в российских условиях.** Причем организовать оценку методом вымышленного клиента могут и государственные органы, желающие оценить качество бесплатных юридических услуг, поскольку использование этого метода не сопряжено с вторжением в частную жизнь реальных клиентов и в их отношения с адвокатом.

В связи с задачей оценки качества устных консультаций следует отметить, что в рамках некоторых региональных программ бесплатной юридической помощи в приемных, в которых ведется консультирование, устанавливается видеонаблюдение. Это делается в первую очередь в целях обеспечения безопасности юристов, но также и для контроля за их работой. Представляется, что **записи камер видеонаблюдения могут изучаться для определения качества консультаций.**

При этом нельзя забывать, что такие записи касаются консультирования реальных, а не вымышленных клиентов, чье обращение за помощью должно оставаться конфиденциальным. По этой причине **важно установить такой порядок хранения и доступа к записям, чтобы они не могли быть использованы для иных целей, кроме оценки работы консультанта.** Кроме того, так же как и в случае использования досье по реальным делам, **оценка с использования видеозаписей реальных консультаций должна быть организована и проведена самим юридическим сообществом, без вмешательства должностных лиц.**

Необходимо также отметить, что изучение видеозаписей консультаций, равно как и использование метода «вымышленного клиента», позволяет оценить качество юридической помощи не только по таким критериям, как правовая корректность и выполнение адвокатом всех необходимых действий. **Использование этих методов дает возможность оценить процесс консультирования и с точки зрения характера взаимодействия адвоката с клиентом.**

Еще одним методом, который в зарубежной практике часто используется для оценки качества бесплатных юридических услуг, является опрос клиентов. **Опрос получателей юридической помощи позволяет собрать информацию, пригодную для оценки качества юридических услуг сразу по нескольким критериям.** Во-первых, именно от клиентов можно узнать о том, помог ли юрист решить их проблему и в какой степени. Во-вторых, получатели помощи могут ответить на вопросы о том, как происходило их взаимодействие с юристом: был ли юрист вежлив, насколько тщательно юрист выяснял существо их проблемы, насколько понятными были объяснения юриста и пр. Кроме того, от получателей помощи можно узнать о времени ожидания помощи и других организационных аспектах предоставления юридических услуг.

Представляется, что заказчиками опросов клиентов программ бесплатной юридической помощи могут выступать как органы адвокатского самоуправления и государственные юридические бюро, так и государственные органы, желающие получить представление о качестве услуг, оказываемых в рамках государственных программ бесплатной юридической помощи. К непосредственному проведению опросов можно привлекать специализированные социологические центры, которые существуют во всех регионах страны. Представляется, что также допустимо привлекать к проведению опросов высшие учебные заведения, готовящие социологов. Это позволит сократить расходы на проведение опросов, а студенты, обучающиеся по специальности «социология», получат необходимый им практический опыт.

Завершая рассмотрение вопроса о методах оценки качества, хотелось бы обратить внимание на проблему обеспечения достоверности оценки. На первый взгляд оценки коллегами-юристами или оценки, данные получателями помощи в рамках опроса, могут показаться субъективными, а значит — некорректными.

Применительно к оценке коллегами-юристами возможные риски предвзятости минимизируются за счет участия в проведении оценки более чем одного эксперта-оценщика. Кроме того, предотвратить искажения помогут согласованные внутри юридического сообщества детализованные показатели

для выставления оценки, а также надлежащий алгоритм анализа досье, видеозаписей консультаций или информации, поступившей от «вымышленных клиентов».

Что касается опросов получателей помощи, то мнение о неадекватности оценок работы юриста со стороны клиентов несколько преувеличено. При том, что практически каждый юрист в своей профессиональной деятельности сталкивался с клиентами, предъявляющими необоснованные претензии, значительная часть получателей помощи обладает достаточным здравомыслием, чтобы трезво взглянуть и на свое дело, и на работу юриста, и на ее результаты. Правильная организация опроса позволяет минимизировать вклад клиентов с неадекватными ожиданиями в итоговую оценку качества юридической помощи. Кроме того, как уже было сказано выше, опрос клиентов не должен использоваться для оценки тех сторон работы юриста, которые требуют правовой экспертизы. Напротив, он должен быть направлен на оценку тех аспектов, которые непосредственно касаются самого клиента.

Также необходимо отметить, что взвешенность и достоверность оценок достигается за счет использования информации из разных источников. Хочется еще раз подчеркнуть, что качество юридических услуг не должно оцениваться только лишь на основании статистических данных или только лишь на мнении клиентов. Кроме того, важно оценивать разные аспекты качества юридических услуг.

В связи с вышеизложенным хотелось бы рекомендовать органам адвокатского самоуправления:

- разрабатывать и принимать **стандарты** работы адвокатов **по отдельным типам дел**, охватываемых программами бесплатной юридической помощи.

- обеспечивать **публикацию стандартов и ознакомление** с ними адвокатов, участвующих в программах бесплатной юридической помощи.

- разработать дополнительно к существующим дисциплинарным процедурам **механизмы оценки юридической корректности** действий адвокатов и **выполнения ими стандартов работы по отдельным категориям дел** в рамках про-

граммы бесплатной юридической помощи (с использованием методов оценки коллегами-юристами досье по конкретным делам, анализа записей камер видео-наблюдения и пр.).

- регулярно **проводить оценку** юридической корректности действий адвокатов и выполнения ими стандартов работы по отдельным категориям дел в рамках программы бесплатной юридической помощи.

- **публиковать результаты** проведенной оценки и **доводить их до сведения** заинтересованных государственных органов.

2. БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ АДВОКАТОВ В ПУБЛИКАЦИЯХ В «НОВОЙ АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЕ»

Ю. Самков,

руководитель Департамента по адвокатуре Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Ряд субъектов РФ законодательно определили категории граждан, нуждающихся в защите государства¹

На основании данных мониторинга реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», проведенного Министерством юстиции Российской Федерации, в 2013 г. в 13 субъектах Российской Федерации отсутствовало финансирование расходных обязательств субъектов Российской Федерации на оказание бесплатной юридической помощи. По этой причине в этих субъектах адвокаты не участвовали в государственной системе БЮП. В 2014 г. в большинстве отстающих субъектов указанная проблема решена.

Особая ситуация с организацией этой работы в двух субъектах Крымского федерального округа.

Только в Республике Крым проживают почти 150 тысяч граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь (инвалиды I и II групп, дети-сироты, дети-инвалиды и другие категории граждан).

В сентябре 2014 г. там принят Закон Республики Крым «О бесплатной юридической помощи в Республике Крым», а в ноябре — подзаконные нормативные правовые акты по реализации этого закона, в том числе Положение о размере и порядке оплаты труда адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Республики Крым, и компенсации их расходов на оказание такой помощи, утвержденное постановлением Совета министров Республики Крым от 25 ноября 2014 г. № 468.

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 5 (189).

Проводится работа по вопросам формирования государственной системы бесплатной юридической помощи на территории г. Севастополя, где рассматривается возможность создания государственного юридического бюро, разрабатывается проект закона г. Севастополя «О бесплатной юридической помощи в городе Севастополе».

Ряд субъектов Российской Федерации законодательно определили категории граждан, нуждающихся в дополнительной защите со стороны государства. Данные вопросы более полно урегулированы в законодательстве Республики Дагестан, Ульяновской области, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре.

Также расширены категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, в республиках Адыгея, Калмыкия, Хакасия, Камчатском, Ставропольском и Хабаровском краях, в Архангельской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Тверской, Тульской областях, в Еврейской автономной области, Ямало-Ненецком автономном округе и г. Санкт-Петербурге.

Ю. Горносталев,

советник руководителя Департамента по адвокатуре Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Порядок во всем.

Совершенствование в субъектах РФ порядка допуска малоимущих граждан к получению бесплатной юридической помощи и другие проблемы Закона о БЮП¹

Практика применения Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» выявила ряд проблем, затрудняющих его реализацию, а следовательно, доступ граждан к такой помощи. Предлагаем вниманию коллег обзор некоторых проблем и возможных путей их решения.

1. На наш взгляд, актуальным вопросом является совершенствование в субъектах Российской Федерации порядка допуска малоимущих граждан к получению бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы, исключая трудоемкий процесс сбора ими документов в каждом случае возникновения такой необходимости. Для этого в Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» следовало бы внести поправки (дополнение) о том, чтобы в нормативно-правовых актах органы государственной власти субъектов Российской Федерации предусмотрели механизм, закрепляющий за уполномоченным органом функцию по ведению реестра лиц, которые нуждаются и имеют право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы.

Это значительно упростило бы для адвокатов, являющихся участниками государственной системы, процедуру проверки права гражданина на получение бесплатной юридической помощи. Положительный пример применения такого подхода успешно реализован в Санкт-Петербурге. Там действует Единая база данных, доступная адвокатам. Проверка права граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в рамках государственной системы осуществляется адвокатами с использованием автоматической

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 5 (189).

информационной системы электронного социального регистра населения Санкт-Петербурга в подсистеме «Юридическая помощь». В этом случае исключены разногласия и споры между адвокатом и уполномоченным органом по вопросам оценки документов, представленных гражданином, претендующим на получение бесплатной юридической помощи.

2. Адвокаты в некоторых регионах сталкивались с требованиями уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по представлению не предусмотренных законодательством документов, которые влекут разглашение адвокатской тайны. Так, в нескольких регионах госорганы потребовали у адвокатских палат предоставления адвокатских досье наряду с прочими документами при отчетности об оказании услуг в системе бесплатной юридической помощи. Например, с этим сталкивались адвокаты Орловской, Самарской, Тульской, Томской, Ульяновской, Тюменской, Челябинской, Новосибирской областей, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Адвокатская палата Самарской области первой пошла на открытый конфликт с чиновниками и сумела доказать в Арбитражном суде Самарской области недопустимость предоставления адвокатских досье в качестве подтверждения оказания бесплатных юридических услуг и отстоять свои 4,4 млн руб. за уже оказанную бесплатную юридическую помощь.

В других случаях возникали разногласия при заключении соглашений между адвокатской палатой и уполномоченным органом. Так, непростая ситуация сложилась в Пермском крае. Адвокатскую палату Пермского края установленный правительством региона порядок оплаты труда адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи, который предусматривает перечисление денежных средств адвокатам напрямую, не устроил. Адвокатская палата излагала свою точку зрения на порядок оплаты труда адвокатов, однако достичь компромисса с уполномоченным органом в сфере оказания бесплатной юридической помощи не удалось. В Адвокатской палате считают, что уполномоченный орган в сфере оказания бесплатной юридической помощи должен напрямую перечислять средства адвокатам, оказывающим услуги в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. В результате соглашение

между Адвокатской палатой с уполномоченным органом до настоящего времени не заключено.

Вместе с тем, учитывая опыт адвокатских палат, считаем целесообразным использовать досудебный порядок урегулирования споров путем создания согласительной комиссии в целях принятия приемлемых для сторон решений.

3. Представляется актуальным осуществлять развитие правового информирования и правового просвещения граждан путем размещения соответствующей информации в сети «Интернет» на официальных сайтах органов власти, единых информационных порталах размещения информации. Еще 31 мая 2002 г. Европейский комитет по правовому сотрудничеству Совета Европы разработал План действий по созданию систем юридической помощи. Среди мероприятий Плана предусматривалось предоставление информации о системах юридической помощи на веб-сайте, включая разработку данного веб-сайта по системам юридической помощи.

Реализация данного мероприятия является весьма актуальной для Российской Федерации, поскольку государственная система юридической помощи в нашей стране находится в стадии формирования.

Такую позицию высказала Федеральная палата адвокатов Российской Федерации на проведенном 27 января 2015 г. Министерством юстиции Российской Федерации заседании рабочей группы по реализации мер государственной политики в области правового просвещения и правовой грамотности. В ходе заседания также обсуждались проблемы информирования граждан о возможностях получения бесплатной юридической помощи и о возможности единой информационной политики в сфере бесплатной юридической помощи.

Как преодолеть формальный подход? Система бесплатной юридической помощи нуждается в совершенствовании¹

Президент Адвокатской палаты Кировской области М. Н. Копырина рассказала заместителю главного редактора «АГ» М. Петелиной об участии адвокатов в системе бесплатной юридической помощи в этом регионе, ответила на вопросы о профессиональных стандартах и о возможностях контроля со стороны органов адвокатского самоуправления за соблюдением норм профессиональной этики.

— **Марина Николаевна, сейчас на повестке дня повышение роли адвокатуры как института гражданского общества, расширение ее сотрудничества с общественными организациями. Об этом говорил на заседании Совета 12 марта первый вице-президент ФПА РФ Евгений Васильевич Семеняко. Как Вы выстраиваете такое взаимодействие?**

— Я заместитель секретаря Общественной палаты Кировской области, работаю там в комиссии по общественной экспертизе законопроектов по этике и регламенту. Кроме того, вхожу в Координационный совет при Минюсте России, Общественные советы при Регистрационной палате и Службе судебных приставов, работаю заместителем председателя в Ассоциации юристов России. Общественная работа дает адвокату возможность участвовать в совершенствовании законодательства и правоприменительной практики, выстраивать отношения с властными структурами. Например, на пленарных заседаниях Общественной палаты мы часто встречаемся с губернатором области, что помогло решить проблемы, связанные с участием адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи.

— **С чем связаны эти проблемы? С низкими ставками оплаты?**

— Ставки для нашего региона нормальные: 300 руб. — устная консультация, 1500 руб. в день — ведение дела в суде. Проблемы были связаны с недостатком информации о том, где можно получить бесплатную помощь, и отсутствием специального помещения. Вначале мы организовали оказание помощи точно — в адвокатских образованиях в разных

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 7 (192).

районах, в разное время (например, два часа до обеда и два часа после обеда). Но это не дало хорошего результата: за первые девять месяцев прошлого года из 1960000 руб., выделенных на вознаграждение адвокатов, было реализовано только 209000 руб. Тогда при встрече в Общественной палате я обратилась к губернатору с просьбой предоставить нам помещение.

Он оперативно решил этот вопрос — мы заключили с многофункциональным центром оказания государственных услуг соглашение, согласно которому там постоянно ведет прием адвокат, оказывающий бесплатную помощь по гражданским делам. МФЦ также предоставляет информационное обеспечение (у палаты средств на это нет) и помогает собирать документы, подтверждающие право граждан на получение бесплатной помощи. Дежурства адвокатов в МФЦ начались 1 декабря 2014 г., и результаты хорошие: на прием приходят от 8 до 12 человек в каждом МФЦ (в г. Кирове 4 МФЦ, в районах области — 17 МФЦ).

Участие адвокатов в негосударственной системе оказания бесплатной помощи по линии АЮР организовано так же: у нас тоже есть соглашение с МФЦ, и за бесплатной помощью обращаются по 9—10 человек в день. По линии АЮР адвокаты дают только устные и письменные консультации, но консультируют по всем вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью, и всех граждан — справки, подтверждающие право на получение юридической помощи бесплатно, собирать не надо. Поэтому все 1500000 руб., которые губернатор выделил на вознаграждение адвокатов за оказание бесплатной помощи по линии АЮР, мы реализовали.

Вообще у нас в области 90% бесплатной юридической помощи предоставляют адвокаты.

— **Как палата организует дежурства адвокатов?**

— По гражданским делам участие адвокатов в системе бесплатной помощи добровольное, поэтому мы собираем заявления у тех, кто хочет этим заниматься, а потом координатор выстраивает график.

Недавно подписали соглашение с нашей юридической академией: они предоставили нам в юридической клинике помещение, где дежурит адвокат, оказывающий бесплатную

помощь. Для студентов это бесплатная практика, поэтому помещение нам предоставили бесплатно.

— **Есть ли, на Ваш взгляд, недостатки в существующей системе бесплатной помощи?**

— Да, прежде всего — порядок финансирования. Если государство гарантирует каждому гражданину получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно, то почему свои обязанности в плане финансирования бесплатной помощи оно перекладывает на субъекты Федерации? Ведь регионы совершенно разные по уровню экономического развития. Сравните, допустим, с одной стороны, Москву и Санкт-Петербург, а с другой — нашу Кировскую область, где дефицит бюджета на 2015 г. в три миллиарда. Поэтому если уж государство взяло на себя определенные обязательства, выполнение которых гарантируется Конституцией, то финансирование на эти цели должно производиться из федерального бюджета, чтобы все граждане имели равный доступ к получению бесплатной юридической помощи.

Еще один недостаток — это формальный, бюрократический подход, когда гражданин, у которого уровень дохода выше прожиточного минимума на два–три рубля, уже не имеет права на бесплатную помощь, а для того, чтобы подтвердить такое право, надо собрать массу справок, в том числе сведения о доходах членов семьи за три месяца. Я считаю, что порядок надо упростить: лучше сузить перечень видов бесплатной помощи (например, только устные и письменные консультации, исковые заявления), но оказывать ее всем, не требуя дополнительных документов.

— **На заседании Совета ФПА 12 марта обсуждался вопрос о создании Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам и разработке профессиональных стандартов адвокатской деятельности. Этот вопрос будет вынесен на рассмотрение VII Всероссийского съезда адвокатов. Если Съезд примет соответствующее решение, то каким, по Вашему мнению, должен быть основной подход к разработке стандартов?**

— На мой взгляд, главное в том, что профессиональные стандарты адвокатской деятельности должны быть гибкими, рамочными. Во-первых, мы не можем предвидеть все практические ситуации, во-вторых, профессия адвоката — творческая, поэтому надо оставить ему возможность свободно вы-

страивать тактику работы по делу. Жесткие стандарты просто не удастся применять на практике. А принять гибкие стандарты считаю возможным в виде рекомендаций, утвержденных Советом ФПА РФ.

— **Марина Николаевна, а если говорить о стандартах профессиональной этики, не кажется ли Вам, что пока недостаточно внимания уделяется репутационной составляющей? Ведь, наверное, забота о сохранении профессиональной репутации влияет на поведение: если человек знает, что его неблагоприятный поступок может стать общеизвестным, он будет вести себя прилично?**

— Корректно, во всяком случае. Ну, вот посмотрите, в Москве почти восемь тысяч адвокатов, в Московской области — пять тысяч, а у нас — всего 395, из них в городе 100, мы всегда на виду. Если даже кто-то недобросовестный и захочет сделать что-то плохое, то не станет, потому что тогда его карьере конец.

— **Отсюда следует, что, например, в крупных городах для эффективного контроля со стороны адвокатской палаты субъекта Федерации за соблюдением адвокатами норм профессиональной этики необходимы какие-то промежуточные структуры?**

— Контроль должен быть прежде всего со стороны коллегий, но действующим законом не предусмотрена возможность их создания в соответствии с административно-территориальным делением. Конечно, хотелось бы, чтобы был такой порядок, потому что тогда, я думаю, открытости было бы больше, а нарушений меньше. Но сейчас право создавать адвокатские образования принадлежит самим адвокатам, мы не можем их заставить образовывать коллегии по территориальному признаку, например, по районам в крупных городах.

— **Марина Николаевна, электронную систему распределения дел по назначению планируете ввести?**

— Да, потому что все чаще адвокаты подходят и говорят о том, что необходимо ввести электронную систему, потому что здесь отсутствует субъективный фактор. И более справедливое распределение дел. Даже те, кто был против (мы уже этот вопрос поднимали), теперь «за».

— **Кроме нарушения графика дежурств, какие распространенные нарушения связаны с участием адвокатов в судопроизводстве?**

— Нередко поступают от судей обращения в связи со срывом судебных заседаний из-за неявки адвоката. Но я должна сказать, что заседание может быть сорвано и не по вине адвоката, если он предупреждает, что в данный день, в данное время занят в другом процессе, а судья, несмотря на это, обязывает его явиться. Мы не наказываем в такой ситуации, становимся на сторону адвоката.

**Pro bono вместо бюрократии.
Закон о бесплатной юридической помощи необходимо
существенно изменить¹
(извлечение)**

На вопросы заместителя главного редактора «АГ» М. Петиной об участии адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи отвечает президент Адвокатской палаты Псковской области Алексей Герасимов.

— **Как в Псковской области организовано участие адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи? Какие есть проблемы в этой сфере? Какие ставки оплаты установлены региональным законом? Расширены ли по сравнению с федеральным законом перечни категорий лиц, имеющих право на бесплатную помощь, и случаев, когда она может быть предоставлена? На Ваш взгляд, нуждаются ли в изменениях федеральный и региональный законы о бесплатной помощи?**

— Совет Адвокатской палаты принял по данному вопросу решение и организовал работу по оказанию юридической помощи социально незащищенным гражданам. Так, в городе Пскове с 2011 г. действует информационно-координационный центр по оказанию бесплатной юридической помощи социально незащищенным гражданам. В районах предусмотрено оказание бесплатной юридической помощи по месту расположения рабочего места адвоката. Мы разработали в помощь адвокатам полный пакет документов и посвятили этому специальный выпуск нашего информационного журнала «Адвокатский вестник». Но признаюсь, что результаты пока скромные. В 2014 г. в рамках государственной системы было оказано бесплатной юридической помощи на 124 000 рублей.

Хочу заметить, что причина не в отказе адвокатов от предоставления такой помощи. Адвокаты не уклоняются от этой работы. Мы активно участвуем в оказании бесплатной юридической помощи в рамках негосударственной системы. Ежегодно на протяжении ряда лет такая помощь предоставляется безвозмездно 2000—3000 граждан. В 2014 г. была оказана юридическая помощь 2600 гражданам.

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 11 (196).

Основная причина заключается в том, что обращающиеся граждане не попадают под категории лиц, имеющих право на получение бесплатной помощи, или их ситуации не предусмотрены перечнем вопросов, определенных в законе. Считаем, что Закон о бесплатной юридической помощи — «мертворожденное дитя», необходимо его существенно изменить.

Региональным законом установлены следующие ставки вознаграждения адвокатов: за правовое консультирование в устной форме — 400 рублей; в письменной — 600 рублей; за составление жалоб — 800 рублей; за судодень — 1200 рублей.

Думаю, вопрос не в ставках, хотя они занижены, а в чрезмерном объеме отчетности о проделанной работе. Нередко адвокат считает, что проще безвозмездно дать юридическую консультацию, подготовить запрос, чем заниматься громоздким отчетом о работе. Так и поступает.

По инициативе Адвокатской палаты в Псковской области расширен по сравнению с перечнем, предусмотренным федеральным законом, перечень категорий лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Так, дополнительно включены:

- ветераны боевых действий;
- граждане, имеющие трех и более детей в возрасте до 18 лет, проживающих совместно с родителями;
- граждане, среднедушевой доход семей которых ниже 1,5 величины прожиточного минимума, установленного в нашем регионе.

А. Ахмадиев,
заместитель председателя президиума коллегии адвокатов
Республики Татарстан, адвокат Адвокатской палаты
Республики Татарстан

Помогли безвозмездно. Об оказании бесплатной юридической помощи в Республике Татарстан¹

Право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано ст. 48 Конституции РФ. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. В настоящей публикации освещены проблемы и особенности оказания бесплатной юридической помощи адвокатами АП Республики Татарстан.

В рамках исполнения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» 2 ноября 2012 г. был принят Закон Республики Татарстан № 73-ЗРТ «Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Республике Татарстан» (далее — Закон РТ).

Закон РТ определил категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, а также установил случаи, когда данная помощь оказывается.

Однако, несмотря на то, что Закон РТ вступил в силу в 2012 г., фактически он начал действовать только в ноябре 2013 г. после заключения соответствующего соглашения Министерством юстиции Республики Татарстан с АП Республики Татарстан.

На сегодняшний момент участниками государственной системы оказания бесплатной юридической помощи гражданам являются 154 адвокатов различных районов и городов Республики Татарстан. По итогам 2014 г. адвокаты оказали помощь 250 гражданам республики, по 861 виду бесплатной юридической помощи.

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 12 (197).

Контингент и основные вопросы граждан

Основной контингент обратившихся за получением бесплатной юридической помощи граждан составляют малоимущие, инвалиды I и II группы, ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации, дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей, граждане, признанные судом недееспособными (их законные представители по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан).

Граждан, обратившихся за оказанием бесплатной юридической помощи, интересовали вопросы защиты прав потребителей (в части предоставления коммунальных услуг), заключения, изменения, расторжения, признания недействительными сделок с недвижимым имуществом, вопросы, связанные с земельными участками, предоставления жилых помещений по договорам социального найма и другие.

Несмотря на то что на федеральном и региональном уровнях были приняты соответствующие законы об оказании бесплатной юридической помощи населению, расширены категории граждан, имеющих право на получение такой помощи и установлены случаи, когда данная помощь оказывается, весь спектр вопросов и проблем, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи в регионе, разрешить не удалось.

Часто к адвокатам приходят граждане из числа социально незащищенных слоев населения по различным вопросам, не относящимся к случаям, по которым адвокаты обязаны оказывать бесплатную юридическую помощь, и фактически адвокаты не должны осуществлять эту помощь.

Однако многие адвокаты, несмотря на пробелы в законодательстве, придерживаются традиций, заложенных еще присяжной адвокатурой, и безвозмездно оказывают гражданам

юридическую помощь — от устных консультаций до участия в суде, и объем этой помощи значительно превышает объем юридической помощи, оказанной в рамках участия в государственной системе (60 266 случаев оказания бесплатной юридической помощи по различным видам).

Региональные мероприятия, посвященные БЮП

С 2011 г. АП Республики Татарстан сотрудничает с Татарстанским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по проведению ежеквартальных дней бесплатной юридической помощи, участием адвокатов в составе информационно-консультационной группы по приему граждан в сельских поселениях республики и других мероприятиях, посвященных оказанию бесплатной юридической помощи населению.

В 2014 г. адвокаты А. Т. Ахмадиев, Э. Р. Вагизова, Д. В. Губушкин, Р. А. Зарипова, А. А. Романов в составе информационно-консультационных групп по приему граждан оказывали бесплатную юридическую помощь в семи районах республики: Апастовском, Нижнекамском, Буинском, Кайбицком, Лаишевском, Лениногорском и Тюлячинском муниципальных районах Республики Татарстан

21 марта, 26 сентября 2014 г. проводились Дни бесплатной юридической помощи; 9 октября 2014 г. прошел День бесплатной юридической помощи, посвященный Декаде пожилых людей в Республике Татарстан

7 мая 2014 г. в преддверии празднования 69-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Министерство юстиции Республики Татарстан организовало оказание бесплатной юридической помощи ветеранам Великой Отечественной войны в рамках Закона Республики Татарстан «Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Республике Татарстан». В мероприятии приняли участие адвокат филиала коллегии адвокатов РТ Вахитовского района г. Казани Н. М. Шарафеев и адвокат Центрального филиала г. Казани коллегии адвокатов РТ Э. Р. Вагизова. За оказанием бесплатной юридической помощи обратились 19 граждан, в основном уполномоченные представители ветеранов Великой Отечественной войны.

30 мая 2014 г. адвокаты региона приняли участие в мероприятии, посвященном Дню защиты детей в Доме дружбы народов.

29 сентября 2014 г. адвокаты АП Республики Татарстан приняли участие в оказании бесплатной юридической помощи гражданам пожилого возраста в рамках Международного дня пожилых людей.

20 ноября 2014 г. в Республике Татарстан состоялся очередной всероссийский День правовой помощи детям, в котором приняли активное участие 156 адвокатов АП Республики Татарстан.

Информационно-просветительская деятельность

Информация населению о Дне оказания бесплатной юридической помощи была доведена через средства массовой информации (телевидение, интернет-сайты, газеты), а также пункты приема граждан на базе филиалов коллегии адвокатов РТ и адвокатских образований.

По различным правовым вопросам было принято 284 граждан, включая 49 детей-сирот и 235 родителей, опекунов, приемных семей, и составлено 27 документов правового характера.

Был организован прием детей по различным вопросам в воспитательных колониях городов Казани и Альметьевска.

В 72 школах республики прочитаны лекции для учащихся 8—11 классов, лекции прослушали в 3-х коррекционных школах, в интернате для одаренных детей, в 7 детских домах Альметьевска и Нижнекамска, в социальном приюте для детей и подростков «Камские Зори» в г. Менделеевске.

По итогам проведенного 20 ноября 2014 г. мероприятия по оказанию бесплатной юридической помощи и просвещению несовершеннолетних отличились адвокаты Нижнекамского филиала № 1 коллегии адвокатов РТ, которые в этот день прочитали лекции на различную тематику в 10 общеобразовательных школах и в одном детском доме, для более 516 учащихся.

Также активное участие проявили адвокаты Набережно-Челнинского филиала № 1 коллегии адвокатов РТ, Набережно-Челнинского филиала № 2 коллегии адвокатов РТ, Адво-

катского центра № 1 г. Альметьевска, Елабужского филиала коллегии адвокатов РТ, Адвокатской консультации г. Заинска.

С ноября 2014 г. адвокаты АП Республики Татарстан начали принимать участие в программе на татарском языке, посвященной правовому просвещению населения в Республике Татарстан «Нокта» (Точка), которая транслируется в прямом радиоэфире.

В передачах принимали участие адвокаты АП Республики Татарстан А. Т. Ахмадиев С. Т. Бадамшина, А. Т. Акмаев, Р. А. Ямашев, Ф. М. Канафиев, Д. Г. Фахретдинова.

В ходе прямого эфира слушатели получили полную информацию об организации в Татарстане государственной системы оказания бесплатной юридической помощи населению; узнали о порядке осуществления приема населения адвокатами, а также условиях, при соблюдении которых граждане могут эту помощь получить. Слушатели задавали вопросы, касающиеся жилищного законодательства, социального и пенсионного обеспечения, налогообложения, незаконного снятия с регистрационного учета, исполнительного производства. Все обратившиеся получили исчерпывающие ответы.

**Скорректировать Закон о БЮП.
Подавляющее большинство адвокатских образований
и адвокатов не участвуют в негосударственной системе
бесплатной юридической помощи¹**

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко направил министру юстиции РФ — председателю Правительственной комиссии по вопросам реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» А. В. Коновалову письмо, в котором содержатся предложения ФПА по развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

В частности, в письме отмечается, что недостатки правового регулирования тормозят развитие негосударственной системы бесплатной юридической помощи с участием адвокатуры, о чем свидетельствуют результаты реализации Закона о бесплатной юридической помощи.

ФПА предлагает рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 24 и 26 Закона о бесплатной юридической помощи, предусматривающих:

— разрешение адвокатским образованиям участвовать в негосударственной системе бесплатной юридической помощи без создания негосударственного центра;

— разрешение адвокатским образованиям, не являющимся учредителями негосударственных центров бесплатной юридической помощи, заключать соглашения о взаимодействии на принципах социального партнерства с территориальными органами уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Реализация указанных предложений, по мнению ФПА, позволит значительно увеличить возможности малоимущих граждан на получение бесплатной юридической помощи, снизить нагрузку на участников государственной системы бесплатной юридической помощи, а следовательно, уменьшить расходы субъектов РФ на ее финансирование.

С текстом письма можно ознакомиться в разделе «Правовые позиции ФПА РФ» на сайте fparf.ru

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 14 (199).

Проблемы бесплатной помощи в Чувашии. Предвзятыми проверками чиновники добились значительного сокращения бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике¹

С 2012 г. после принятия Закона «О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике» в Чувашии, как и во многих других регионах России, наблюдался устойчивый рост бесплатной помощи, которую оказывают гражданам республики члены АП Чувашской Республики. Но в последние полгода наметилась устойчивая тенденция к сокращению объемов бесплатных услуг для социально незащищенных слоев населения. Адвокатское сообщество захлестнула волна проверок, проводимых государственными органами и направленных на выявление злоупотреблений в данной сфере.

О том, чем вызван повышенный интерес чиновников к деятельности адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, главный редактор «АГ» А. Крохмалюк попросил рассказать президента АП Чувашской Республики Елену Кузьмину.

— Елена Леонидовна, нам пишут, что систему бесплатной помощи в Чувашии лихорадит. Казалось бы, никаких предпосылок для этого не было. Тем более что Вы по примеру Палаты адвокатов Самарской области создали у себя Центр субсидируемой юридической помощи, призванный обеспечить прозрачность всех процедур, связанных с порядком предоставления бесплатной юридической помощи.

— Действительно, до недавнего времени с бесплатной помощью у нас было все в порядке. Собственно говоря, адвокаты нашей республики оказывали такие услуги нуждающимся гражданам всегда. Но в последние годы с появлением специального законодательства эта работа активизировалась. И кол-центр у нас работает. Операторы получают заявки на участие адвокатов в защите по назначению в порядке уголовного судопроизводства, а также организуют оказание бесплатной юридической помощи гражданам по гражданским делам.

В течение 2012—2014 гг. мы смогли охватить бесплатной юридической помощью практически все районы республи-

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 14 (199).

ки. Ведь адвокаты есть везде. Сложилась достаточно стройная система предоставления такой помощи нуждающимся гражданам. Мы провели цикл совместных кузовых совещаний адвокатов с представителями местных властей, наладили связь с главами сельских администраций и сельских поселений. Нами активно проводилась работа по разъяснению гражданам их прав на получение бесплатной юридической помощи, в том числе по радио и телевидению. Силами палаты распространили несколько тысяч брошюр на эту тему. И в конечном счете обеспечили реальную доступность бесплатной юридической помощи для населения.

Не стану скрывать, палата была заинтересована в том, чтобы адвокаты освоили такую практику, особенно те, кто живет в отдаленных местностях, поскольку работа по назначению для них является едва ли не основным видом заработка.

— **А насколько серьезны государственные гонорары за бесплатную помощь?**

— В 2014 г. на бесплатную юридическую помощь в республике было выделено 3,5 млн рублей, из которых адвокатами освоено около 2,5 млн рублей. Некоторые адвокаты стали даже специализироваться на предоставлении такой помощи. При активной работе их заработки могли достигать до 50—60 тыс. рублей в месяц.

— **Так на что тогда жаловались граждане?**

— До 2013 г. в Адвокатскую палату не поступило ни одной жалобы на некачественное оказание юридической помощи в рамках указанного закона. Напротив, граждане нам присылали благодарности за добросовестную работу адвокатов. В частности, писали, что благодаря бесплатной юридической помощи, а именно принципиальности адвокатов в отстаивании их интересов в судах, смогли получить долгожданную муниципальную квартиру, разрешить жилищный спор, увеличить размер пенсии, защитить свои права...

В 2013 г. в отношении адвоката, которая провела бесплатно для доверителя, имеющего соответствующие льготы, дела в суде первой инстанции, а при подаче апелляционной жалобы, заведомо зная, что доверитель имеет право на БЮП, заключила с ним соглашение, предусматривающее оплату ее труда, было возбуждено дисциплинарное производство. За

этот проступок органы адвокатского самоуправления лишили ее статуса адвоката.

В марте 2014 г. на имя главы республики поступила жалоба от двух граждан, в которой сообщалось, что Адвокатской палатой республики при моем содействии и попустительстве Министерства юстиции Чувашской Республики организовано хищение бюджетных средств, выделяемых на оказание бесплатной юридической помощи.

На основании этой жалобы по представлению Министерства юстиции ЧР была проведена прокурорская проверка, результаты которой показали, что оказанная адвокатами бесплатная юридическая помощь в целом соответствует требованиям закона и оплата труда адвокатов произведена обоснованно. Был установлен факт приписки, когда в реестре по оказанию бесплатной юридической помощи адвокат указал, что он провел консультацию с выездом к доверителю, тем самым увеличив сумму причитающегося ему вознаграждения. По этому факту в настоящее время решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

— Неужели эта проверка подорвала всю систему бесплатной юридической помощи?

— Нет, конечно. Но она положила начало многомесячной акции, направленной на выявление злоупотреблений на почве бесплатной юридической помощи, которые якобы продолжаются в нашей палате. Параллельно с органами прокуратуры тотальную проверку с вызовом и опросом всех граждан, обратившихся к адвокатам за бесплатной юридической помощью, провело Управление Министерства юстиции РФ по ЧР. Чтобы понять мотивы, которые руководили жалобщиками, я встретила с одним из них. Спросила, глядя в глаза, какую цель он преследовал, возводя напраслину. Человек пытался уйти от прямого ответа на вопрос, но потом сознался, что его попросили. Кто попросил, нетрудно догадаться, потому что именно этих двух граждан, кстати, не имеющих права на бесплатную юридическую помощь, незадолго до подачи ими жалобы в одной из государственных структур наградили почетными грамотами...

— И проверки продолжились?

— Конечно. Они продолжают по сей день, в том числе и силами Управления Министерства юстиции РФ по

ЧР. Под предлогом мониторинга я специально встречалась с руководителем уполномоченного органа в сфере оказания БЮП и задала ему тот же вопрос: какие мотивы вами движут? И получила примерно тот же ответ: мы же не можем не считаться с нашими коллегами.

— **Что же в итоге?**

— Итоги самые плачевные. Подвергшись жесткому, но обоснованному прессингу со стороны властных структур, все меньше адвокатов соглашаются участвовать в оказании бесплатной юридической помощи. Приостановлены выплаты за уже оказанную помощь. В частности, только за февраль нынешнего года образовалась задолженность, составляющая более 500 тыс. рублей.

Кабинет министров республики, вопреки действующему федеральному законодательству, гарантирующему равенство доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи, недопущение дискриминации граждан и обеспечение конфиденциальности при ее оказании, внес изменения в постановление, регулирующее порядок предоставления такой помощи. В частности, там появились положения, обязывающие адвокатов предоставлять в уполномоченный орган все документы по делам, связанным с оказанием бесплатной юридической помощи, в том числе составляющие адвокатскую тайну. При этом адвокату вменено в обязанность получать у граждан заявления о согласии на передачу адвокатом в АП Чувашской Республики и Министерство юстиции Чувашской Республики документов (копий документов), составленных при оказании бесплатной юридической помощи, — для рассмотрения вопроса об оплате труда адвоката и компенсации расходов на оказание бесплатной юридической помощи. От подписания такой бумаги гражданином теперь зависит, будет ли ему предоставлена бесплатная помощь или нет.

Последствия проводимых проверок и раскрытие адвокатской тайны не замедлили проявиться. К нам обратилась с претензиями женщина, жестоко избитая мужем, узнавшим о том, что супруга получала у адвоката бесплатную юридическую помощь на предмет признания права на жилое помещение. А факт этот ему стал известен из официального письма, пришедшего по почте на ее имя, с приглашением явиться для дачи объяснения по факту получения бесплатной помо-

щи. Другой далеко не молодой доверительнице стало плохо, когда она вытащила из почтового ящика прокурорскую повестку с требованием явиться в органы прокуратуры для дачи объяснений по вопросу получения бесплатной юридической помощи с напоминанием об административной ответственности в случае неявки.

Еще в 2014 г. началась антиадвокатская кампания в прессе. В газете «Аргументы и факты. Чувашия» появилась статья под кричащим заголовком «Псевдонародные адвокаты», в тот же период в газете «Московский комсомолец» в Чебоксарах вышла публикация под названием «Нереальная неэффективность». Проверяющие органы стали утверждать, что адвокаты направляют одних и тех же граждан друг другу, гоня их по кругу с целью получения оплаты. Когда стали разбираться по фактам, оказалось, что сами клиенты, желая получить по волнующему вопросу консультации из разных источников, а порой в надежде удостовериться в правильности ранее полученных ответов, записывались на прием к разным адвокатам, по несколько раз пользуясь правом получения бесплатной юридической помощи. А подозрения в злоупотреблении правом почему-то сразу пали на адвокатов.

— **Как, по Вашему мнению, можно разорвать этот порочный круг?**

— К сожалению, я не вижу выхода из создавшейся ситуации, потому что закон здесь не работает. И можно уповать только на добрую волю тех, от кого зависит решение прекратить эту вакханалию, наносящую вред такому благородному делу, как помощь обездоленным людям.

Т. Тимофеева,

член Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Утрата доверия¹

Ситуация, описанная Еленой Кузьминой, может сложиться в любом субъекте Российской Федерации. Денежные отношения с государством — это, на мой взгляд, наиболее чувствительная сторона деятельности адвокатского сообщества в общем и деятельности адвоката — в частности.

Все дело в том, что участие адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи не подчиняется общему закону и алгоритму «услуга-оплата». В этом правоотношении задействованы несколько субъектов. Одним из них является адвокатская палата, полномочия которой определены в законе. Это организующая составляющая, и на практике именно с адвокатскими палатами органы исполнительной власти заключают договоры, соглашения на организацию участия адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи.

А субъектом оказания помощи и лицом, ответственным за ее качество, является адвокат. Адвокат — субъект ответственности по специальным законам, регулирующим адвокатскую деятельность, и все это рассматривается в недрах адвокатского сообщества — в дисциплинарных комиссиях. Эта специфика отличает адвокатскую деятельность от того, что записано в законе о защите прав потребителя. То есть судебная практика исходит из того, что отношения, складывающиеся между гражданином — потребителем адвокатской помощи и защитником, регулируются специальным законодательством.

Но государство, являющееся плательщиком за те услуги, которые гражданин может потреблять, имея льготный статус, — это субъект бюджетного процесса. У него есть свои инструменты, прописанные в инструкциях, о том, как проверять целевое использование денежных средств. И происходят подобные проверки, разумеется, без учета нашего специального законодательства.

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 14 (199).

Совершенно вопиющая картина, которую описала президент Адвокатской палаты Чувашской Республики Елена Кузьмина, когда гражданин, придя к адвокату как к одному из субъектов, которому государство делегировало право предоставлять в рамках государственной системы бесплатную юридическую помощь, тут же должен написать заявление о своем согласии с тем, что его доверительные отношения с адвокатом, переложённые на бумагу, могут быть отправлены в любое уполномоченное или заинтересованное ведомство. Таким образом, стоит вопрос о нарушении права гражданина на квалифицированную юридическую помощь, которую он вправе получить именно у адвоката. Потому что все наши профессиональные законы, которые защищают отношения с доверителем адвокатской тайной, тут же прекращают действовать.

На мой взгляд, стоило бы попробовать вместе с гражданином оспорить в суде прописанное в постановлении правительства Чувашии положение, которое обязывает граждан подписывать согласие на передачу сведений о предмете получения правовой помощи. То есть оспорить вот эту практику «не напишешь — не получишь услугу».

Второй момент — это отношения между адвокатской палатой и государственным органом субъекта РФ. Разумеется, когда идет такая война, то исполнения договора о бесплатной юридической помощи в нормальном режиме быть не может. Очевидна необходимость собраться всем заинтересованным сторонам за столом переговоров. Представители территориального органа Минюста, органов власти субъекта и адвокатской палаты должны договориться о том, нужно ли, чтобы адвокаты принимали участие в государственной системе бесплатной юридической помощи. Сложно представить, где и у кого население будет получать квалифицированную бесплатную юридическую помощь, на основании каких данных будет отчитываться региональный орган Минюста России перед федеральным органом, если адвокаты откажутся от оказания подобной помощи. Если у чувашского органа юстиции есть иные ресурсы на оказание юридических услуг квалифицированно, доступно, в полном объеме, что называется «под ключ» — это одна история. Однако обойтись без адвокатов вряд ли удастся. Здесь следует учесть, что призывая

к исполнению закона иные субъекты, как то: государственные юридические бюро либо некоммерческие организации, нельзя исключать, что последние не будут привлекать к работе адвокатов. А это уже совсем иной уровень взаимоотношений и качества.

Еще немаловажный аспект: в начале года уполномоченный орган обязан определить, кому перечислятся средства бюджетных ассигнований, выделяемые из республиканского бюджета на реализацию законодательства о бесплатной юридической помощи, их размер и утвердить график финансирования. Государство контролирует полное, своевременное и целевое финансирование. С учетом того, что финансовый год в полном разгаре, уполномоченные органы рискуют сорвать данные установления, что весьма негативно может сказаться на бюджетном процессе. Не говоря уже о том, готова ли власть передавать все средства на реализацию Закона о БЮП не относящимся к адвокатской корпорации юридическим лицам, и по какому принципу власть будет их отбирать.

Совершенно недопустимо, на мой взгляд, приглашать граждан и расспрашивать их: «О чем с вами беседовал адвокат?», «Все ли вы получили, что хотели?» Потому что мы имеем дело, в том числе, и с людьми, у которых есть определенные проблемы со здоровьем — они либо инвалиды, либо уже в преклонном возрасте, часть из граждан имеет низкий образовательный уровень и социальный статус. Такие люди не всегда соглашались с адвокатом, не всегда могут вспомнить прошедшие события и объективно их охарактеризовать.

Думаю, в рассматриваемой ситуации в отношениях адвокатуры с властью утрачено самое главное качество — доверие. Излишняя формализация в работе госслужащих приводит к тому, что они не осознают, что юридическая помощь — это огромный вклад адвокатов в социальную поддержку, очень тонкое и деликатное направление. Конечно, можно разругаться с адвокатским сообществом и разорвать все отношения, но вряд ли это принесет пользу населению.

Отлаженная система

Вице-президент АП Санкт-Петербурга Татьяна Тимофеева рассказала корреспонденту «АГ» С. Анисимову о том, как в Северной столице работает государственная система оказания БЮП¹.

— **Какова законодательная база для функционирования государственной системы бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербурге?**

— В сентябре 2012 г. был принят региональный закон о БЮП. Данный акт продублировал Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в части категорий граждан, которые могут получить помощь, и случаев оказания бесплатной юридической помощи, однако с несколькими исключениями. Так, согласно региональному закону бесплатную помощь могут получить также женщины с детьми в возрасте до трех лет, беременные женщины, инвалиды третьей группы, не имеющие постоянной регистрации граждане по вопросам, связанным с утратой жилья, а также иные категории жителей города в специальных случаях. Размер финансирования каждого вида оказываемой адвокатом юридической помощи прописан в приложении к региональному закону и ежегодно индексируется в соответствии с социальным коэффициентом.

— **Каков размер финансирования в настоящий момент?**

— На текущий год размер финансирования одной устной консультации составляет 790 рублей, одного дня судебного представительства — 2500 рублей. Для сравнения: на начальном этапе в 2005 г. на эти виды помощи размер финансирования составлял 300 рублей и 1100 рублей соответственно. Закон предусматривает размер финансирования и по иным видам помощи — составления документов правового характера — исковых заявлений, жалоб, ходатайств, запросов, представительства в госорганах и подведомственных им учреждениях и организациях, в частности, структурных подразделениях ФССП.

— **В ряде регионов госорганы для выделения бюджетных средств на оплату оказанной адвокатами помощи требуют у ад-**

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 18 (203).

вокатских палат предоставления документов, содержащих адвокатскую тайну. Пришлось ли Вам столкнуться с подобной проблемой?

— К чести властей города и нашему достоинству, при формировании законодательной базы Санкт-Петербурга по предоставлению бесплатной юридической помощи было учтено мнение Адвокатской палаты и вот уже десять лет мы имеем нормативные акты, которые предусматривают здоровый баланс прав и обязанностей при установлении компетенций сторон, порядка документооборота, механизма проверки и контроля оказываемой гражданам помощи. К счастью, уровень государственных специалистов позволяет нам вести с властью нормальный диалог, мы избежали непродуктивных споров с привлечением судов и прокуратуры. Могу с уверенностью сказать, что в Санкт-Петербурге исполняется Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а право на сохранение адвокатской тайны остается незыблемым императивом.

Никакие документы из адвокатского досье, кроме оригиналов подписанных гражданами заявлений и актов о полученной юридической помощи, в государственные органы не представляются.

Проверкой отраженных в документах фактов консультирования, участия в судебных заседаниях, составления документов занимается Адвокатская палата. В рамках этих проверок допускается проверка адвокатских досье и получение объяснений адвокатов.

Эти положения закреплены в ежегодно заключаемых соглашениях: с профильным Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга, который является главным распределителем денежных средств по вопросам оказания бесплатной юридической помощи; с информационным расчетным центром, который непосредственно осуществляет финансирование предусмотренной законом бесплатной юридической помощи; с Главным Управлением Минюста России по Санкт-Петербургу, которое осуществляет надзор в сфере реализации государственной политики по обеспечению доступности бесплатной юридической помощи.

— **Сколько адвокатов участвует в государственной системе БЮП и где осуществляется прием граждан?**

— В отдельные периоды число адвокатов, участвующих в данной системе, доходило до 370, сейчас это 293 человека. Желających работать достаточно, чтобы обеспечить запросы населения на получение юридической помощи бесплатно. Адвокатские приемные равномерно рассредоточены по территории города. В Санкт-Петербурге 18 районов, в каждом из которых имеется адвокатская консультация, входящая в состав Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, изначально служившей базовой площадкой по приему населения в рамках развивающейся системы БЮП. В дальнейшем в этот перечень мы добавляли новые адвокатские образования. Ежегодно обновленный Адресный перечень адвокатских образований, куда граждане могут обратиться за получением бесплатной юридической помощи, утверждается распоряжением Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга.

По запросам органов муниципального управления, образовательных, общественных и просветительских организаций на их площадках адвокаты принимают население в согласованное время.

— **Сколько средств выделяется из бюджета города на оказание бесплатной юридической помощи?**

— Размер бюджетных ассигнований достиг 29 миллионов 700 тысяч рублей в 2012 г., причем эти деньги были не только предусмотрены бюджетом, но и полностью освоены. А с 1 января 2013 г. вступил в действие новый региональный закон о бесплатной юридической помощи, в результате чего существенно сократилось количество случаев, по которым в рамках государственной системы гражданин вправе получить бесплатную юридическую помощь. Поэтому начиная с 2013 г. размер запрашиваемого финансирования объективно уменьшается: так, в 2013 г. из 29 миллионов рублей на БЮП израсходовано 25 миллионов, остальные деньги были возвращены в бюджет. В 2014 г. из 25 миллионов рублей было освоено 20 миллионов. В текущем году на оказание бесплатной юридической помощи выделено 20 миллионов 700 тысяч рублей. Статистика показывает, что эта цифра является оптимальной для реализации закона в том виде, в котором

он применяется сейчас, поэтому возврат средств в бюджет не предполагается.

— **Каким образом осуществляется информирование населения о возможности получения бесплатной юридической помощи?**

— Информация размещена на сайтах Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, Главного Управления Минюста России по Санкт-Петербургу, Администрации Санкт-Петербурга, губернатора региона, на сайтах иных госучреждений. Необходимые сведения жители города могут также получить, воспользовавшись горячей линией районных Отделов социальной защиты населения. Кроме того, мы проводим круглые столы с целью популяризации БЮП, участвуем в общероссийских либо городских мероприятиях. Например, в течение нескольких лет адвокаты консультировали граждан в дни проведения Центральной библиотекой культурно-тематических выставок; во время выборных кампаний на базе муниципальных образований Петербурга мы организовываем консультации для жителей по вопросам избирательного законодательства. По обращению Комитета по образованию Санкт-Петербурга мы направляем адвокатов в образовательные учреждения для проведения так называемых «уроков правовой грамотности». Таким образом, мы самым активным образом сотрудничаем с органами власти в сфере оказания бесплатной юридической помощи.

Также сотрудничаем с региональными СМИ: представители палаты не один раз выступали на местном телевидении, рассказывая о системе БЮП.

— **В некоторых субъектах РФ гражданам для получения бесплатной юридической помощи требуется предоставить слишком большой пакет документов, что для многих становится препятствием. Существует ли такая проблема в Вашем регионе?**

— Наверное, это можно назвать стадией становления системы БЮП, и каждый субъект должен ее пройти. Мы ее прошли в 2005—2006 гг. Именно в этот период наши адвокаты вынуждены были составлять довольно много документов для отчета об оказанной ими помощи, но еще больше документов они были вынуждены исследовать перед тем, как эту помощь оказать. Адвокат изучал удостоверения, справки ВТЭК, справки о доходах, о количестве жильцов в жилом помещении и таким образом устанавливал, относится ли гражданин к льготной категории, имеющей право на получение

бесплатной помощи. Необходимо было делать копии всех этих документов. Причем собранный пакет документов был действителен для гражданина, желающего получить помощь, лишь в течение определенного времени.

К настоящему моменту мы пришли к полной автоматизации этого участка работы. Сейчас адвокат, ознакомившись с паспортом гражданина, сверяет данные документа с компьютерной системой — Электронным социальным регистром населения. И система дает ответ, есть ли у гражданина право на получение бесплатной помощи или нет. Необходимость копировать документы в большинстве случаев отпала. Впервые мы начали использовать специальную программу для оптимизации баз данных в 2007 г., она была создана на деньги палаты. Через некоторое время администрация города, осознав, что этот подход работает, выделила немалые деньги на совершенствование системы документооборота. В результате мы имеем современный информационный продукт, который придал всей системе организации и оказания БЮП прозрачность и доступность обработки данных с выборкой по большому количеству отчетных данных. В режиме реального времени представители уполномоченных органов и сотрудники Адвокатской палаты могут наблюдать за процессом оказания БЮП. В конце каждого месяца мы формируем Сводный реестр, в котором указывается дата оказания БЮП и граждане, ее получившие, вид и стоимость оказанной помощи, ФИО адвоката. Все сведения заносятся в электронный реестр адвокатами при входе в АИС под персональными логинами и паролями. Эти сведения имеют «закрытый» для третьих лиц характер, обрабатываются в информационно-расчетном центре. Все документы, которые сделал адвокат по конкретному обращению, остаются в досье адвоката. Сотрудник АП лишь проверяет их наличие и соответствие установленным требованиям.

Я понимаю, что в ряде субъектов будет непросто найти средства на создание подобной системы. Однако вместе с тем очевидно, что это решаемый вопрос. Такая система совершенно прозрачна для региональных властей, она обеспечивает целевое расходование денежных средств и правильное планирование будущих расходов.

— **Каким образом палата осуществляет контроль качества услуг, оказанных адвокатами?**

— Во-первых, существует процедура допуска адвокатов к участию в ГС БЮП. Во-вторых, регулярно проводятся обучающие семинары и рассылаются методические указания. В-третьих, в соответствии с установленным порядком перед направлением отчетных документов в уполномоченный орган на получение оплаты мы внимательно изучаем представляемую адвокатами документацию, связанную с оказанием бесплатной помощи.

Кроме того, мы оперативно рассматриваем обращения граждан по поводу оказания БЮП. В случае поступления жалобы запрашиваем дополнительные документы адвокатского досье, опрашиваем адвоката, сопоставляем доводы гражданина с данными, имеющимися в АИС. В случаях нарушения закона или норм КПЭА направляем материалы в Квалификационную комиссию АП.

Точно такой же механизм проверки работает и в случае поступления запроса от Комитета по социальной политике, ГУ МЮ РФ по Санкт-Петербургу, представителей депутатского корпуса, региональных Уполномоченных по правам человека или по правам ребенка. Все-таки мы работаем в одном правовом пространстве, поэтому ни один запрос не остается без нашего реагирования.

Профессия и общество.

Для адвокатов наступило новое время — появились дополнительные возможности проявить и применить опыт и профессионализм¹ (извлечение)

На вопросы заместителя главного редактора «АГ» М. Петиной об участии адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи ответила президент АП Ярославской области Татьяна Ивановна Смирнова.

— **Вопрос об адвокатской практике по оказанию бесплатной помощи по линии Ассоциации юристов России (АЮР). Адвокаты участвуют в этой деятельности?**

— Да, конечно. Дни оказания адвокатами бесплатной юридической помощи по линии АЮР проводятся почти ежемесячно. Прием граждан осуществляется, как правило, в помещениях правительства и администрации области, а также во всех районных администрациях области. Консультации проводятся как непосредственно на личном приеме, так и по телефону. Правительство области пришло к выводу, что такая работа должна оплачиваться. Оплата производится в рамках соглашения по оказанию бесплатной юридической помощи.

— **Какие ставки оплаты предусмотрены?**

— 250 рублей в час, независимо от вида правовой помощи. День дежурства адвокаты, как правило, делят: один ведет прием до обеда, другой после. Каждый получает по 750 рублей — не так плохо, если к тому же учесть, что оформления подтверждающих документов не требуется.

— **Какая ситуация с участием адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи?**

— У палаты и правительства области, как правило, не возникает проблем ни по оплате, ни по представлению сведений об оказании бесплатной юридической помощи в рамках заключенного соглашения. Правительство практически никогда не задерживает выплаты, а мы постоянно контролируем работу адвокатов — участников государственной системы бесплатной юридической помощи. Оказание таких видов помощи, как составление жалоб, заявлений, ходатайств, пред-

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 18 (203).

ставительство в суде, всегда подтверждается документами. В рамках соглашения, заключенного с правительством области, адвокаты должны прилагать к отчетам также документы, подтверждающие право граждан на получение бесплатной юридической помощи.

— **Каковы ставки оплаты?**

— Правовое консультирование в устной форме — 300 рублей; правовое консультирование в письменной форме — 500 рублей; составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера — 900 рублей за один документ; представительство интересов в суде — 1250 рублей за один день участия; представительство интересов в государственных и муниципальных органах — 500 рублей за один день участия; правовое консультирование в устной форме в дни приема граждан по правовым вопросам в общественной приемной при Губернаторе области и общественных приемных органов местного самоуправления муниципальных образований области — 250 рублей за один час.

Это неплохо, хотя мы уже думаем о повышении данных размеров вознаграждения адвокатов. Однако проблемы бюджета области не позволяют в настоящее время решить этот вопрос.

— **Много ли адвокатов участвует в государственной системе бесплатной юридической помощи?**

— Пока немного, всего 20%. Причем количество желающих участвовать в данной программе с каждым годом уменьшается. Это направление развивается плохо по двум причинам: во-первых, не налажено информирование населения о работе государственной системы бесплатной юридической помощи, многие граждане просто не знают о существовании такой программы. Во-вторых, адвокаты не стремятся участвовать в этой работе, потому что необходимо составлять большое количество документов для оплаты. На это уходит много времени, а работать приходится зачастую с особенной категорией граждан, требующей повышенного внимания и терпения со стороны адвоката.

Хотя на практике адвокат может облегчить свой труд. Поскольку вопросы, по которым предоставляется бесплатная юридическая помощь гражданам, четко определены в законе, адвокат может составить примерные образцы правовых доку-

ментов по этим вопросам. Совет палаты разработал методические рекомендации по оказанию бесплатной юридической помощи, где для удобства адвокатов систематизированы положения федерального и регионального законов. Но больше всего убедителен, конечно, конкретный пример. Один из адвокатов, оказывая бесплатную юридическую помощь, за квартал заработал 49 тысяч рублей.

Марина Павлова: «Мы чувствуем пульс времени».
Президент Адвокатской палаты Республики Крым убеждена
в том, что адвокатура может успешно развиваться,
сохраняя традиции¹
(извлечение)

Вот уже второй год адвокатура Крыма действует в составе общероссийской адвокатской корпорации, практикуя по российским законам. Насколько успешно проходит адаптация крымских коллег к новым условиям, с какими проблемами они сталкиваются, как отвечают на вызовы времени? Об этом главный редактор «АГ» А. Крохмалюк побеседовал с президентом АП Республики Крым Мариной Павловой.

— Как выстраиваются отношения Адвокатской палаты с органами юстиции? Есть ли совместные программы по бесплатной помощи нуждающимся гражданам?

— К сожалению, позитивных примеров привести не могу. Напротив, до января 2015 г. мы с переменным успехом пытались урегулировать вопросы статуса адвокатских образований, которые органы юстиции упорно старались приравнять к ассоциациям. По этой причине не регистрировали адвокатские кабинеты, не принимали счета налоговой отчетности. Сейчас, когда ряд вопросов не без помощи ФПА уже урегулирован, отношения с органами юстиции сводятся в основном к предоставлению статистических отчетов.

До весны 2014 г. в Крыму успешно действовала система бесплатной правовой помощи, которую курировал специальный департамент Министерства юстиции. В 2012 г. было открыто несколько центров субсидируемой юридической помощи, в штате каждого из которых трудилось три государственных служащих: директор, диспетчер и бухгалтер. Для консультаций граждан привлекались адвокаты, состоящие в отдельном реестре и прошедшие конкурсный отбор. Вознаграждение за их услуги начислялось без перебоев из государственной казны. Никакой бумажной волокиты не было. Оплата начислялась по формуле, учитываю-

¹ Опубликовано: Новая адвокатская газета. 2015. № 19 (204).

шей сложность оказываемых адвокатом услуг и количество затраченных им часов, с применением специальных коэффициентов. Знаю, что в России подобный эксперимент не удался, но в Крыму он работал. При желании этот опыт можно было бы учесть. Во всяком случае, и опыт, и традиции у нас есть.

3. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Н. Ивакин,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры адвокатуры и нотариата
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

О зависимости уплаты и размера адвокатского гонорара во Франции и России в XIX в. от исхода дела: различные подходы

Во Франции гонорарная практика в XIX веке претерпела изменения. До их осуществления различали оплату за работу адвоката и гонорар, который как добровольная сумма не имел ничего общего с выполненной адвокатом работой. Поэтому правительственные документы запрещали требовать от клиента гонорар. Но 16 февраля 1807 г. Наполеон Бонапарт установил специальные тарифы за выполнение адвокатских услуг. Однако адвокаты это распоряжение не выполняли, в связи с чем 14 декабря 1810 г. их обязали в договорах о предоставлении услуг обязательно указывать размер гонорара. Но и это требование адвокаты проигнорировали.

В соответствии со ст. 1597 Кодекса Наполеона адвокатам было категорически запрещено приобретать права на недвижимость, которая была предметом судебного спора, где адвокат был представителем стороны. Такие соглашения признавались недействительными. Адвокатам запрещалось принимать необоснованные гонорары, в том числе в зависимости от результата рассмотрения дела. В таких случаях действовал принцип римского права *acta de quota litis* (гонорар, полученный нечестным путём). Таким образом, вознаграждение за защиту в суде или оказание юридической помощи перестало быть платой за личную услугу, а менялось на почётный подарок, который нельзя было ни предварительно оговаривать, ни требовать при судебном взыскании. Клиент, выплатив гонорар, однако, не мог требовать его возвращения.

В поддержку установленной во Франции в XIX в. системы уплаты адвокатских гонораров выступили известные французские адвокаты того времени. Так, Молло, составив-

ший правила адвокатской профессии во Франции, изданные в 1842 г., указывал на то, что строго воспрещаются всякого рода договоры, по которым адвокат выговаривает себе в качестве гонорара часть подлежащего тяжбе объекта или же её эквивалента. Это договор *Quota litis*—договор постыдный, наказуемый законами везде и всегда¹. Не следует также заблаговременно устанавливать большую или меньшую сумму гонорара, сообразно с тем, будет ли дело выиграно или проиграно, или высчитать гонорар из удерживаемой для этой цели выигранной суммы². Заключать такие договоры во Франции признавалось недопустимым³.

Внутреннюю чистоплотность сословия дисциплинарный совет (*conseil de discipline*) стремился охранить путём строгого соблюдения установленных обычаем правил об адвокатском гонораре.

Между тем, со временем стало ясно, что ввиду изменившихся коренным образом условий жизненного строя, прежняя система гонорарных отношений, выражавшаяся в покровительстве, с одной стороны, и в чувстве благодарности— с другой, существовать более не может. Как этический, так и экономический элемент в отношениях адвоката к клиенту приняли совершенно новую форму: этический элемент перенесён в другую область, и экономическое положение адвоката не гарантируется более чувством благодарности со стороны клиента. Потому в вопросе о гонораре стали интересоваться только системою его нормировки—вопросом о том, быть ли таксе или свободному договору, какой принцип положить в основу таксы (трудовой или рискованной), наконец, допускать ли иск о неуплаченном гонораре. А в парижской адвокатуре, по замечанию М. Винавера, бывшего делегатом первого

¹ *Молло М.* Правила адвокатской профессии во Франции // Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX—начало XX в.) / Сост.: И. В. Елисеев, Р. Ю. Панкратов. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 321.

² Там же. С. 322.

³ См.: *Кельманович М. Д.* Адвокатская этика и разные юридические заметки. // Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX—начало XX в.) / Сост.: И. В. Елисеев, Р. Ю. Панкратов. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 362.

международного конгресса адвокатов, проходившего летом 1897 г. в Брюсселе, относившемуся к тому времени, до сих пор ещё проповедуется во всей чистоте и охраняется полицейскими мерами совета воззрение на гонорар, как на почётное приношение. Беда только в том, что «*sie trinken heimlich Wein und predigen öffentlich Wasser*» (нем. «они пьют тайком вино и проповедуют открыто воду»). Злые языки говорят, что «почётные дары» парижских адвокатов — и преимущественно жрецов сословия — достигают нескольких сотен тысяч в год и что эти щедроты ниспадают на них не совсем неожиданно, после одержанной победы, от полноты исполненного благодарностью сердца клиента. Про одного из таких жрецов нам рассказывали, пишет М. Винавер, как он несколько раз возвращал недогадливому клиенту бумаги, при кратком извещении, что недостаёт ещё одной «самой существенной бумаги», клиент наконец сообразил и приложил к делу чек надлежащего достоинства¹.

Господствовавшая теория гонорара гласила, что адвокат не вправе выговаривать себе вперёд вознаграждение, — поэтому на сцену является частный маклер — *avoué*, за спиною адвоката торгующийся с клиентом и уничтожающий своим участием ту долю деликатности, которая была бы присуща непосредственным и ясным отношениям между адвокатом и клиентом.

В соответствии с данной теорией нельзя предъявлять иска об уплате вознаграждения, нельзя даже напомнить неблагодарному клиенту об его обязанности — и потому, «во избежание злой шутки со стороны клиента», как говорит Филиппар, молодой парижский адвокат, также участвовавший от Франции в указанном выше конгрессе, заставляют его «всегда без исключения» платить гонорар целиком вперёд, это явное, на глазах у всех совершающееся, фарисейство возбуждает справедливый ропот молодого поколения». «Нет ничего комичнее наших заседаний колонны, в которых обсуждается вопрос о «бескорыстии». Наши старые *bâtonniers* и наш сословный совет, призванные охранители наших преданий, берегут, как некогда колено Левино, кивот завета, в коем заключены

¹ *Винавер М.* Очерки об адвокатуре. СПб.: Кн. скл. тип. М. М. Стасюлевича, 1902. С. 114—115.

скрижали закона, жезл Ааронов и сосуд, наполненный манной небесной. Они охраняют их с суровым усердием, не настаивая слишком на символической манне, думать о которой значило бы нарушать сословные предания»¹.

При таком отношении к уплате гонорара, разумеется, во французской адвокатуре и речи быть не могло о «гонораре успеха», договор о котором Молло, как отмечалось выше, называл «постыдным, наказуемым законами везде и всегда».

Однако, в связи с изменившейся экономической ситуацией, когда наибольший доход за оказание юридической помощи адвокатам, во всяком случае их верхушке, стали приносить не аристократические, а средние слои населения, относившиеся к адвокатским гонорарам, как к обычной плате за труд, хотя и специфический, со временем в получении адвокатом дополнительного вознаграждения за выигрыш дела перестали видеть нечто необычное и безнравственное.

Положительное отношение к допустимости получения адвокатом «гонорара успеха» нашло своё отражение, в частности, в России, где адвокатура по европейскому типу появилась на несколько веков позже, чем во Франции, и не была столь обременена перестававшими соответствовать новым жизненным условиям традициями. Так, в законодательном проекте о реформе адвокатуры, внесённом на рассмотрение Государственного Совета, предусматривалось, как общее правило, что гонорар адвоката может быть поставлен в зависимость от успеха его ходатайства; из этого правила было сделано одно исключение — для дел уголовных².

Обсуждая установленную государством в ходе осуществления Судебной реформы 60-х годов XIX в. систему оплаты труда адвоката, установившую ставку вознаграждения присяжного поверенного в зависимости от цены иска по делу, которое он ведёт в суде, и связывая её с вопросом о «гонораре успеха», К. К. Арсеньев писал: «Вопрос о процентном вознаграждении сводится, таким образом, к другому вопросу — можно ли, следует ли ставить право адвоката на вознаграждение, а также и цифру вознаграждения, в зависимость от исхода и от важности дела? С точки зрения французской

¹ *Винавер М.* Указ. соч. С. 115—116.

² Там же. С. 28.

системы, вопрос этот должен быть разрешён отрицательно, так как размер вознаграждения и самая уплата его или неуплата представляются, в теории, на усмотрение и совесть клиента...Столь же несомненно и то, что французский адвокат не всегда получает за свой труд одну и ту же сумму и в случае выигрыша, и в случае проигрыша дела. В России поставленный нами вопрос разрешается утвердительно и законом, и практикой. Практика идёт даже дальше закона; такса 3 июля 1868 г. назначает присяжным поверенным известное вознаграждение и на случай проигрыша процесса, но правило это остаётся почти вовсе без применения, и присяжные поверенные, за самыми редкими исключениями, выговаривают себе вознаграждение только на случай выигрыша дела. Нам кажется, что такой порядок вещей наиболее соответствует требованиям жизни и должен установиться везде, где этому не мешает обычай или, лучше сказать, предрассудок освящённый временем. Тяжущийся, проигравший дело, весьма часто не в состоянии уплатить своему поверенному даже самой небольшой суммы, или, по крайней мере, такая уплата была бы для него крайне затруднительна и неприятна; тяжущийся, выигравший дело, охотно готов уделить сравнительно большую часть выигрыша тому, с помощью которого он получил его. Правда, труд адвоката не может быть измеряем ни ценностью дела, ни его исходом; но при определении вознаграждения справедливо принимать во внимание как количество, так и качество труда, часто, если не всегда, выражающееся в его результате. С другой стороны, если часть адвокатского труда остаётся вовсе не оплаченной, то другая часть по необходимости должна быть оплачиваема несколько выше её нормальной стоимости. Присяжные поверенные не получают вознаграждения не только за дела, проигранные ими — проигранные весьма часто без всякой вины, без всякого упущения со стороны адвоката, только вследствие разногласия между ним и судьями по юридическому вопросу, который может быть разрешён и так, и иначе, — но и за дела выигранные, если присуждённая в пользу истца сумма не может быть взыскана с ответчика. Потери, которые они таким образом несут, уравновешиваются возвышением вознаграждения по мере увеличения ценности процесса. Нельзя отрицать, что надежда на вознаграждение служит одним из стимулов адвокатского

труда, как, впрочем, и всякого другого; но никто не замечал ещё, чтобы делами малоценными присяжные поверенные занимались кое-как, обращая всё своё внимание на дела более крупные. Не говоря уже о сознании долга, самолюбие, желание успеха, опасение повредить своей репутации или подвергнуться ответственности перед Советом — побуждения достаточно сильные, чтобы внушить присяжному поверенному одинаковую заботливость о всех делах, ему вверенных. Существование процентного вознаграждения представляется, таким образом, вполне совместимым как с интересами тяжущихся, так и с достоинством присяжных поверенных»¹.

Противопоставляя взгляды российских юристов взглядам французских юристов, К. К. Арсеньев далее отмечает:

«У нас никто не старался и не старается доказать, что адвокат — не поверенный своего клиента, а нечто высшее, что вознаграждение, получаемое им от клиента, платится ему в знак дружбы и любви, а не как эквивалент оказанной им услуги. Наш закон, следуя в этом отношении за практикой, установил именно ту систему вознаграждения за адвокатский труд, против которой так сильно восстают французские писатели, — систему вознаграждения процентного, изменяющегося сообразно с ценностью предмета спора. Признаемся откровенно, что мы не видим в этой системе не только ничего постыдного (Молло называет договор о процентном вознаграждении — *acte honteux*; франц. — позорный договор), но даже ничего неудобного или неуместного. Говорят, что она делает адвоката участником процесса, а законы всех стран, в том числе и наш (Учреждение судебных установлений, ст. 400), запрещают адвокатам покупать или иным образом приобретать права своих доверителей по делам, ими производимым; если же нельзя приобретать целого, то нельзя приобретать и части. Но предоставление адвокату, в виде вознаграждения, известной части спорного предмета или его ценности не имеет ничего общего с покупкой тяжбы от доверителя. В последнем случае предполагается, что адвокат, пользуясь затруднительным положением своего клиента или уменьшая в его глазах

¹ Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре / Теоретические работы // Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре: Статьи. Речи. Очерки. Сост. И. В. Поталчук. Тула: Автограф, 2001. С. 97—98.

таксы выигрыша процесса, может склонить его к невыгодной для него уступке; в первом случае тяжущийся не поступает своим правом, а соглашается только, на случай признания и осуществления его, уделить адвокату известную часть приобретённой таким образом выгоды. При таком соглашении тяжущийся сохраняет за собой право уничтожить доверенность, им выданную, прекратить дело, помириться с противником — одним словом, он остаётся хозяином дела. Конечно, под формой условия о вознаграждении может иногда скрываться фактическая переуступка тяжбы; если, например, вознаграждение адвоката, в случае выигрыша дела, должно составить 90%, а на случай уничтожения доверенности или прекращения дела миром выговорена в его пользу такая же сумма в виде неустойки, то настоящим собственником тяжбы является адвокат, а не истец; но такой обход закона всегда может быть обнаружен и наказан Советом. С другой стороны, если получение адвокатом вознаграждения обусловлено выигрышем дела, то как бы оно ни было исчислено и определено — известным ли процентом, круглой ли суммой, — адвокат во всяком случае становится участником процесса, потому что прямо заинтересован в его исходе»¹.

В изложенном выше К. К. Арсеньевым показана существовавшая в России зависимость получения гонорара присяжным поверенным, в том числе в повышенном размере, то есть гонорара, именуемого в настоящее время «гонораром успеха», от исхода дела. При этом такая практика весьма прочно укоренилась и, в отличие от французской адвокатуры, отнюдь не подвергалась осуждению в адвокатуре российской.

¹ *Арсеньев К. К. Указ. соч. С. 96—97.*

И. Т. Рагулина,

научный сотрудник центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского НИИ проблем права, адвокат

Проблемы определения срока прохождения стажировки стажером адвоката в Российской Федерации и пути их решения

Согласно предъявляемым п. 1 ст. 28 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об адвокатской деятельности...») требованиям, срок стажировки определяется периодом от одного года до двух лет.

Аналогичный срок установлен в п. 15 Примерного положения о стажере адвоката и порядке прохождения стажировки ФПА РФ.

Это же требование нашло свое отражение в положениях адвокатских палат Амурской области, Нижегородской области, Ростовской области, Хабаровского края, Калининградской области, Московской области, Мурманской области, Новгородской области, Оренбургской области, Республике Башкортостан, Республики Крым, Рязанской области, Удмуртской Республики, Чеченской Республики, Чувашской Республики, Амурской области, Брянской области, Вологодской области, Липецкой области, Новосибирской области, Республики Марий Эл, Ханты—Мансийского автономного округа, Липецкой области, Красноярского края, Чувашской Республики.

В адвокатской палате г. Санкт-Петербурга в случае не сдачи стажером адвоката квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката повторный допуск к квалификационному экзамену возможен только после прохождения дополнительной стажировки сроком от 6 до 12 месяцев, срок определяется Комиссией. В случае если Комиссия придет к выводу о том, что стажером не выполнена в полном объеме индивидуальная программа стажировки или она не соответствует требованиям Типовой программы стажировки, стажер не допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. В этом случае Комиссия может рекомендовать стажеру пройти дополнительную стажировку

сроком от 3 до 6 месяцев (п. 4.5, 4.7 Положения о порядке прохождения стажировки АП Санкт-Петербурга). Положением прямо не устанавливается предельный срок стажировки, но и не предусматривается возможность повышения срока стажировки на больший срок, чем это установлено положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности...».

Согласно п. 14 Примерного положения о стажере адвоката и порядке прохождения стажировки ФПА РФ, трудовой договор со стажером прекращается, а стажер отчисляется из адвокатского образования в случае истечения установленного законом предельного срока прохождения стажировки.

Несмотря на, казалось бы, существующую определенность в размерах срока стажировки, практика показывает, что далеко не все вопросы, связанные с его установлением ясны и понятны.

Так, например, в ходе проведения исследования были выявлены случаи, когда по истечении двухлетнего срока стажировки проходившие ее лица перезаключали договор с адвокатскими образованиями на новый срок, а значит срок стажировки ряда лиц неоднократно продлялся на срок, значительно превышающий срок, установленный п. 1 ст. 28 ФЗ «Об адвокатской деятельности...».

Некоторые исследователи отмечают, что эта норма, определяющая достаточный для стажировки срок, не должна препятствовать заключению трудового договора, предусматривающего удлиненный срок стажировки, или договора на неопределенный срок (в случае, если работник желает находиться в статусе «пожизненного стажера» и работодатель против этого не возражает), а также обращают внимание на то, что в ФЗ «Об адвокатской деятельности...» отсутствует норма, которая предусматривала бы негативные правовые последствия для стажера (например, запрет допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката) в случае, если срок стажировки превысит два года¹.

Несмотря на действительное отсутствие прямого указания на какие-либо негативные последствия для стажера при продлении срока стажировки более двух лет, представляется, что

¹ *Архипов В.* Пожизненный стажер // Новая адвокатская газета № 20 (37) октябрь 2008. С. 12.

поскольку продление предельного срока стажировки в п. 1 ст. 28 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» и актах адвокатских палат не предусматривается, продление срока стажировки свыше двух лет следует признавать незаконным.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что установленный положениями п. 1 ст. 28 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» срок стажировки, в основном, нашел свое отражение и в соответствующих актах адвокатских палат, в ряде адвокатских палат установлены некоторые особенности его определения и исчисления.

Так, в адвокатских палатах Рязанской области, Удмуртской Республики, Чувашской Республики, время длительного отсутствия на работе (в связи с болезнью, отпуском по беременности и родам, призывом на военные сборы и т. п.) в срок стажировки не засчитывается.

В разъяснениях, подготовленных ФПА РФ по этому вопросу отмечается, что по общему правилу трудовой стаж работника, в том числе по специальности, исчисляется на основании записей в трудовой книжке. При этом перерывы в работе, связанные с временной нетрудоспособностью, отпусками, в том числе по уходу за ребенком, в трудовой книжке не отражаются и соответственно включаются как в общий трудовой стаж, так и в стаж работы по специальности. Кроме того, Трудовой кодекс РФ (ст. 256) прямо указывает, что отпуска по уходу за ребенком засчитываются в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев назначения пенсии на льготных условиях). Следует также иметь в виду, что время нахождения граждан на военной службе по контракту засчитывается в их общий трудовой стаж, включается в стаж государственной службы государственного служащего и стаж работы по специальности из расчета один день военной службы за один день работы, а время нахождения граждан на военной службе по призыву (в том числе офицеров, призванных на военную службу в соответствии с Указом Президента Российской Федерации) — один день военной службы за два дня работы. Вместе с тем, исходя из судебной практики, время прохождения военной службы военнослужащими засчитывается в специальный трудовой стаж только в случае прохождения службы на воинских должностях, связанных с повышенной

опасностью для жизни и здоровья, если они включены в соответствующие перечни, утвержденные Правительством Российской Федерации. Что касается стажера адвоката, то Федеральный закон «Об адвокатской деятельности...» (ст. 9 п. 4) не включил период прохождения стажировки в стаж работы по юридической специальности, необходимый для приобретения статуса адвоката. Для стажера адвоката основным условием является прохождение стажировки в адвокатском образовании в сроки, установленные названным Федеральным законом, — от одного года до двух лет, и приобретение необходимых профессиональных знаний и навыков. Если срок стажировки прерывался длительной болезнью, декретным отпуском, отпуском по уходу за ребенком, военной службой и т. п., то эти перерывы, в срок стажировки засчитываться не должны¹.

В литературе также отмечается, что из смысла ст. 9 и 10 Закона об адвокатуре ясно, что срок стажировки введен с целью установить минимальный период, необходимый для приобретения опыта работы в сфере адвокатской деятельности. Документальное оформление этого периода осуществляется путем заключения трудового договора (с последующим отражением в трудовой книжке стажа работы в качестве стажера адвоката). Наличие стажа является одним из необходимых условий для допуска к квалификационному экзамену, по результатам которого присваивается статус адвоката. Таким образом, срок стажировки определяет достаточный, а не предельный стаж для допуска к квалификационному экзамену, и тем более не период действия трудового договора. Для ограничения такого периода в законе должен быть четко указан именно предельный срок трудовых отношений с конкретной категорией работников (см., например, ст. 289 и 338 ТК РФ или подобные ограничения в других законах). Итак, стаж работы в качестве стажера адвоката нужен только для допуска к квалификационному экзамену. Следовательно, он относится только к специальному законодательству об адвокатуре и адвокатской деятельности, а не к сфере трудового права. В связи с этим при заключении трудового договора со стажером он не может быть учтен как императивная норма

¹ Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ / № 1(5) 2005. С. 91.

о сроке договора. Учтем также, что в Законе об адвокатуре отсутствует правила формирования периода стажировки, поэтому количество заключенных срочных трудовых договоров может быть любым, лишь бы в сумме набирался минимальный стаж в один год¹.

В то же время, работа на условиях срочного трудового договора не влечет для работников каких либо ограничений их трудовых прав, в частности, ТК РФ не содержит специального порядка исчисления трудового стажа для работающих по срочному трудовому договору. Кроме того, порядок исчисления необходимого для получения гарантий и компенсаций трудового стажа у конкретного работодателя в ТК РФ также не установлен, за исключением порядка исчисления стажа работы, дающего право на ежегодные оплачиваемые отпуска (ст. 121 ТК РФ). Более того, и Закон об адвокатуре — специализированный нормативно-правовой акт о деятельности адвокатуры не содержит нормы, регулирующей порядок исчисления стажа при прохождении стажировки для допуска к экзамену на статус адвоката. Следовательно, исключение, как из общего, так и из специального стажа времени нахождения в каких либо видах отпусков в период прохождения стажировки, исходя из положений ТК РФ не является правомерным решением².

В связи с вышеизложенным, установление адвокатских палат относительно не включения в срок стажировки временных периодов, при которых стажером она фактически не проходила, не представляются допустимыми, поскольку формально они, хотя и прямо не противоречат положениям ФЗ «Об адвокатской деятельности...», вступают в противоречие с трудовым законодательством. При этом необходимо принять во внимание, что, по смыслу закона, установление в ФЗ «Об адвокатской деятельности...» срока стажировки предполагает, что стажировка будет осуществляться в течении соответствующего срока без каких-либо перерывов. Поэтому представляется, что положения о периодах, не включаемых

¹ *Архипов В.* Пожизненный стажер // Новая адвокатская газета № 20 (37) октябрь 2008. С. 12.

² *Архипов В.* Стажер в декрете // Новая адвокатская газета № 19 (036) октябрь 2008 г. С 11.

в срок стажировки должны найти свое отражение в тексте ФЗ «Об адвокатской деятельности...».

Наряду с этим, поскольку положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности...» не установлено, кем, каким образом и на основании чего решается вопрос об установлении срока прохождения стажировки и продления этого срока в каждом конкретном случае, существуют различные подходы к этому вопросу, причем в большинстве адвокатских палат соответствующие нормы прямо не предусмотрены. Так, например, соответствующий вопрос не решен в адвокатских палатах Ростовской области, Хабаровского края, Красноярского края, Мурманской области, Новгородской области, Оренбургской области, Тульской области, Республики Крым, Санкт-Петербурга, Удмуртской Республики, Чеченской Республики, Брянской области, Вологодской области, Республики Марий Эл, Ханты-Мансийского автономного округа.

Это явление не только порождает различную правоприменительную практику, но и может являться причиной различного рода злоупотреблений со стороны руководителей стажировки, руководителей адвокатских образований и органов адвокатского самоуправления.

В то же время, в ряде адвокатских палат разработчики актов, регламентирующих деятельность стажеров адвокатов, постарались сформулировать в них основания для продления срока стажировки и определить орган или лицо, которое вправе принимать решение по этому вопросу.

Так, например, в соответствии с п. 7 Положения о порядке организации и прохождения стажировки в палате адвокатов Нижегородской области срок стажировки определяется исполнительным органом адвокатского образования. При этом согласно п. 6, срок действия устанавливается с учетом имеющегося у стажера на момент заключения договора стаж работы по юридической специальности.

В адвокатской палате Калининградской области действует правило, согласно которому продолжительность стажировки в пределах, установленных законом, определяет руководитель адвокатского образования, однако в положении не указываются какие параметры при этом учитываются.

В адвокатской палате Амурской области срок стажировки устанавливается индивидуально в зависимости от результатов

прохождения стажировки, правда следует отметить, что кем этот срок устанавливается из содержания положения не ясно, а также неясно каким образом определяется первоначальный срок стажировки, если при его определении невозможно пока еще говорить о каких-либо ее результатах. Представляется, что в данном случае авторы положения имели в виду, что первоначально устанавливается минимальный срок стажировки, предусмотренный положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности...» — один год.

Анализ актов адвокатских палат демонстрирует различные подходы и по вопросу о продлении срока стажировки.

Так, например в Адвокатской палате Рязанской области срок стажировки может быть продлен по решению руководителя адвокатского образования в случае неуспешной сдачи стажером квалификационного экзамена. В адвокатской палате Липецкой области установлено что срок стажировки продляется по решению руководителя адвокатского образования, принимаемого по согласованию с адвокатом-куратором. Похожее правило установлено и в адвокатской палате Удмуртской Республики, где срок стажировки стажера, не сдавшего квалификационный экзамен, может быть продлен руководителем адвокатского образования по согласованию с адвокатом-куратором, однако при этом специально подчеркивается, что общий срок стажировки не может быть более установленного действующим законодательством срока прохождения стажировки. Стажер, не сдавший квалификационный экзамен, допускается к его повторной сдаче не ранее, чем через год.

В актах Адвокатской палаты Чувашской Республики предусматривается, что в случае не сдачи квалификационного экзамена либо в случае, если стажер адвоката после первого года стажировки не готов подтвердить стажировку сдачей квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, срок стажировки может быть продлен по решению руководителя адвокатского образования еще на 1 год (за исключением случая, когда трудовой договор со стажером изначально заключен сроком на 2 года) с представлением в Адвокатскую палату Чувашской Республики в 7-дневный срок документов. Представленные документы рассматривает Совет Адвокатской палаты Чувашской Республики, который принимает решение

о внесении либо об отказе внесения в реестр стажеров адвокатов сведений о продлении срока стажировки.

В Адвокатской палате Тульской области допуск стажера к сдаче квалификационного экзамена после одного года, но до истечения двух лет стажировки возможен только в исключительных случаях, отсюда следует, что в этой палате обычный срок стажировки установлен сроком в два года, при этом непонятно, какие именно исключительные случаи позволяют сократить данный срок до одного года, а также по решению какого именно лица и (или) органа адвокатского образования или адвокатского самоуправления, это возможно.

В Адвокатской палате Новосибирской области, установлено правило, согласно которому, если в квалификационной комиссии адвокатской палаты будет установлено, что стажер адвоката не приобрел достаточных знаний и навыков, необходимых для адвокатской деятельности, решением квалификационной комиссии ему может быть продлен срок стажировки в пределах, не превышающих общего максимального срока прохождения стажировки. Если такое решение не возможно в силу истечения максимального срока стажировки, то квалификационная комиссия Адвокатской палаты дает отрицательное заключение об отсутствии у стажера адвоката достаточных знаний для самостоятельной работы, которое учитывается при сдаче им квалификационного экзамена, к которому он допускается на общих основаниях.

В адвокатской палате Чеченской Республики квалификационная комиссия рассматривает документы стажера и принимает решение об окончании стажировки и направлении лиц, претендующих на получение статуса адвоката, на сдачу квалификационного экзамена либо продлевает срок стажировки в пределах допустимого двухлетнего срока.

Таким образом, из положений актов органов адвокатского самоуправления следует, что основанием для установления срока стажировки являются решения руководителя, или иного исполнительного органа адвокатского образования. При установлении срока стажировки учитываются результаты аттестации, либо имеющийся лица, на момент заключения договора, стаж работы по юридической специальности.

Основанием для продления срока стажировки является неудовлетворительная сдача стажером квалификационного

экзамена, нежелание стажера сдавать квалификационный экзамен на статус адвоката по истечении одного года стажировки либо не приобретение стажером достаточных знаний и навыков, необходимых для адвокатской деятельности. Решения по вопросу о продлении срока стажировки на практике принимается руководителем адвокатского образования либо руководителем адвокатского образования по согласованию с адвокатом-куратором, либо квалификационной комиссией адвокатской палаты, либо советом адвокатской палаты субъекта РФ.

Вместе с этим, учитывая важность того, кем, каким образом и на каком основании решается вопрос о продлении срока стажировки, представляется необходимым разрешить данный вопрос путем принятия дополнений в положения ФЗ «Об адвокатской деятельности...», в которых следует четко обозначить, кем и каким образом определяется срок стажировки, а также то, от каких обстоятельств зависит его установление и продление. При этом представляется, что должно быть выработано единство подходов к данным вопросам.

4. ТЕОРИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С. Н. Гаврилов

канд. юрид. наук, канд. ист. наук, доцент

О толковании понятия квалифицированность юридической помощи в контексте реализации принципа независимости адвокатуры

Наша, уже давно ставшая традиционной, конференция называется «Адвокатура. Государство. Общество». Представляется, что это весьма актуальное название, и, как говорится, «на все времена», поскольку при всей разноплановости обсуждаемых на конференции вопросов, одним из ключевых, всегда был, есть и, вероятно, будет оставаться вопрос об отношениях государства и адвокатуры, а также независимости адвокатуры от государства. Толкование понятия «квалифицированная юридическая помощь», казалось бы, не имеет прямого отношения к данному вопросу. Однако представляется, что это не совсем так.

Но прежде, следует обратиться к теме самого толкования конституционного положения, закрепленного в ч. 1, ст. 2 Конституции РФ.

1. К вопросу о толковании конституционного положения о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь.

Ранее мы высказывали свою позицию по данному вопросу¹. Мы считаем правильным ограничительное толкование, согласно которого квалифицированность юридической помощи предполагает наличие определенных требований лишь к лицу, оказывающему юридическую помощь, но не к процессу и результату ее оказания.

Высказанное мнение вызвало критику, в частности, В. Ю. Панченко, который, в своей, весьма интересной работе, посвященной вопросам общей теории юридической помо-

¹ См.: *Гаврилов С. Н.* К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре // *Адвокатская практика.* 2010. № 5. С. 4—19.

щи¹ согласившись с отдельными аргументами, не счел нашу правильной позицию в целом².

Уважаемый оппонент обошел вниманием, как минимум, три существенных аргумента, которые, как нам представляется, однозначно говорят в пользу теории ограничительного толкования понятия «квалифицированная юридическая помощи».

Это законодательные мотивы разработки нормы ст. 48 Конституции РФ; толкование нормы изложенной в ч. 1, ст. 48 Конституции РФ Конституционным Судом РФ и толкование рассматриваемого термина, содержащегося в ст. 1 Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с послед. измен. и доп.).

1) *Законодательные мотивы создания конституционной нормы, изложенной в ч. 1, ст. 48 Конституции РФ.* Убедительный аргумент в пользу того, каким образом нужно подходить к толкованию нормы, содержащейся в ст. 48 Конституции РФ высказал в Особом мнении к Постановлению Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. N2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова»³, судья КС РФ Э. М. Аметистов: «подлинные намерения авторов ныне действующей Конституции Российской Федерации можно уяснить из материалов Конституционного Совещания 1993 года, на котором разрабатывался и обсуждался ее проект»⁴. Эти «намерения» вполне определенно отражают то, что обсуждение фокусировалось вокруг проблемы допуска к защите определенного круга лиц, а не качества оказываемой данными лицами помощи.

¹ *Панченко В. Ю.* Юридическая помощь (вопросы общей теории): Монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011.

² См.: *Панченко В. Ю.* Указ соч. С. 105—108.

³ Текст Постановления опубликован в «Российской газете» от 18 февраля 1997 г. № 33, в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 февраля 1997 г. № 7 ст. 871, в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации», 1997 г., № 1.

⁴ См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Э. М. Аметистова.

В Особом мнении указано, что «в ходе Конституционного Совещания неоднократно предпринимались попытки внести в проект нынешней статьи 48 поправки, имевшие целью ограничить круг лиц, оказывающих юридическую помощь, только членами коллегии адвокатов. Все эти поправки были отклонены в связи с тем, что их принятие, как указывалось на Совещании, привело бы к созданию «закрытых профсоюзов» для адвокатов, лишаящих практики тех, кто не вступил в коллегию, и создающих «монопольное право» адвокатов оказывать юридическую помощь. При этом подчеркивалось, что допуск на стадии предварительного следствия только представителей коллегии адвокатов существенно ущемляет права граждан и что, напротив, представленный проект обсуждаемой статьи (позволявший допускать на этой стадии участие других лиц), отвечает принципу свободного выбора защитника (см. Конституционное Совещание. Стенограммы, материал, документы. 29 апреля—10 ноября 1993 г., т. 4, с. 16—17, 110—116; т. 19, с. 56). Как подчеркнул представитель одного из субъектов Российской Федерации, «главное, чтобы у человека при осуществлении его права на защиту был выбор независимого защитника по его убеждению. Не всегда существующие адвокатские структуры независимы от органов власти, и поэтому предоставление альтернативы для человека обратиться в коллегию адвокатов, в Союз юристов или к частному юристу, защитнику—это реализация в полной мере его права на осуществление защиты» (там же, т. 4, с. 115)»¹.

2) *Толкование нормы изложенной в ч. 1, ст. 48 Конституции РФ Конституционным Судом РФ.*

Для уяснения позиции КС РФ следует обратиться к упомянутому Постановлению Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. (далее—Постановление).

В пункте 3 Постановления определены условия, которые обеспечивают гарантию на получение квалифицированной юридической помощи: «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания

¹ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Э. М. Аметистова.

гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

Как видим, речь идет именно о субъекте оказания квалифицированной юридической помощи. *Квалифицированность* является характеристикой качества помощи лишь в части требований к субъекту, но не *процессу* и *результату* оказываемой помощи.

В Постановлении определяется сущность квалифицированной юридической помощи через конкретные критерии: «Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, устанавливает законодатель путем *определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников* [выделено мною — С.Г.]». И вновь, квалифицированность помощи связывается именно с субъектом ее оказания.

3) *Буквальное толкование ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с послед. измен. и доп.)*¹. В соответствии со ст. 1 указанного закона, «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката <...>». Исходя из буквального толкования данной нормы, любая адвокатская деятельность является *квалифицированной*. Даже в случае, если адвокат нарушил в процессе оказания помощи определенные требования закона, Кодекса профессиональной этики адвоката и требования иных корпоративных актов, помощь не перестала быть адвокатской, и, следовательно, квалифицированной.

¹ Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 5 июня 2002 г. № 100, в «Парламентской газете» от 5 июня 2002 г. № 104, в Собрании законодательства Российской Федерации от 10 июня 2002 г. № 23. Ст. 2102.

Как справедливо отмечает Н. В. Альбрант, «наименование адвокатской помощи как «квалифицированной юридической» означает только то, что она оказывается квалифицированным юристом, то есть специалистом, которому в установленном порядке присвоена квалификация юриста»¹.

2. К вопросу о значении расширительного толкования конституционного положения о праве каждого на квалифицированную юридическую помощь. В общественно-политическом контексте, вопрос толкования рассматриваемого конституционного положения, это, в определенном смысле, вопрос независимости адвокатуры, точнее — степени ее независимости. А в юридическом — это вопрос о том, какой объем полномочий в ключевых аспектах организации и деятельности адвокатуры будет у адвокатуры, а какой у государства?

Квалифицированность — это не декларация, она должна иметь конкретное наполнение — определять совокупность требований. При расширительном толковании, когда гарантируется квалифицированность как требования не только к субъекту, но и процессу и результату и другим характеристикам юридической помощи, это означает что именно государство может, а, в сущности, в целях полноты правового регулирования — должно — определить все указанные требования.

Безусловно, наличие конституционного положения о гарантии каждому на получении квалифицированной юридической помощи не означает, что именно государство возьмет на себя, а не делегирует, например, той же адвокатской корпорации, решение задачи правовой регламентации условий и порядка соблюдения данной гарантии.

Однако не скроем, что наши опасения связаны с самой возможностью государства определять критерии качества юридической помощи. Расширительное толкование формулировки ст. 48 Конституции РФ, на наш взгляд, позволяет это сделать.

¹ Альбрант Н. В. Конституционное право на получение адвокатской помощи в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 63.

Адвокатуре известны времена, когда она, в лице присяжной, а, впоследствии, — советской, испытывала на себе «внимательный взгляд государства» и особую опеку. А если говорить точнее, то иных времен и не было.

Полагаем, что ограничительное толкование рассматриваемого положения позволит, по нашему мнению, юридически закрепить ту грань, *до которой* требования (критерии, правила, условия) определяет государство (квалифицированность как требование к субъекту оказания профессиональной юридической помощи), а *за которой* профессиональная корпорация определяет критерии качества самой помощи.

П. Е. Короткова,

канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Право граждан на квалифицированную юридическую помощь

«Представляется, что ситуация с дуализмом внутри профессии, который возник в России исторически, ввиду отсутствия рынка и необходимости в правовом обслуживании предпринимательства должна быть преодолена. Вопрос: как?»¹.

В России на протяжении всего исторического развития правом оказывать юридическую помощь обладали не только адвокаты, именно поэтому и вопросы касательно того, чтобы оказываемая помощь была квалифицированной, обсуждались с незапамятных времен. Более того, «и в Интернете — сегодня, и в правовых и общественно-политических журналах более чем вековой давности аргументы в сущности одни и те же»².

По Судебным уставам 1864 года адвокаты делились на высшую и низшую категорию, а именно: на присяжных и частных поверенных. Вместе с тем, воспринимались они как единое целое. Анализируя присяжную адвокатуру, М. Ю. Барщевский писал, что «в сознании народа отсутствовало различие между двумя типами адвокатов [частными и присяжными поверенными], что было весьма плохо для адвокатуры в целом, так как гораздо чаще частные поверенные вообще были непрофессионалами и даже порою не знали законов»³, в то время как к присяжным поверенным предъявлялись достаточно серьезные требования.

В настоящее время к адвокатам также предъявляются более серьезные требования, чем к юристам, именно поэтому,

¹ Буробин В. Адвокатская монополия: за и против // «АГ» № 20, 2010 // <http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/557> (11/09/2015).

² Естественна ли монополия? Ввести нельзя не ввести! // Уроки истории: 150 лет российской адвокатуры (подготовлено при активном участии С. Н. Гаврилова). М.: ООО «Информ-Право», 2014. С. 30.

³ Барщевский М. Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России. М., 1997. С. 10.

как считает вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее ФПА РФ) С. И. Володина¹, и с ней нельзя не согласиться, «диплом юриста не превращает выпускника в адвоката». Для того чтобы стать адвокатом претенденту необходимо пройти стажировку и сдать дополнительный экзамен. Более того, адвокат, в отличие от юриста, должен исполнять требования Кодекса профессиональной этики адвоката², а за неисполнение его положений к адвокату могут быть применены меры дисциплинарной ответственности, то есть за помощь, которую оказывают адвокаты, осуществляется дополнительный контроль самой корпорацией.

Все вышеизложенное наталкивает на целесообразность рассмотрения вопроса о предоставлении квалифицированной юридической помощи еще раз. И рассмотрения его в аспекте профессиональности. По мнению Г. М. Резника, «квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву — как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем. Вне этих стандартов и норм юридическая помощь квалифицированной признана быть не может»³. Замечу, что это соответствует и Основным положениям о роли адвокатов, принятым восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г.

Интересной считаю и позицию А. А. Воронова и А. С. Плетень по этому вопросу, которые, анализируя, какая же помощь может быть признана квалифицированной, рассматривают субъектов ее оказания и утверждают, что «... законодателю и правоприменителю предоставляется возмож-

¹ *Володина С. И.* Почему диплом юриста не превращает выпускника в адвоката // http://www.fparf.ru/news/all_news/blogs/svolodina/professionalnaya-zrelost/ (11.09.2015).

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2015) // СПС «Консультант Плюс».

³ *Резник Г. М.* К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. СПС «Консультант Плюс».

ность с учетом правовой ситуации, отечественного и зарубежного опыта выработать единую позицию в вопросе о критериях, используемых для оценки способностей оказывать квалифицированную юридическую помощь по отдельным категориям дел и для защиты определенной категории лиц¹. Как, например, «минимальные стандарты квалифицированной юридической помощи»², такие как:

— наличие юридического образования у лица, оказывающего юридическую помощь;

— предъявление к лицу, оказывающему отдельные виды юридической помощи, специальных требований (квалификационный экзамен, стаж и т. д.);

— юридическая помощь должна быть оказана активно.

Надо заметить, что существует ряд иных суждений о критериях квалифицированной юридической помощи. Так, Н. Р. Мухудинова к критериям квалифицированности юридической помощи относит:

- 1) квалификацию лица, оказывающего юридическую помощь;
- 2) квалифицированность деятельности по ее оказанию³.

Но есть и противники такой классификации, как, например, С. С. Колобашкина, которая объясняет свою точку зрения тем, что «в первом случае квалифицированность раскрывается через профессиональность, а во втором — не конкретизируется, за счет чего, помимо профессиональности как внешнего свойства деятельности, достигается квалифицированность деятельности субъекта»⁴.

¹ См.: *Воронов А. А.* Некоторые проблемы реализации российской адвокатурой функции по оказанию квалифицированной юридической помощи // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество» / Отв. ред. С. И. Володина, Ю. С. Пилипенко. М., 2006. С. 21—23; *Плетень А. С.* К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Сборник материалов V ежегодной научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество». М.: ООО «Информ-Право», 2008. С. 77.

² *Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики* / Под. ред. Ф. М. Рудинского. М., 2006. С. 399.

³ *Мухудинова Н. Р.* Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2005. С. 23—24.

⁴ *Колобашкина С. С.* Адвокатская деятельность в системе защиты прав граждан. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 45.

Таким образом, в настоящее время все еще не совсем понятно, что следует понимать под квалифицированной помощью, каковы ее критерии. Этот вопрос до сих пор остается дискуссионным. Причина этому — отсутствие закона о квалифицированной юридической помощи, несмотря на то что проект такого закона существует достаточно давно. Согласно ст. 3 проекта субъектами оказания квалифицированной юридической помощи на постоянной профессиональной основе могут быть только физические лица, имеющие в соответствии с законодательством Российской Федерации статус адвоката, нотариуса, патентного поверенного либо ученую степень кандидата или доктора юридических наук, а также в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях их профессиональные образования, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации. Замечу, что частнопрактикующих юристов, например, в этом перечне нет, что свидетельствует о возможном желании законодателя установить, в частности, адвокатскую монополию на судебное представительство, о целесообразности установления которой и спорили ее сторонники и противники на различных форумах, страницах печати и в Интернете на протяжении достаточно продолжительного периода времени.

В этой связи возникает вопрос, а кого же предпочитают видеть в качестве своих судебных представителей граждане нашей страны? Нет сомнения в том, что граждане, которые попали в нелегкую жизненную ситуацию и которым требуется квалифицированная юридическая помощь в форме судебного представительства, обращаются как к адвокатам, так и к юристам. Однако «сегодня, так же как и ранее, в сознание народа отсутствует различие между адвокатом и лицами, которые вправе оказывать юридическую помощь гражданам в суде»¹, поэтому свой выбор, считаю, большинство делают, принимая во внимание не квалификацию адвоката или юриста, а исходя из своих финансовых возможностей, что, безусловно, может привести к неквалифицированному предста-

¹ *Геворгиз А. А.* К вопросу об адвокатской монополии: от Судебных уставов 1864 года до наших дней // Сборник материалов V ежегодной научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество». М.: ООО «Информ-Право», 2008. С. 21.

вительству. И если от предоставления неквалифицированной помощи адвокатом гражданин защищен, так как за адвокатом установлен контроль самой корпорацией, то в случае предоставления неквалифицированной помощи частнопрактикующим юристом, например, гражданин остается со своей проблемой один на один. И это несмотря на то, что «...судебные органы уже неоднократно выражали озабоченность тем, что судьям приходится иметь дело с неквалифицированным представительством при рассмотрении дел»¹.

Итак, если речь идет о предоставлении квалифицированной юридической помощи в суде, то не вызывает сомнения, что «важное и весьма специфическое место в системе гарантирования судебной защиты конституционных прав и свобод, а также в создании условий последовательной реализации задач судопроизводства принадлежит конституционному правозащитному институту — институту адвокатуры»², более того, на то есть прямое указание в Федеральном Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»³ (п. 1 ст. 1). Но подчеркну, что юридическую помощь в суде сегодня могут оказывать не только адвокаты, но и юристы. И, к сожалению, не всегда квалифицированно. Это, безусловно, свидетельствует о необходимости установления единых стандартов оказания квалифицированной юридической помощи. Установление единых стандартов может быть достигнуто введением адвокатской монополии на судебное представительство, так как «если речь идет о монополии, то о монополии единых профессиональных этических установок и требований»⁴.

¹ Проект Федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» и Пояснительная записка // <http://taxpavo.ru> (23.07.2015).

² *Либанова С. Э.* Роль и место адвокатуры Российской Федерации в механизме конституционного гарантирования защиты прав и свобод // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 3 (14). С. 16.

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 10.04.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Естественна ли монополия? Ввести нельзя не ввести! // Уроки истории: 150 лет российской адвокатуре (подготовлено при активном участии С. Н. Гаврилова). М.: ООО «Информ-Право», 2014. С. 30.

Интересно мнение экс заместителя министра юстиции, действительного государственного советника юстиции Российской Федерации 2 класса Елены Борисенко, которая, рассуждая об установлении адвокатской монополии, под ней как раз и понимает объединение профессионалов для оказания квалифицированной юридической помощи по единым стандартам. Процесс объединения, по ее мнению, должен идти параллельно с совершенствованием самой адвокатуры, а юристы, не имеющие сейчас статуса адвоката, должны получить мотивацию войти в корпорацию¹.

Таким образом, и адвокаты, и юристы, и обычные граждане согласятся в одном, что оказываемая помощь должна быть квалифицированной, так как предоставление именно квалифицированной юридической помощи гарантируется Конституцией нашей страны (ст. 48)², поэтому предлагаю установить адвокатскую монополию на судебное представительство. Это необходимо сделать для того, чтобы, во-первых, обеспечить контроль за качеством предоставления квалифицированной юридической помощи со стороны самой корпорации и, во-вторых, обеспечить ее предоставление именно специалистами по праву, подтвердившими свою квалификацию при сдаче квалификационного экзамена и обязанными совершенствовать свои знания на курсах повышения квалификации. Тем самым уже сейчас будет обеспечено предоставление квалифицированной юридической помощи, гарантируемой каждому Основным Законом нашей страны.

¹ См.: *Берсенева Т.* Вместо адвокатской монополии адвокатская справедливость // http://pravo.ru/court_report/view/117360/ (11.09.2015).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

5. ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. Б. Буслаева,

аспирант кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА)

Сотрудничество адвокатуры и правозащитных организаций в целях оказания бесплатной юридической помощи осужденным к лишению свободы

«Адвокатура, лишенная правозащитной компоненты, лишается значительной части смысла своего общественного служения, в свою очередь правозащитная деятельность, лишенная профессиональной адвокатской поддержки, оказывается недостаточно подкрепленной юридически» — эти слова Председателя Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека М. А. Федотова в полной мере характеризуют необходимость совместной работы, взаимного сотрудничества между представителями адвокатского сообщества и членами правозащитных организаций.

Правозащитная деятельность регламентирована Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятой резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1998 года (Декларация о правозащитниках). В соответствии с 5 статьей Декларации о правозащитниках каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, на национальном и международном уровнях создавать неправительственные организации, ассоциации или группы, вступать в них и участвовать в их деятельности; поддерживать связь с неправительственными или межправительственными организациями. Пункт 3 статьи 9 Декларации о правозащитниках предусматривает право каждого человека предлагать и предоставлять профессиональную квалифицированную правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод. Таким образом, никаких специальных квалификационных требований, предъявляемых к ли-

цам, осуществляющим правозащитную деятельность, рассмотренным выше международным документом не установлено.

По мнению А. П. Галоганова, в России на современном этапе субъектов оказания юридической помощи можно классифицировать на несколько групп, в т. ч. организации, оказывающие квалифицированную юридическую помощь в качестве основной и исключительной своей деятельности (адвокатура, нотариат) и правозащитные организации, оказывающие юридическую помощь.

В соответствии с толковым словарем Ожегова «правозащитник, — общественный деятель, выступающий перед властями с требованием соблюдения ими общепризнанных прав и свобод человека». Большинство правозащитных организаций в РФ осуществляют деятельность по защите нарушенных прав граждан в виде общественных благотворительных организаций.

По мнению С. П. Калининой, правозащитная деятельность — это систематическая работа различных субъектов правозащитной структуры России (публичных — государственных и муниципальных органов — и непубличных — институтов гражданского общества), направленная на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Она ориентируется на положительный результат — восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, осуществляется определенными средствами, характерными для ее конкретных субъектов, и предполагает сам процесс. Содержание правозащитной деятельности составляет целесообразное положительное изменение ситуации с нарушениями прав человека и преобразование ее в интересах человека, общества и государства.

Развитие гражданского общества без участия общественных правозащитных субъектов представить трудно, поскольку ими выявляются проблемы в государственном регулировании прав человека. Необходимо отметить, что поскольку целью деятельности правозащитных организаций является защита прав, то основным принципом деятельности является законность, которая должна быть соблюдена в той или иной сфере правового регулирования. Правозащитниками выявляются пробелы в законодательстве, они активно участвуют в обсу-

ждении и критике законопроектов, нарушающих права человека и гражданина.

Правозащитные организации помимо оказания юридической помощи осужденным проводят просветительскую, социальную, воспитательную работу с осужденными, что, безусловно, способствует достижению исправительных целей уголовного наказания. Правозащитные организации оказывают содействие осужденным в решении вопросов трудового, жилищно-бытового устройства, медицинского обслуживания, социального обеспечения, обеспечения свободы совести и вероисповедания, получения образования и профессиональной подготовки, помощи по организации досуга, правового просвещения, улучшения библиотечного обслуживания, пропаганды законопослушного поведения, здорового образа жизни.

В настоящее время в России действуют ряд правозащитных организаций, оказывающих юридическую помощь осужденным: фонд «В защиту прав заключенных», Общероссийское общественное движение «За права человека», Региональная общественная благотворительная организация Комитет «Гражданское содействие», Межрегиональная общественная благотворительная правозащитная организация Комитет «За гражданские права», Межрегиональная общественная организация «Комитет против пыток», Неправительственная общественная организация Московская Хельсинская группа, «Россия без пыток», Центр содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и воля» и другие.

Благодаря деятельности перечисленных организаций был принят Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», имеющий ключевое значение в осуществлении защиты прав осужденных к лишению свободы. В соответствии с указанным законом для общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного заключения в каждом субъекте РФ образована одна общественная наблюдательная комиссия. Члены общественной наблюдательной комиссии назначаются Советом Общественной палаты РФ из числа кандидатов, предложенных общероссийскими, межрегиональ-

ными или региональными общественными правозащитными объединениями, имеющими государственную регистрацию и действующими не менее пяти лет.

Общественные наблюдательные комиссии имеют широкий круг прав и обязанностей по инспектированию мест принудительного содержания. Так, в частности, члены комиссии вправе без специального разрешения, но в порядке, установленном соответствующим федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся места принудительного содержания, посещать места отбывания административного задержания и административного ареста, места отбывания дисциплинарного ареста, СИЗО, ИВС, тюрьмы, дисциплинарные воинские части, гауптвахты при соблюдении установленных в них правил внутреннего распорядка.

Органы и их должностные лица обязаны рассматривать направленные в их адрес заключения, предложения и обращения общественной наблюдательной комиссии с последующим информированием о результатах такого рассмотрения.

В 2014 году принят Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», устанавливающий правовые основы организации и осуществления контроля за деятельностью органов власти всех уровней, государственных и муниципальных организаций, иных органов и юридических лиц, реализующих отдельные публичные полномочия. Контроль проводится в виде общественных мониторинга, проверки, экспертизы, а также в таких формах, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания.

Юридическая помощь, оказываемая правозащитниками, в настоящее время доступнее помощи адвоката для осужденных, поскольку правозащитные организации финансируются благотворительными фондами и правительственными грантами и оказывают юридическую помощь осужденным бесплатно.

В то же время правозащитные организации не наделены профессиональными правами адвоката, в связи с чем встречаются сложности в предоставлении свиданий осужденным с правозащитниками в целях получения юридической по-

мощи. Так, апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 04.06.2015 г. по делу № 33-1594/2015 признан законным отказ начальника ФКУ ИК-№ УФСИН России по Курганской области в предоставлении свидания с осужденным в целях оказания юридической помощи представителю Некоммерческой организации Фонда «В защиту прав заключенных» в связи с непредставлением документа о высшем юридическом образовании. Представляется, что данное решение суда неправомерно, поскольку уголовно-исполнительное законодательство не содержит требований к иным лицам, обладающим правом оказания юридической помощи.

Взаимодействие адвокатского сообщества с правозащитными организациями необходимо для повышения качества адвокатской деятельности по оказанию юридической помощи лицам, осужденным к наказанию в виде лишения свободы, поскольку специфика деятельности правозащитных организаций непосредственно связана с оказанием бесплатной юридической помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы. На заседании Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «О роли адвокатуры в правозащитной деятельности», состоявшемся 31 марта 2015 года Заместитель министра юстиции РФ Е. А. Борисенко отметила, что «правозащитная деятельность невозможна без адвокатуры, которая является ее фундаментом и основной реализующей силой, призвав к «конструктивному диалогу о конкретных путях создания такой системы оказания квалифицированной юридической помощи, благодаря которой повысится правовая защищенность граждан и улучшится ситуация в обществе в целом».

Следует отметить, что за рубежом существуют примеры сотрудничества правозащитных организаций и адвокатуры, так, между Союзом адвокатов Республики Молдова и Международной правозащитной организацией Human Rights Embassy подписано Соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым все образовательные мероприятия, проведенные Human Rights Embassy, авторизуются Союзом адвокатов Республики Молдова, а сертификаты, выдаваемые Human Rights Embassy, признаются Союзом адвокатов документом, подтверждающим повышение квалификации адвоката в со-

ответствующем году. В Белоруссии распространена практика совместного обучения адвокатов и правозащитников в рамках различных программ в области защиты прав человека.

25—26 мая 2015 г. в Москве прошел первый общенациональный правозащитный форум «Адвокатура и гражданское общество», сообщает пресс-служба Федеральной палаты адвокатов РФ. На мероприятии обсуждалось взаимодействие правозащитных организаций и адвокатуры, актуальные проблемы, стоящие перед этими сообществами, вопросы повышения эффективности защиты прав и свобод граждан Российской Федерации.

Существуют примеры эффективного взаимодействия адвокатуры и правозащитных организаций в целях оказания бесплатной юридической помощи и в России. В частности, некоторые яркие адвокаты уже входят в общественные правозащитные объединения. При Федеральной палате адвокатов России недавно создан ряд общественных советов по взаимодействию с правозащитным сообществом, по общественному контролю, по мониторингу правоприменения. Как справедливо отмечает президент Севастопольской адвокатской палаты Анатолий Жерновой, «сетовать сегодня на закон — это неправильно. Законы пишутся хорошо. А вот исполняются они очень плохо. Это главная проблема. Ведь там, где не может достучаться адвокат, где на адвоката можно надавить, там с помощью следственного комитета, еще как-то — общественную организацию нельзя запугать. Это рупор граждан, знамя того комитета общественных организаций, которое ну просто не поддается никаким насильственным действиям». В качестве примера взаимодействия адвокатов с общественными правозащитными организациями на началах *pro bono* можно привести сотрудничество некоторых адвокатских образований с Фондом поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Правовую поддержку фонду с 2012 года оказывает Гильдия Российских адвокатов на основании договора, определяющего юридические формы взаимодействия между двумя организациями. Адвокаты Гильдии приняли на себя обязательство оказывать поддержку нашим соотечественникам за рубежом страны.

В Бурятии реализуется проект «Создание сети служб социальной адвокатуры в отдаленных районах Республики Бурятия» региональной общественной организации «Женский клуб «Артемиды»». Служба социальной адвокатуры — это некоммерческая организация, оказывающая комплекс социально-юридических услуг жертвам насилия. Включение в правозащитную деятельность профессиональных и непрофессиональных защитников — социальных адвокатов в систему уголовного правосудия является новым явлением в Республике Бурятия. Основная цель проекта — расширение доступа к информационным ресурсам по вопросам защиты прав женщин для социально-незащищенных слоев населения.

В России накоплен большой опыт подачи жалоб в Европейский суд и дальнейшего правового сопровождения таких жалоб в сотрудничестве представителей адвокатского сообщества и правозащитных организаций. В отношении России Европейским судом вынесено уже более 1200 постановлений. Из этой массы можно выделить группы однотипных дел, которые указывают на системный характер проблем, приводящих к повторным нарушениям прав осужденным.

Основные тезисы, выработанные в ходе конференций, форумов и круглых столов, проводимых с участием представителей адвокатуры и правозащитных организаций, таковы.

1. Цель сотрудничества адвокатуры и правозащитных организаций в сфере защиты прав осужденных — повышение эффективности обеспечения, защиты и восстановления прав осужденных в России, повышение авторитета адвокатуры и роли гражданского общества.

2. Достижение вышеуказанных целей предполагает организацию открытого диалога представителей правозащитных организаций и адвокатуры в т. ч. при осуществлении общественного контроля над расследованием полученных жалоб осужденных;

3. Представляется целесообразным привлечение представителей адвокатуры в качестве экспертов по представлению правозащитных организаций.

4. Значительную пользу могли бы принести совместные тематические круглые столы для определения стратегии, тактики, форм и методов взаимодействия по конкретным направлениям деятельности. Для этого необходимо обеспечить возможность представителям правозащитных организаций регулярно встречаться с руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры г. Москвы, Московской области и других территориальных подразделений органов прокуратуры.

5. Возможным является обеспечение доступа для выступления представителей правозащитных организаций на заседаниях президиума коллегий адвокатов.

6. Следует приветствовать публикацию статей и интервью представителей адвокатского сообщества в изданиях правозащитных организаций.

7. Целесообразным является проведение систематического мониторинга общественных организаций по наиболее грубым нарушениям прав осужденных в регионах и отслеживать реакцию органов адвокатуры на результаты мониторинга.

8. Реализация правозащитных возможностей адвокатуры с использованием экспертных ресурсов правозащитных организаций.

9. Перспективным в деле обеспечения прав и интересов заключенных является создание рабочих групп представителей правозащитных организаций и адвокатуры по анализу применения судами норм законодательства, не соответствующих международным обязательствам России.

На наш взгляд, взаимодействие адвокатов и членов правозащитных организаций по оказанию юридической помощи осужденным к лишению свободы возможно, по нашему мнению, в следующих формах:

— проведение специализированных совместных образовательных мероприятий, курсов по повышению квалификации в сфере защиты прав лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы;

— организация совместных выездов в исправительные учреждения для оказания юридической помощи осужденным;

— проведение совместных мероприятий с представителями Министерства юстиции РФ, ФСИН РФ в целях совер-

шенствования системы оказания осужденным субсидируемой юридической помощи.

— организация информирования в сфере защиты прав осужденных, создание, размещение в средствах массовой информации и распространение соответствующих информационных материалов, в т. ч. путем участия во всероссийских и международных конференциях и семинарах, анализа и обработки результатов, полученных в результате участия в конференциях и семинарах, организации целевых рекламно-информационных кампаний, системное включение в средства массовой информации и электронные информационные каналы (в том числе в системе Интернет) материалов, направленных на защиту прав осужденных, издание информационных материалов, в том числе ежемесячных бюллетеней, буклетов и т. д.

Р. К. Петручак,

адвокат московской коллегии адвокатов «Защита», ассистент кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Некоторые особенности пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве

Как в ГПК РФ, так и в АПК РФ указывается, что пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подлежат только вступившие в законную силу судебные акты. Отечественный законодатель избрал именно такой подход, хотя в некоторых странах используется иная модель, согласно которой могут быть пересмотрены и не вступившие в законную силу судебные акты. В связи с этим высказывается мнение о том, что по заявлению заявителя суд вправе пересмотреть вынесенный им судебный акт либо по истечении срока на его обжалование, либо после принятия судебного акта по результатам рассмотрения жалобы судом апелляционной инстанции, то есть лишь после вступления судебного акта в законную силу¹.

Производство по пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам как в гражданском, так и в арбитражном процессе состоит из двух этапов. На первом рассматривается заявление о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, которое в случае удовлетворения влечет за собой отмену ранее принятого по делу судебного акта. На втором этапе после отмены судебного акта происходит повторное рассмотрение дела, которое заканчивается принятием нового судебного акта по делу.

Ныне действующие ГПК РФ и АПК РФ обращают внимание только на первый этап данного производства. Однако, хотя второй этап и осуществляется по правилам инстанционного производства, он имеет свою специфику, обусловленную появлением вновь открывшегося или нового обстоятельства. Данный этап должен быть более детально урегулирован процессуальным законодательством, поскольку суд должен

¹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ / под ред. В. В. Яркова. М., 2004. С. 375 (автор главы — М. Л. Скуратовский).

исследовать и оценивать имеющиеся в деле доказательства с учетом данного вновь открывшегося или нового обстоятельства и сопоставлять данные обстоятельства с ранее собранными доказательствами.

Этапы жестко не разграничиваются по времени только в арбитражном процессе: в силу ч. 3 ст. 317 АПК РФ арбитражный суд вправе повторно рассмотреть дело непосредственно после отмены судебного акта в том же судебном заседании, если лица, участвующие в деле, или их представители присутствуют в судебном заседании и не заявили возражений относительно рассмотрения дела по существу в том же судебном заседании.

Аналогичная норма об ускорении пересмотра дела после отмены судебного постановления в ГПК РФ отсутствует. В пункте 6 постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31 только указано, что в соответствии со ст. 396 ГПК РФ суд рассматривает заявление, представление о пересмотре в судебном заседании, исследует доказательства, представленные в подтверждение наличия вновь открывшихся или новых обстоятельств по делу, заслушивает объяснение участвующих в деле лиц, совершает иные необходимые процессуальные действия, которые должны быть отражены в протоколе судебного заседания.

На первый взгляд отсутствие в гражданском процессе указания на возможность повторного рассмотрения дела сразу после окончания первого этапа не отвечает требованию процессуальной экономии. Но с другой стороны, такой ускоренный переход от первого этапа ко второму не всегда целесообразен. На втором этапе может быть расширен или изменен перечень участвующих в деле лиц за счет привлечения к участию в деле третьих лиц. Права таких лиц — еще не являющихся лицами, участвующими в деле, на первом этапе — могут быть нарушены, поскольку они не успеют подать в суд ходатайства о привлечении их в дело или будут вынуждены подавать такие ходатайства заблаговременно, когда результат первого этапа еще неизвестен. Реализация закрепленной в АПК РФ возможности ускоренного пересмотра дела может помешать интересам лиц, участвующих в деле, которые возражают против этого (ч. 3 ст. 317 АПК РФ). Возражения могут быть связаны с необходимостью, например, для заявителя

и для противоположной стороны подготовить свою правовую позицию и представить иные доказательства, поскольку имеющиеся в деле материалы не подтверждают и не учитывают появившиеся новые или вновь открывшиеся обстоятельства, а потому нуждаются в корректировке.

Нельзя не учитывать и того, что арбитражные судьи на практике не стремятся реализовать право на ускоренное повторное рассмотрение дела из-за высокой загруженности и необходимости подготовиться к повторному рассмотрению дела.

Представляется правильным отказаться в качестве общего правила от возможности ускоренного перехода от одного этапа к другому. Правило о возможности пересмотра дела по существу непосредственно после отмены судебного акта в том же судебном заседании допускает его применение лишь при наличии всех условий для этого (лица, участвующие в деле, или их представители присутствуют в судебном заседании и не заявили возражений относительно рассмотрения дела по существу в том же судебном заседании).

Вместе с тем переход от одного этапа к другому должен быть процессуально оформлен. В качестве общего правила может быть рекомендовано четкое разграничение этапов производства по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, итог каждого из которых отражается в соответствующем судебном акте. Такой подход обеспечит:

- соблюдение процессуальных прав участвующих в деле лиц, а также иных лиц, которые не участвовали в процессе, но будут привлечены к участию в нем;

- полноценную реализацию участвующими в деле лицами их возможностей по проработке правовой позиции, обеспечению доказательственной базы;

- эффективную судебную защиту лиц, права которых были нарушены или ущемлены.

На первом этапе в результате отмены судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам суд выносит об этом соответствующий судебный акт.

Так, в ч. 5 ст. 317 АПК РФ установлено, что в случае удовлетворения заявления арбитражный суд выносит судебный акт в форме решения или постановления, а случае отка-

за — в форме определения. Выбор между решением и постановлением зависит от того, какой именно суд удовлетворяет заявление о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам: если это делает арбитражный суд первой инстанции, то выносится судебный акт в форме решения; если же, например, суд кассационной инстанции, — то в форме постановления.

В гражданском процессе согласно ч. 2 ст. 397 ГПК РФ суд общей юрисдикции — вне зависимости от его уровня и от того, какое решение он выносит по итогам рассмотрения заявления о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, — принимает судебный акт в форме определения.

Вместе с тем различие в форме выносимых по итогам рассмотрения заявления судебных актов не влияет на право для несогласного с таким судебным актом лица на его обжалование.

Так, в силу прямого указания ч. 2 ст. 397 ГПК РФ определение как об удовлетворении заявления, так и об отказе в пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам может быть обжаловано путем подачи частной жалобы. Иначе говоря, законом установлен обычный порядок обжалования таких определений, не отличающийся от обжалования иных определений в гражданском процессе, для которых установлена такая возможность. Следует заметить, что частная жалоба не облагается государственной пошлиной, как и само заявление о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Рассмотрение частной жалобы осуществляется судом без вызова сторон, то есть только на основании заявленных в тексте частной жалобы доводов и материалов дела.

В арбитражном процессе, согласно ч. 5 ст. 317 АПК РФ, решения, постановления, определения, вынесенные по результатам рассмотрения обоснованности заявления о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, также могут быть обжалованы. Конкретизация возможности обжалования таких судебных актов содержится в п. 27 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52. Согласно данному пункту судебный акт первой или апелляционной инстанции об удовлетворении заявления о пересмотре по но-

вым или вновь открывшимся обстоятельствам и определение об отказе в удовлетворении заявления могут быть обжалованы соответственно в суд апелляционной или кассационной инстанции. Если суд кассационной инстанции вынесет определение об отказе в удовлетворении заявления, оно может быть обжаловано в тот же суд согласно ч. 2 ст. 291 АПК РФ, а постановление суда кассационной инстанции об удовлетворении заявления может быть пересмотрено путем подачи жалобы в Судебную коллегия Верховного Суда РФ.

До реформы в гражданском процессе не была закреплена возможность обжаловать решения об удовлетворении заявления и отмене судебного акта. Законодатель исходил из того, что доводы о несогласии с вынесенным определением суда об удовлетворении заявления и отмене судебного акта, могут быть рассмотрены судом вышестоящей инстанции совместно с жалобой, вынесенной по итогам повторного рассмотрения дела. Дореформенная позиция законодателя вызывала обоснованную критику¹, поскольку несогласное с таким судебным актом лицо лишалось возможности своевременно заявить свои возражения на определение об удовлетворении заявления о пересмотре. В литературе были высказаны предложения об изменении законодательства по этому вопросу. В итоге закон был изменен и лицам, участвующим в деле, было предоставлено право обжаловать определение суда общей юрисдикции об удовлетворении заявления и отмене судебного акта.

Предоставление такого права стало результатом постановления Конституционного Суда РФ, который рассмотрел данный вопрос и указал, что непредставление права на обжалование определения суда об удовлетворении заявления и отмене судебного акта противоречит Конституции РФ, так как не соответствует конституционно-правовому смыслу права на судебную защиту и равенства перед законом и судом². Указа-

¹ См., например: *Завриев С. С.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 100—101 // Российская государственная библиотека.

² См. подробнее: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».

ния Конституционного Суда РФ были приняты законодателем. Теперь и в гражданском и в арбитражном законодательстве закреплена возможность обжаловать судебные акты, как в случае удовлетворения заявления о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и отмене пересматриваемого судебного акта, так и в случае отказа в удовлетворении такого заявления.

Согласно п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31 подача частной жалобы на определение суда является не единственным способом защиты, после которого дальнейшее обжалование уже невозможно. В случае отказа в удовлетворении частной жалобы судом апелляционной инстанции на определение суда первой инстанции и апелляционной инстанции может быть подана кассационная жалоба с целью дальнейшего обжалования определения суда первой инстанции, принятого по итогам первого этапа исследуемого вида производства.

Если жалоба на определение суда первой инстанции об отказе в пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам будет удовлетворена, то суд апелляционной инстанции отменяет данное определение и судебный акт, о пересмотре которого ставился вопрос. В этом случае согласно п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31 дело должно быть направлено в суд, чей судебный акт отменен, для рассмотрения по существу.

При этом в п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31 установлено, что если по жалобе будет принято решение о необоснованности судебного определения об удовлетворении заявления о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, то суд должен принять решение о его отмене и одновременно отказать в пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам или новым обстоятельствам. В этом случае также должны быть отменены новые постановления, вынесенные по делу.

Применительно к арбитражному процессу, согласно п. 28 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52, в случае подачи соответствующей жалобы на судебный акт об удовлетворении заявления о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам суд обязан приостановить производство по повторному пересмотру дела применительно

к п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ до вступления в законную силу судебного акта соответствующего суда, принятого по результатам рассмотрения жалобы. При этом если оспариваемое решение или постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции будет отменено, то производство по пересмотру судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам прекращается применительно к п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, кроме случаев направления судом кассационной инстанции или Верховным Судом РФ заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам на новое рассмотрение. Схожий порядок предусмотрен для судов общей юрисдикции пунктами 14 и 15 постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31.

Однако в данном постановлении Пленума ВС РФ нет разъяснения об обязанности суда приостановить производство по делу в случае подачи частной жалобы. На практике суды общей юрисдикции по своему усмотрению разрешают вопрос о приостановлении производства по делу, если подана жалоба на определение.

Такое положение не способствует единообразию судебной практики и защите прав лиц, участвующих в деле. К тому же нередко суд общей юрисдикции первой инстанции не может продолжить рассмотрение дела по существу в связи с тем, что материалы дела направлены в суд апелляционной инстанции для рассмотрения частной жалобы, что приводит не к приостановлению производства по делу, а к отложению дела до момента рассмотрения апелляционной инстанцией частной жалобы. Однако в направлении всего дела в суд апелляционной инстанции нередко нет надобности, ведь согласно ст. 334 ГПК РФ суд апелляционной инстанции не имеет полномочий при рассмотрении частной жалобы на определение приступить к рассмотрению всего дела по существу. Обосновать передачу всех материалов дела можно, только если обжалуется определение об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре, так как суд апелляционной инстанции, в силу ст. 334 ГПК РФ, не только отменяет определение об отказе, но и в этом случае разрешает вопрос об обоснованности заявления о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, поэтому, чтобы разрешить вопрос об обоснованности заявления суду будут необходимы все матери-

алы дела. Если обжалуется определение об удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, то суду, в который подана частная жалоба, необходимости получать все материалы дела нет.

Желательно, чтобы Верховный Суд РФ внес соответствующие дополнения в постановление Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31, указав на конкретные процессуальные последствия в случае обжалования определения суда, вынесенного по итогам первого этапа, предусмотрев обязанность суда общей юрисдикции приостановить производство по делу.

В жизни бывают случаи, когда суд признал наличие вновь открывшегося или нового обстоятельства, однако в дальнейшем это вновь открывшееся или новое обстоятельство перестает существовать (отмена приговора суда, отмена решения суда о признании сделки недействительной и др.). Следовательно, такое новое обстоятельство перестает быть таковым. Закон ответа на вопрос, как быть в такой ситуации, не содержит, а она требует разрешения. Совершенно неясно как быть с повторным рассмотрением дела по существу и в каком порядке должно быть отменен судебный акт об удовлетворении заявления.

Так, по одному из дел решением Пролетарского районного суда г. Твери от 26.01.2011 были удовлетворены иски требования истца к ответчику о взыскании задолженности по договору аренды. Указанное решение суда вступило в законную силу. В дальнейшем ответчик обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском о признании договора аренды недействительным. Решением от 31.08.2012 Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил иски требования, признав договор аренды недействительным¹. В связи со вступлением в силу решения суда о признании договора аренды недействительным ответчик обратился в Пролетарский районный суд г. Твери с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам решения от 26.01.2011. Определением Пролетарского районного суда г. Твери от 14.01.2013 решение суда было отменено по новым обстоятельствам в связи с признанием вступившим в законную силу решением Арбитражного

¹ См. подробнее: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 31.08.2012 по делу № А40-61761/12-141-593 // СПС «КонсультантПлюс».

суда г. Москвы договора аренды недействительным. После этого истец подал на данное определение частную жалобу, а также кассационную жалобу на решение Арбитражного суда г. Москвы от 31.08.2012. На момент рассмотрения частной жалобы Тверским областным судом постановлением ФАС Московского округа от 28.02.2013 решение Арбитражного суда г. Москвы о признании договора аренды недействительным было отменено, в удовлетворении исковых требований отказано¹. Таким образом, договор аренды не был признан судом недействительным. Определением Тверского областного суда от 12.03.2013 по жалобе заинтересованной стороны было отменено определение Пролетарского районного суда г. Твери от 14.01.2013, которым ранее было удовлетворено заявление о пересмотре по новым обстоятельствам, в пересмотре по новым обстоятельствам отказано.

Если бы законодательство предусматривало возможность пересмотра определения Пролетарского районного суда г. Твери от 14.01.2013, которым было удовлетворено заявление о пересмотре по новым обстоятельствам (решение суда о признании договора аренды недействительным) по новым обстоятельствам, в связи с утратой признанного ранее нового обстоятельства статуса такового, то решение вопроса не вызывало бы сильных сомнений. Ведь отмена в кассационном порядке решения арбитражного суда о признании сделки ничтожной и применении последствий ее ничтожности является не чем иным, как новым обстоятельством по отношению к принятому определению об удовлетворении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам. Возможность пересмотра такого судебного акта в порядке апелляционного, кассационного или надзорного обжалования в связи с таким обстоятельством тоже вызывает сомнения, поскольку суд на момент принятия судебного акта об отмене по новым обстоятельствам не знал и не мог знать о том, что решение арбитражного суда, вступившее в законную силу, будет отменено в кассационном порядке, поэтому не допустил судебной ошибки, которая могла бы быть исправлена при соответствующем инстанционном пересмотре. Получается, что суд дол-

¹ См. подробнее: Постановление ФАС Московского округа от 28.02.2013 по делу № А40-61761/12-141-593 // СПС «КонсультантПлюс».

жен повторно рассматривать дело по существу, а в материалы дела истцом будет представлено постановление суда кассационной инстанции, которым подтверждается действительность данной сделки. В таком случае повторный пересмотр дела не приведет к принятию судом решения с иной резолютивной частью, то есть требования истца будут удовлетворены, однако в мотивировочной части судебного решения будет указано на постановление суда кассационной инстанции, которое будет иметь преюдициальное значение при повторном рассмотрении дела, и поэтому суд не будет устанавливать, является ли сделка, на основании которой основаны исковые требования истца, недействительной.

Описанная ситуация на практике возможна не только в отношении такого нового обстоятельства, как признание арбитражным судом недействительной сделки, но и в отношении других новых обстоятельств.

Поэтому для разрешения подобных ситуаций требуется внесение в процессуальное законодательство РФ соответствующих изменений.

Представляется, что в случае отмены судебного акта об удовлетворении заявления о пересмотре начатое повторное производство по делу должно быть прекращено. Однако возможна и ситуация, когда повторное рассмотрение дела уже состоялось к моменту отмены судебного акта об удовлетворении заявления о пересмотре и судом принят новый судебный акт. Исходя из этого, возможны две ситуации, которые должны получить свое отражение в ГПК и АПК РФ или в едином процессуальном законе: 1) если повторное рассмотрение дела еще продолжается, то нужно предоставить право на обращение в суд, принявший судебный акт об удовлетворении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам, с просьбой об отмене этого судебного акта и прекращении производства на основании тождества исков (п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ и ст. 220 ГПК РФ); 2) если повторное рассмотрение дела уже состоялось и судом принят судебный акт, то в этом случае целесообразно предоставить право заинтересованному лицу обратиться в вышестоящую инстанцию по отношению к принявшей судебный акт инстанции с соответствующей жалобой с просьбой об отмене состоявшихся судебных актов об удовлетворении заявления и вынесенном на его основании ре-

шении и о передаче дела в установленном порядке на новое рассмотрение.

Согласно ст. 309 АПК РФ арбитражный суд может пересмотреть принятый им вступивший в законную силу судебный акт по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Однако в АПК РФ не поясняется, все ли судебные акты¹, принимаемые арбитражным судом, могут быть пересмотрены по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии с ч. 1 ст. 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Как видим, в ГПК РФ также не поясняется, какие именно судебные постановления могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Неуказание в ГПК РФ и АПК РФ перечня судебных актов, которые могут быть пересмотрены по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, явилось причиной того, что эта проблема была широко освещена в научной юридической литературе.

По мнению И. М. Зайцева, пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам подлежат акты правосудия, которыми заканчивается производство по делу в суде любой инстанции с разрешением спора либо без такового, а также частные определения². М. С. Шакарян относила к числу объектов пересмотра в данной стадии решения судов первой инстанции, а также определения и постановления кассационной и надзорной инстанций, которыми было изменено решение суда первой инстанции или поставлено новое решение³. Сходную точку зрения можно найти в работах Л. Ф. Лесницкой: опре-

¹ Автор употребляет имеющийся в АПК РФ термин «судебные акты», отсутствующий в ГПК РФ, в целях словесной экономии, понимая под судебными актами как решения и постановления арбитражных суд, так и определения, принимаемые судами общей юрисдикции. В то же время автор полагает, что при унификации процессуального законодательства надлежит использовать единый термин «судебные акты».

² *Зайцев И. М.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений, постановлений, вступивших в законную силу // Советская юстиция. 1967. № 18. С. 23.

³ *Шакарян М. С.* Понятие пересмотра судебных решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Гражданское процессуальное право. М., 2002. С. 487.

деления суда первой инстанции о прекращении производства по делу и об оставлении иска без рассмотрения, а также определения кассационной и надзорной инстанций, которыми было поставлено новое или изменено первоначальное решение, могут быть объектом пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам¹. Данные точки зрения были высказаны, когда законодательство еще не знало категории «новые обстоятельства», а также отсутствовали соответствующие разъяснения высших судебных инстанций.

В настоящее время перечень судебных актов, которые могут быть объектами пересмотра по новым или вновь открывшимся обстоятельствам уточнен разъяснениями Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Согласно п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 31 могут быть пересмотрены решения судов первой инстанции, определения судов апелляционной инстанции, постановления и определения судов кассационной инстанции, постановления Президиума ВС РФ. Также указано, что пересмотрены могут быть определения названных судов, которыми дело не разрешается по существу, если они исключают возможность дальнейшего движения дела. Получается, что круг объектов в гражданском процессе очерчен довольно детально. В научной литературе также указывалось, что все прочие определения суда первой инстанции, выносимые в ходе судебного разбирательства, не являются объектом пересмотра в данном виде производства, поскольку закрепленные в них выводы суда неокончательны, суд вправе их корректировать в процессе продолжающегося рассмотрения дела без предварительной отмены определения².

¹ *Лесницкая Л. Ф.* Отказ от кассационной жалобы, отзыв кассационного представления // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / под ред. М. А. Вкут. М., 2003. С. 647.

² См., например: *Комиссаров К. И.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу // Гражданский процесс / под ред. В. В. Яркова. М., 2004. С. 236; *Лесницкая Л. Ф.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу. Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 2. С. 561—562; *Шерстюк В. М.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу. Ком-

Применительно к арбитражному процессу, в соответствии с п. 1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52, при пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам могут быть пересмотрены решения суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, а также постановления Президиума ВАС РФ. Также могут быть пересмотрены определения вышеуказанных судебных инстанций в случае, если в АПК РФ предусмотрено обжалование такого определения и определение препятствует дальнейшему движению дела. Все иные судебные акты (определение о привлечении третьего лица, определение о назначении судебной экспертизы, определение о вызове свидетеля и др.) в арбитражном процессе пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам не подлежат, что представляется правильным и обоснованным с точки зрения соответствия другим правовым нормам и принципам доступности и прозрачности правосудия.

По вопросу круга актов, подлежащих пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, детальная регламентация помогла бы правоприменителю практически без проблем определить, подлежит ли данный судебный акт такому пересмотру или нет.

Возникает также вопрос о том, может ли быть пересмотрен судебный акт в части.

И. А. Петрова высказала точку зрения о том, что пересмотр в части возможен, если решение вынесено по ряду исковых требований, а новое или вновь открывшееся обстоятельство затрагивает только часть исковых требований, ведь это, по сути, самостоятельное решение¹.

Вместе с тем с такой точкой зрения трудно согласиться, поскольку действующие ГПК РФ и АПК РФ не предоставляют возможности подачи заявления о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в отношении части судебного акта. Суть пересмотра по новым или вновь от-

ментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М. К. Треушникова. М., 1997. С. 447.

¹ *Петрова И. А.* Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 45 // Российская государственная библиотека.

крывшимся обстоятельствам как раз и состоит в том, чтобы судебный акт был отменен полностью в связи с открытием указанных законом обстоятельств. Это важно, так как суд пересматривает дело повторно с учетом данного обстоятельства, в результате чего будет принят новый иной судебный акт, отличный от отмененного. Если данное обстоятельство не затрагивает остальные исковые требования, то резолютивная часть судебного акта в отношении таких требований останется без изменений, однако суд повторно рассмотрит дело с позиций влияния нового или вновь открывшегося обстоятельства на заявленные истцом исковые требования. Точки зрения о том, что частичная отмена судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам не предусмотрена законом, придерживается и судебная практика¹.

¹ См., например: постановление ФАС Центрального округа от 22.02.2008 по делу № А68-257/ГП-16-04-197/ГП-9-04; определение ВАС РФ от 10.04.2008 № 6154/07 // СПС «КонсультантПлюс».

А. В. Рагулин,

канд. юрид. наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского НИИ проблем права, глав. ред. журнала «Евразийская адвокатура», адвокат

Нарушения профессиональных прав адвоката как проявления неравенства сторон в уголовном судопроизводстве

Ключевой функцией адвоката в рамках уголовного судопроизводства является функция защиты. Адвокат-защитник способствует нуждающимся лицам в реализации принадлежащего и гарантированного ст. 48 Конституции Российской Федерации права на получение квалифицированной юридической помощи которое, в свою очередь, неразрывно связано с естественными правами каждого человека.

На протяжении 2008—2015 гг. автором было проведено исследование проблем совершенствования механизмов регламентации, реализации и охраны профессиональных прав адвоката-защитника в Российской Федерации.

Результаты исследования показали, что в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и процессуальном законодательстве определен широкий спектр профессиональных прав адвоката-защитника, однако анализ практики применения отечественных нормативно-правовых актов и имеющихся к настоящему времени научных данных показывает, что многие правовые нормы, призванные способствовать адвокату-защитнику эффективно осуществлять свою процессуальную функцию, отчасти носят несовершенный характер как в связи с их недостаточной проработанностью, так и в силу существующих дефектов правоприменения, препятствующих их реализации.

Полученные результаты также позволяют констатировать факт того, что в современной правоохранительной и судебной деятельности получили широкое распространение факты нарушения профессиональных прав адвоката, представляющие собой вмешательство в адвокатскую деятельность или воспрепятствование ей.

Вмешательство в деятельность адвоката—это умышленные противоправные действия, посредством которых заинтересованное лицо оказывает негативное воздействие на адвоката с целью каким бы то ни было образом изменить ход выбранной им совместно с доверителем стратегии осуществления профессиональной деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи по конкретному делу, вследствие совершения которых причиняется вред или создается угроза причинения вреда интересам правосудия. К наиболее распространенным примерам фактов вмешательства в адвокатскую деятельность следует отнести:

- уговоры, подкуп, высказывание угроз в отношении адвоката с целью чтобы он отказался от ведения дела или принятия каких-либо процессуальных решений, либо совершения каких-либо действий в рамках выполнения поручения на оказание юридической помощи;

- незаконный вызов адвоката следователем для «беседы» или как свидетеля на допрос по делу доверителя или иному делу, связанному с делом доверителя общими участниками или одними и теми же обстоятельствами;

- незаконные досмотры и обыски адвоката в СИЗО, при входе в помещение ОВД, прокуратуры и суда;

- незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката;

- незаконное и (или) необоснованное возбуждение уголовного дела в отношении адвоката;

- проведение обыска в жилище адвоката или помещении адвокатского образования без предварительного получения решения суда либо на основании необоснованного судебного решения;

- незаконное и (или) немотивированное отстранение адвоката от ведения дела;

- направление должностными лицами, осуществляющими производство по делу, представлений в соответствующую Адвокатскую палату с требованиями о лишении статуса адвоката по надуманным основаниям;

- незаконное и необоснованное привлечение адвоката к административной ответственности;

- незаконное и необоснованное привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности;

— оговор (клевета) в отношении адвоката, унижение его достоинства;

— месть адвокату за осуществление профессиональной деятельности различными способами в т. ч. путем убийства, нанесения телесных повреждений, уничтожения или повреждения имущества.

Воспрепятствование деятельности адвоката—это умышленные противоправные действия (бездействие), направленные на создание заинтересованным лицом помех в реализации профессиональных прав адвоката при его деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи по конкретному делу в целях помешать реализации стратегии деятельности адвоката и его доверителя, вследствие совершения которых причиняется вред или создается угроза причинения вреда интересам правосудия. К наиболее распространенным примерам воспрепятствования адвокатской деятельности следует отнести:

— отказ в представлении ответа на запрос или непредставление ответа на него;

— непредставление материалов дела для ознакомления;

— отказ в допуске для встреч с доверителем, нарушение конфиденциальности таких встреч или их незаконное ограничение во времени;

— запрет на применение технических средств в деятельности адвоката;

— отказ в удовлетворении обоснованных и мотивированных ходатайств, в т. ч. и тех, в удовлетворении которых согласно требованиям законодательства не может быть отказано;

— несообщение о принятых по делу процессуальных решениях и (или) непредставление документов, оформляющих процессуальные решения;

— игнорирование жалоб на действия (бездействие) должностных лиц, поступающих от адвокатов, немотивированный отказ в удовлетворении жалоб на судебные решения;

— неуведомление либо умышленное несвоевременное уведомление адвокатов о производстве процессуальных, следственных действий или судебных заседаний;

— запрет адвокату на совершение законных действий в рамках отдельных процессуальных, следственных или судебных действий (запрет на дачу кратких консультаций, не-

представление протокола для подписания и внесения замечаний, требование немедленно завершить выступление в прениях и т.п.).

Вследствие этих основных причин адвокат-защитник нередко не имеет возможности осуществлять полноценную и эффективную профессиональную деятельность. В то же время, обеспечение права каждого на квалифицированную юридическую помощь возможно лишь тогда, когда специально предусмотренный для этого субъект правового механизма, то есть адвокат-защитник, имеет реальную возможность в условиях отсутствия воспрепятствования и неуместного вмешательства со стороны кого бы то ни было, осуществить реализацию предоставленных ему законодательством профессиональных прав.

В целях совершенствования регламентации профессиональных прав адвоката-защитника и минимизации фактов вмешательства в деятельность адвоката-защитника и воспрепятствования ей, представляется необходимым разработка и принятие комплексного законопроекта, основанного на следующих предложениях:

— о введении уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконное воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката и (или) незаконное вмешательство в эту деятельность;

— об установлении невозможности привлечения адвоката к ответственности за непредставление сведений (информации), составляющей адвокатскую тайну, по запросу должностных лиц государственных органов и иных лиц;

— об уточнении порядка и оснований для привлечения адвоката к ответственности за выраженное им при осуществлении профессиональной деятельности мнение и закреплении возможности производства этих действий лишь при наличии установленного в рамках дисциплинарного производства факта нарушения адвокатом положений действующего законодательства;

— о конкретизации перечня лиц, связанных с адвокатом, на которых распространяется государственная защита, путем включения в него родственников и близких лиц и расширении перечня государственных органов, осуществляющих защитительные мероприятия;

— о введении возможности привлечения адвоката к уголовной или административной ответственности лишь при наличии согласия квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, с предоставлением комиссии права отказать в даче согласия, в случае, если будет установлено, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой адвокатом при осуществлении им профессиональной деятельности;

— о надлежащем нормативном установлении запрета на производство оперативно-розыскных мероприятий и введении запрета на применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также следственных действий в отношении адвоката без судебного решения, запрещении использования полученных в результате этих действий предметов и документов в качестве доказательств обвинения в случаях, когда они входят в производство адвоката по делам его доверителей, о запрещении задержания адвоката по подозрению в совершении преступления на срок свыше 3-х часов без судебного решения, установлении обязательного порядка немедленного сообщения о произведенном задержании адвоката и привлечении его к уголовной ответственности в Адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, о разрешении присутствия при производстве следственных действий и судебного рассмотрения уголовного дела в отношении адвоката, специально уполномоченного представителя Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

— о совершенствовании порядка производства обыска в помещении адвокатского образования или жилище адвоката путем надлежащего нормативного установления судебного порядка получения разрешения на эти действия и установления обязательных требований к подобным решениям, порядку производства мероприятий, перечня предметов, не подлежащих изъятию;

— о введении в текст уголовно-процессуального кодекса запрета на использование в качестве доказательств при производстве по уголовным делам сведений, предметов и документов, входящих в производство адвоката по делам его доверителей, за исключением орудий преступления, а также предметов, которые запрещены к обращению или оборот ко-

торых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации;

— об уточнении перечня лиц, не подлежащих вызову и допросу в качестве свидетелей и перечня обстоятельств, о которых они не могут допрашиваться, а также включение в него доверителя и (или) подзащитного адвоката, применительно к допросу о содержании бесед с адвокатом и о содержании правовых советов, данных адвокатом;

— о введении прямого запрета на истребование от адвоката-защитника при встречах с подзащитным иных документов, помимо удостоверения адвоката и ордера, о придании удостоверению адвоката статуса документа, удостоверяющего личность;

— о конкретизации и устранении расхождений в части регламентации профессионального права адвоката-защитника на непосредственное участие в процессе доказывания и закреплении права на представление доказательственной информации, необходимой для оказания юридической помощи с одновременным введением правила, согласно которому, под угрозой процессуальной санкции, в удовлетворении ходатайства защитника о проверке и приобщении к материалам дела собранной им доказательственной информации, а также в использовании этой информации в процессе доказывания, не может быть отказано;

— о введении судебного санкционирования получения адвокатом-защитником ответа на запрос, справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, если они содержат государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также сведений, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, либо о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, о введении административной ответственности за непредставление сведений (информации) по запросу адвоката, о сокращении срока получения ответа на запрос адвоката;

— о введении нормативной регламентации порядка производства и оформления процедуры опроса адвокатом лиц с их согласия и получения предметов и (или) документов;

— о конкретизации содержания профессионального права адвоката-защитника на привлечение специалиста в части формулирования перечня действий, выполняемых специалистом, запрете на отказ в удовлетворении ходатайства о привлечении специалиста;

— об уточнении содержания профессионального права адвоката-защитника на встречи с подзащитным путем устранения из текста нормативных актов положений, согласно которым встреча адвоката-защитника с подзащитным по решению дознавателя или следователя может быть сокращена до двух часов, о разрешении проносить на территорию места содержания под стражей персональные компьютеры для совместного с подзащитным изучения материалов уголовного дела и составления процессуальных документов, о запрещении производства оперативно-розыскных мероприятий во время встреч с подзащитным, о конкретизации перечня оснований для осуществления перлюстрации переписки адвоката с его подзащитным, содержащимся под стражей, о детализации оснований и порядка проведения личного досмотра адвоката при посещении мест содержания под стражей;

— о разрешении адвокату-защитнику при участии в следственных и процессуальных действиях без ограничений применять технические средства для фиксации хода и результатов этих действий, о детализации содержания профессионального права адвоката-защитника на применение технических средств в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела, о разрешении иным лицам по поручению адвоката-защитника осуществлять кино съемку, видеосъемку и аудиозапись;

— о детализации содержания права адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела в процессе предварительного расследования и о закреплении необходимого перечня документов, с которыми он вправе знакомиться, о разрешении при этом снимать с них копии;

— об уточнении содержания профессионального права адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела по завершению предварительного расследования путем введения процедуры ознакомления, исключающей произвольное изменение и дополнение материалов дела, об уточнении перечня оснований, не позволяющих адвокату-защитнику получать и хранить при себе копии из материалов дела;

— об устранении запрета на разглашение адвокатом-защитником данных предварительного расследования, если это необходимо в связи с осуществлением им защиты подозреваемого или обвиняемого по уголовному делу;

— о расширении перечня профессиональных прав адвоката-защитника, обусловленных действиями, производимыми адвокатом, за счет прямого закрепления в правовых нормах ряда так называемых «иных профессиональных прав адвоката-защитника».

Выше изложенные предложения призваны способствовать созданию действенных правовых механизмов для реализации профессиональных прав адвоката-защитника и обеспечению надлежащего уровня правовой охраны адвоката-защитника, а их внедрение будет способствовать укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности, и, как следствие, обеспечению действенной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ.

В. Е. Романова,

соискатель кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), адвокат

Возможность взыскания «гонорара успеха» при рассмотрении дел в системе арбитражных судов

В научной литературе высказывается точка зрения, что «гонорар успеха» представляет собой соглашение между юристом и клиентом, размер вознаграждения в котором ставится в зависимости от результата, которого пытается добиться клиент, прибегнув к помощи профессионального помощника¹.

Вопрос о возможности взыскания «гонорара успеха» является чрезвычайно актуальным, но в то же время сложным и дискуссионным в российском научном сообществе и правоприменительной практике.

В пользу «гонорара успеха» адвокаты высказывались еще в 2006 году, до введения в Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее «ФЗ об адвокатуре») положений, ограничивающих возможность оплаты услуг адвоката путем использования «гонорара успеха»². При этом позиция адвокатов была основана на опыте стран англосаксонской системы права, которые исходят из того, что соглашение о юридической помощи может содержать любые условия, в том числе условия о «гонораре за успех».

В научной литературе выделяются как достоинства, так и недостатки использования «гонорара успеха». По мнению одного из адвокатов, основная социальная ценность такого способа оплаты, как «гонорар успеха», заключается в том, что он делает квалифицированную юридическую помощь финансово более доступной³. В то же время, отмечается необходимость прямого запрета применения «гонорара успеха» по

¹ См.: *Накушинова Е. В.* Вознаграждение исполнителя по договорам оказания правовых услуг (гонорар успеха) // Современное право. 2014. № 2. С. 79—84.

² См.: *Перова Н.* Адвокатов лишают гонорара успеха // ЭЖ-Юрист, 2006, № 15.

³ *Мельниченко Р. Г.* Достоинства и недостатки гонорара успеха // Адвокат, 2006, № 10.

уголовным делам, которая вытекает из трудности толкования самого термина «успех» в отношении таких категорий дел.

При этом адвокатами отмечается, что запрещение или серьезное ограничение условных вознаграждений способствует известному выравниванию гонораров, а также исключает возможность напрямую увязать усилия лица, оказывающего юридическую помощь, с положительным эффектом от такой деятельности для его клиента. В политико-правовой перспективе данная мера может привести к определенному ущемлению как права на судебную защиту, гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, так и собственно права на квалифицированную юридическую помощь, обеспечиваемого ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. Для лиц, по просьбе или в интересах которых оказывается юридическая помощь, это будет выражаться в отсутствии необходимых предпосылок, обеспечивающих саму возможность получения по-настоящему квалифицированной юридической помощи. А для лиц, оказывающих юридическую помощь, — в умалении права на судебную защиту в части, относящейся к судебной защите требований о взыскании условных вознаграждений¹.

Действующее законодательство не только не дает определения понятию «гонорар успеха», но и в целом не использует данный термин. Пункт 3 ч. 4 ст. 25 ФЗ об адвокатуре устанавливает лишь, что существенным условием соглашения с доверителем является положение об условиях и размере выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

В то же время, ч. 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. В ч. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката конкретизируется, что адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от

¹ См.: Степанов Д. «Гонорар успеха» вне закона // Корпоративный юрист, 2007, № 3.

благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера.

Исходя из основ гражданского права (п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее «ГК РФ») в соответствии с положениями п. 3 ст. 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами, то есть стороны свободны в заключении договора на приемлемых для них условиях.

При этом сложность в возможности включения в договор об оказании юридической помощи положения о «гонораре успеха» появилась после возникновения позиции Президиума ВАС РФ, выраженной в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» (далее «**Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 48**») о том, что не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. В этом случае размер вознаграждения должен определяться в порядке, предусмотренном ст. 424 ГК РФ, с учетом фактически совершенных исполнителем действий (деятельности).

В дальнейшем данная позиция получила свое развитие в Постановлении КС РФ от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ в связи с жалобами ООО «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева» (далее «**Постановление КС РФ № 1-П**»), в котором КС РФ указал следующее.

В силу конституционных принципов и норм, в частности принципов свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти, состязательности и равноправия сторон, предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливать порядок и сроки внесения платежей (уплата аванса,

предварительные платежи, рассрочка платежа, предоставление кредита, почасовая оплата, исчисление размера вознаграждения в процентах от цены иска и т. д.), не могут, однако, обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (ст. 432 ГК РФ).

Включение же в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (п. 2 ст. 1 ГК РФ), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу п. 1 ст. 423 ГК РФ плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей.

Указанная позиция КС РФ вызвала значительный резонанс в юридическом сообществе, как среди практикующих юристов, так и в научной среде.

Так, по мнению Елены Мизулиной, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ, затрагиваемое Информационное письмо Президиума ВАС РФ не является предметом данных слушаний, однако его обязательность, признанная арбитражными судами, позволяет утверждать, что предметом конституционного разбирательства п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ являются только потому, что, применяя эти положения, арбитражные суды выработали правовую позицию недопустимости условного вознаграждения, которая может быть распространена и на другие виды договоров, заключаемых адвокатами в порядке оказания юридической помощи, например на договор поручения¹.

¹ См.: *Каширин А.* Гонорар успеха: мнения разделились // *ЭЖ-Юрист*, 2006, № 48.

Выступая в поддержку возможности использования «гонорара успеха» при структурировании вознаграждения с адвокатом юристы отмечают, что условие об оплате «гонорара успеха» может являться для доверителя фактически условием о качестве выполненных услуг. Отмечается, что, если услуги не завершились вынесением положительного судебного решения или решения иного юрисдикционного органа, то они могут оплачиваться в меньшем размере, поскольку качество таких услуг ниже. Если же в результате оказания услуг доверитель выиграет судебный спор, то такие услуги должны оплачиваться выше как более качественные¹.

Кроме того, указывается, что доверитель может быть заинтересован не только в вынесении того или иного судебного решения, но и в определенном сроке его вынесения. Например, должник может предпринимать активные действия по выводу имущества, что заставляет кредитора торопиться с принятием нужного ему судебного акта. В этих условиях представитель вполне может получить задачу не допустить необоснованных отложений, так подготовиться к делу, чтобы оно прошло в минимально возможные по закону сроки. Выполнение этой задачи также свидетельствует о высоком качестве оказанных услуг².

Некоторые авторы также ссылаются на зарубежную практику, где по определенным категориям дела взыскание «гонорара успеха» является не только возможным, но и фактически единственно приемлемым вариантом оплаты услуг адвокатов.

Так, отмечается, что в США никаких ограничений для назначения «гонорара успеха» не существует³. Более того, по искам в защиту коллективных интересов (классовым искам) условие об оплате услуг адвокатов на основании «гонорара успеха» является одной из особенностей указанного процессуального механизма защиты прав, без которого невозможно себе представить практическое применение данного механизма⁴.

¹ См.: *Чернышов Г. П.* О «гонораре успеха» (об условных гонорарах) // Закон, 2007, № 12.

² См.: *Чернышов Г. П.* Указ. сочинения.

³ *Захарина М. М.* О «гонораре успеха» в России // Адвокат, 2007, № 3.

⁴ См.: *Журбин Б. А.* Групповые и производные иски в судебно-арбитражной практике // СПС «КонсультантПлюс». 2008, *Забродин Д. М.* Групповые иски в гражданском процессуальном праве России: проблема порядка присоединения к группе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 65—68.

Во Франции при определении размера гонорара адвоката может быть учтен результат, в случае если договор с клиентом предусматривал условие о дополнительном вознаграждении (сверх основного) за благоприятный результат по делу¹.

В то же время в Германии на законодательном уровне запрещено использование «гонорара успеха». При этом для определенных ситуаций возможно структурирование вознаграждения с использованием «гонорара успеха». Так, «гонорар успеха» может быть установлен, если доверитель докажет, что в конкретном деле в силу сложившихся экономических отношений с точки зрения разумного лица он вынужден был бы воздержаться от защиты своих прав, если бы не смог достичь соглашения (со своим адвокатом) о «гонораре успеха»².

В отношении непосредственно вопроса взыскания судебных расходов в п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» (далее «**Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 121**») разъясняется, что для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, значение имеет единственное обстоятельство: понесены ли соответствующие расходы. Независимо от способа определения размера вознаграждения (почасовая оплата, заранее определенная твердая сумма гонорара, абонентская плата, процент от цены иска) и условий его выплаты (например, только в случае положительного решения в пользу доверителя) суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их разумные пределы.

Тем не менее в России после появления Информационного письма Президиума ВАС РФ № 48 и Постановления КС РФ № 1-П судебная практика по взысканию «гонорара успеха» в структуре судебных расходов была негативной, до высказывания новой позиции в отношении рассматриваемого

¹ Захарина М. М. Указ. сочинения.

² См.: Накушнова Е. В. Вознаграждение исполнителя по договорам оказания правовых услуг (гонорар успеха) // Современное право. 2014. № 2. С. 79—84.

вопросами судами в 2012—2013 годах при рассмотрении *дела о взыскании судебных расходов с ООО «Билла»*.

Так, *дело о взыскании судебных расходов с ООО «Билла»* фактически можно считать «предвестником гонорара успеха»¹, поскольку в нем вознаграждение адвокатам определялось, в том числе, в виде процента от взысканной с ответчика суммы. При этом, суд первой инстанции посчитал возможным взыскать рассчитанные таким образом судебные расходы на основании следующего:

■ Вознаграждение представителей истца согласно заключенным соглашениям об оказании юридических услуг состояло из двух составных частей и включало в себя фиксированное вознаграждение за представление интересов клиента в суде соответствующей инстанции и окончательное вознаграждение, определенное как процент от взысканных и уплаченных в пользу истца сумм. Тем самым уплатой фиксированного вознаграждения не исполнялось полностью обязательство заказчика юридических услуг по оплате услуг представителей Истца по представлению интересов истца в суде соответствующей инстанции. Полная стоимость юридических услуг определялась с учетом окончательного вознаграждения. Следовательно, при определении разумных пределов возмещения судебных расходов судебной оценке подлежит полная стоимость юридических услуг по заключенным соглашениям между истцом и его адвокатами, включая обе составные части вознаграждения, то есть фиксированное вознаграждение и окончательное вознаграждение.

■ К суммам вознаграждения, исчисляемым в виде процента от взысканной с ответчика суммы и условием оплаты которых является вынесение решения в пользу конкретной стороны и взыскание соответствующих сумм с ответчика, применимы разъяснения, данные в п. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 121. Согласно данным разъяснениям для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, значение имеет единственное обстоятельство: понесены ли соответствующие расходы.

■ Независимо от способа определения размера вознаграждения (почасовая оплата, заранее определенная твердая

¹ <http://pravo.ru/review/view/105601/>

сумма гонорара, абонентская плата, процент от цены иска) и условий его выплаты (только в случае положительного решения в пользу доверителя) суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их разумные пределы.

Тройки судей в двух определениях об отказе в передаче надзорных жалоб на рассмотрение Президиума ВАС РФ (от 24.06.2013 и 12.07.2013) также не нашли безусловных оснований для отмены правильного по существу судебного акта Арбитражного суда города Москвы.

Интересно, что *по делу о взыскании судебных расходов с ООО «Билла»* общество попыталось обойти судебные акты арбитражных судов и признать положения договора между компанией «Арудж Холдингс Лимитед» и ее адвокатами недействительными в Зюзинском районном суде. При этом представители ООО «Билла» ссылались на Постановление КС РФ № 1-П. Однако решением Зюзинского районного суда в удовлетворении иска было отказано¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что Кодекс профессиональной этики адвоката в редакциях № 1 от 31.01.2003, № 2 от 08.04.2005, № 3 от 05.04.2007 в части ст. 16 содержал правило о том, что адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела. Однако в последней редакции Кодекса профессиональной этики адвоката от 22.04.2013 в ч. 3 ст. 16, как указано выше, уже содержится правило о том, что адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера.

Более того, судебная практика при взыскании судебных расходов исходит, прежде всего, из того, что судебные расходы, оплата которых предусмотрена в различных формах, могут быть возмещены, если они фактически понесены стороной и взыскиваются в разумных пределах.

Так, при рассмотрении *спора о взыскании судебных расходов между ОАО «Аэропорт Внуково» и ЗАО «Коммерческое агентство аэропорта «Домодедово»* в постановлении № 16291/10 от

¹ <http://pravo.ru/review/view/103611/>

04.02.2014 по делу № А40—91883/08—61—820 Президиум ВАС РФ указал, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (п. 1, 4 ст. 421 ГК РФ). Законодательство Российской Федерации не устанавливает каких-либо специальных требований к условиям о выплате вознаграждения исполнителю в договорах возмездного оказания услуг. Следовательно, стороны договора возмездного оказания услуг вправе согласовать выплату вознаграждения исполнителю в различных формах (в зависимости от фактически совершенных исполнителем действий или от результата действий исполнителя), если такие условия не противоречат основополагающим принципам российского права (публичному порядку Российской Федерации). Однако включение сумм, выплаченных исполнителю по договору возмездного оказания юридических услуг, в состав судебных расходов должно осуществляться исходя из требований арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации, в частности, на основе оценки судом разумности взыскиваемых судебных расходов.

Более того, в постановлении *по спору между ОАО «Аэропорт Внуково» и ЗАО «Коммерческое агентство аэропорта «Домодедово»* Президиум ВАС РФ отметил, что при рассмотрении вопроса о разумности судебных расходов, включающих условное вознаграждение, арбитражный суд, кроме проверки фактического оказания юридических услуг представителем, также вправе оценить качество оказанных услуг, в том числе знания и навыки, которые демонстрировал представитель, основываясь, в частности, на таких критериях, как знание законодательства и судебной практики, владение научными доктринами, знание тенденций развития правового регулирования спорных институтов в отечественной правовой системе и правовых системах иностранных государств, международно-правовые тенденции по спорному вопросу, что способствует повышению качества профессионального представительства в судах и эффективности защиты нарушенных прав, а также обеспечивает равные возможности для лиц, занимающихся профессиональным юридическим представительством, на получение при соблюдении указанных условий выплат пре-

миального характера при высокопрофессиональном осуществлении ими своих функций на равных условиях с лицами, работающими по трудовому договору или контракту государственного служащего и имеющих потенциальную возможность премирования за успешное выполнение заданий.

Судебная практика также свидетельствует о том, что «гонорары успеха» могут быть взысканы с доверителя в случае их отказа оплачивать услуги представителя. Так, при рассмотрении дела № А40-8090/12-142-73¹ тройка судей отказалась передавать дело по жалобе Федерального государственного унитарного предприятия «**Центр управления федеральной собственностью**» (далее «**ФГУП «Центр управления федеральной собственностью»**») об отмене решения о взыскании с ФГУП «Центр управления федеральной собственностью» в пользу его представителя Мариничевой А. В. задолженности в размере 1 500 000 рублей по договору на оказание юридических услуг.

В соответствии с обстоятельствами *дела между ФГУП «Центр управления федеральной собственностью» и Мариничевой А. В.* был заключен договор об оказании юридических услуг, по условиям которого Мариничева А. В. обязалась осуществлять правовое сопровождение процедуры несостоятельности (банкротства). В соответствии с положениями договора, в случае, если по делу о несостоятельности (банкротстве) будет заключено мировое соглашение, Мариничевой А. В. должно было быть выплачено дополнительное вознаграждение в размере 1 500 000 рублей.

При рассмотрении данного дела в Определении ВАС РФ № ВАС-13268/12 от 23.10.2012 по делу № А40-8090/12-142-73 тройка судей указала, что поскольку достижением определенного результата обусловлена не обязанность оплаты заказчиком оказанных услуг, а обязанность по выплате дополнительного вознаграждения, то данное положение соответствует ст. 421, 424 ГК РФ. Более того, судебная коллегия отклонила довод заявителя о противоречии судебных актов по настоящему делу п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 48 и Постановлению КС РФ № 1-П, так как данное дело касается других фактических обстоятельств. Кроме

¹ <http://kad.arbitr.ru/Card/0120f84f-198d-49a3-bf35-1bf7074bcb87>

того, в данном деле под условие поставлено не обязательство оплаты оказанных услуг, а возникновение обязанности по выплате дополнительного вознаграждения, что соответствует статье 779 ГК РФ. Причем нельзя однозначно утверждать, что условие состояло в вынесении судебным органом решения в будущем. В силу природы мирового соглашения у суда существуют лишь общие полномочия по его проверке на соответствие закону и правам третьих лиц такого соглашения, его заключение и содержание непосредственно связано с волей сторон судебного разбирательства.

Таким образом, последняя практика Президиума ВАС РФ фактически свидетельствовала о возможности взыскания «гонорара успеха» при определенных обстоятельствах в составе судебных расходов на представителей.

При этом после объединения ВАС РФ и ВС РФ Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ приняла интересное решение *по делу Максимовой М. Н. против ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»*¹, одному из дел в рамках конфликта между ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и ОАО «Макси-Групп», о невозможности взыскания «гонорара успеха».

Так, в рамках *дела Максимовой М. Н. против ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»* Максимова М. Н. обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с иском к ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» о взыскании 1445053498 руб. 47 коп. убытков (упущенной выгоды) на основании п. 3 ст. 6 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Решением Арбитражного суда Свердловской области, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда и постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

После чего ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» обратилось с заявлением о взыскании с Максимовой М. Н. 5370972 руб. 50 коп. судебных расходов, связанных с рассмотрением дела.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 по делу № А60-11353/2013.

Определением Арбитражного суда Свердловской области, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда и постановлением Арбитражного суда Уральского округа, заявление удовлетворено частично: с Максимовой М. Н. взыскано 3853472 руб. 50 коп. в возмещение судебных расходов.

Не согласившись с вынесенными судебными актами Максимова М. Н. обратилась с кассационной жалобой в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ. Рассмотрев указанную жалобу, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ посчитала ее подлежащей частичному удовлетворению на основании следующего:

- Уплата ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» адвокатам «гонорара успеха» в размере 3 000 000 руб. поставлена в зависимость исключительно от положительного итога рассмотрения дела, не обусловлена оказанием новых услуг помимо тех, которые учтены в договоре.

- Указанные дополнительные суммы по существу являются вознаграждением, уплачиваемым ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» юридическому бюро за уже оказанные и оплаченные услуги и только в случае, если они привели к отказу Максимовой М. Н. в удовлетворении иска, то есть признаются своего рода премированием адвокатов. Сумма указанной премии зависит от достигнутого сторонами договора оказания юридических услуг соглашения.

- Результат такого соглашения клиента и представителя не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной указанного соглашения не является.

Следовательно, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ фактически подчеркнула, что «гонорар успеха», оплачиваемый не за дополнительные услуги, а за услуги, уже оплаченные на основании почасовых ставок адвокатов, не может быть взыскан с другой стороны, поскольку представляет собой исключительно премиальное условие между доверителем и адвокатом.

Данная позиция Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ нашла свое отражение в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015),

утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015.

При этом в научных кругах в связи с высказанной позицией Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ по делу *ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»* отмечается, что позиция Судебной коллегии по экономическим спорам следует позициям Президиума ВАС РФ по вопросу возможности компенсации судебных расходов на представителя в форме «гонорара успеха»: такая компенсация возможна в разумных пределах только в случае наличия связи уплаченного «гонорара успеха» с одной стороны и объема и качества юридической услуги с другой. При этом отмечается, что доказывание наличия такой связи теперь может представлять собой большую проблему, в связи с чем практикующим юристам можно рекомендовать серьезно переработать формы договоров с доверителями¹.

Однако в научных кругах высказываются и иные точки зрения. Так, подчеркивается следующее. «Судя по всему, Коллегия склонна рассматривать «гонорар успеха» в качестве некой манны небесной, свалившейся в карман бездельника — адвоката. Это принципиально неверно. Прежде всего, условие о «гонораре успеха» включается далеко не в любое соглашение адвоката с доверителем. Как правило, речь идет о наиболее сложных, трудоемких и значимых для доверителя делах»².

В целом, практикующие юристы смотрят на данную позицию Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ с двух сторон. С одной стороны, они отмечают позитивное значение данного решения в связи с тем, что суд фактически признал «гонорары успеха законными»³.

С другой стороны, многими юристами отмечается совершенно необоснованная позиция суда по отказу во взыскании судебных расходов с проигравшей стороны.

¹ См.: *Халатов С. А.* Компенсация гонорара успеха как судебных расходов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, № 3, 2015. С. 9—13.

² *Боннер А.* Новая жизнь гонорара успеха? // Закон, № 3, 2015. С. 17—19.

³ *Чернышов Г.* Новая жизнь гонорара успеха? // Закон, № 3, 2015. С. 24.

Так, указывается, что «совсем обескураживает соображение Коллегии о том, почему «результат такого соглашения клиента и доверителя не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента». Оказывается, это невозможно потому, что «процессуальный оппонент клиента стороной указанного соглашения не является». Но ведь «процессуальный оппонент клиента» никогда не является и в принципе не может являться стороной соглашения, заключаемого адвокатом и его доверителем. Означает ли это, что и расходы, понесенные доверителем в связи с заключением соглашения с адвокатом, не предусматривающим возможность уплаты «гонорара успеха», не могут быть взысканы с «процессуального оппонента клиента»? Разумеется, нет»¹.

«И эта премия не может быть взыскана в качестве судебных расходов с процессуального оппонента, который «сторонней указанного соглашения не является». Данный аргумент, конечно же, не решил проблему, он не соответствует ранее выраженным позициям высших судов и, кроме того, даже противоречит «здравому юридическому смыслу». Ведь проигравшая сторона, безусловно, не имеет никакого отношения к соглашению об оказании юридической помощи, причем в части не только премиальной выплаты, но и вообще стоимости юридических услуг. Однако взыскать ординарную часть гонорара Коллегия считает возможным, а *quota litis* — нет. Следовательно, дело вовсе не в том, кто является участником соглашения, а в чем-то ином, не высказанном, но как бы предполагаемом»².

«Позиция же ВС довольно определена: раз гонорар за успех — это согласованная сторонами в договоре премия адвоката, а договор не имеет силы для третьих лиц, то такая премия не может взыскиваться с лица, не являющегося стороной указанного договора. Крайне чудная логика! Следуя ей, можно и согласованные сторонами в договоре почасовые ставки считать невозможными к применению при взыскании рассчитанного на их основе гонорара с проигравшей стороны»³.

¹ Боннер А. Новая жизнь гонорара успеха? // Закон, № 3, 2015. С. 19.

² Тай Ю. Новая жизнь гонорара успеха? // Закон, № 3, 2015. С. 22.

³ Чернышов Г. Новая жизнь гонорара успеха? // Закон, № 3, 2015. С. 24.

Высказанные точки зрения практикующих адвокатов, несомненно, имеют существенное значение для понимания конструкции «гонорара успеха». На практике, при представлении интересов крупных компаний, структурирование вознаграждения с использованием «гонорара успеха» является, нередко, уступкой адвоката, идущего на встречу своему доверителю, исходя их невозможности бизнеса согласовать единый крупный платеж за оказание юридических услуг.

Соответственно, высказанная Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ позиция о невозможности взыскания «гонорара успеха», может вести к постепенному отказу адвокатов и их доверителей, прежде всего крупных компаний, от применения данной структуры оплаты вознаграждения адвоката.

В тоже время, в современных экономических условиях при наличии значительного количества юридических консультантов, то есть переизбытка предложения на рынке, высказывание данной позиции Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ ставит адвокатов в еще более невыгодную позицию для ведения бизнеса.

Если раньше «гонорар успеха» был определенной альтернативой для оплаты юридической помощи по сравнению с традиционным расчетом вознаграждения на основании почасовых ставок в соответствии с количеством отработанных часов, то в современных экономических условиях единственной альтернативой остается использование фиксированного вознаграждения за оказание правовых услуг. И если для определенных видов работ (консультирование, составление документов) фиксированное вознаграждение может быть приемлемым при определенных условиях, то для судебного представительства данный способ оплаты услуг адвокатов, как показывает практика, неприемлем, поскольку ставит адвокатов в исключительно невыгодные условия работы. Как известно, даже очень опытному адвокату сложно заранее оценить возможное количество судебных заседаний и количество процессуальных документов, которые необходимо будет подготовить для представления интересов доверителя, поскольку судебная работа и подготовка процессуальной позиции в значительной степени зависит от аргументов процессуального оппонента, особенно в сложных, крупных и резонансных процессах.

Соответственно, согласование фиксированного вознаграждения за судебное представительство может поставить адвоката в ситуацию, когда услуги оказываются им с минимальным фактическим доходом или даже в убыток самому себе.

Более того, как отмечается юристами, «позиция Суда в Определении существенно ущемляет интересы исполнителей-юристов по оплате их услуг, поскольку в части «гонорара успеха» эти интересы не получают судебную защиту и юристы будут вынуждены основывать свою ценовую политику из проверенной временем 100%-ной предоплаты. Сомнительно, что это будет способствовать спросу на юридические услуги»¹.

Опрос адвокатов показал, что 87,5% опрошенных предпочитают рассчитывать сумму своего вознаграждения исходя из потраченного времени работы на основании почасовых ставок, а 50% опрошенных используют фиксированные суммы вознаграждения за определенный объем работы².

Механизмом расчета вознаграждения с применением «гонорара успеха» опрошенные адвокаты пользуются нечасто. 25% опрошенных отметили, что используют «гонорар успеха» вместе с фиксированной суммой вознаграждения и только 12,5% опрошенных указали, что используют «гонорар успеха» как самостоятельный механизм оплаты юридических услуг или вместе с почасовыми ставками.

Таким образом, анализ законодательства как Российской Федерации, так и зарубежных стран, а также точек зрения, высказанных в научной литературе и в средствах массовой информации свидетельствует о том, что «гонорар успеха» необходим для оказания квалифицированной юридической помощи в развитом правовом государстве. Соответственно, рекомендуется внести соответствующие изменения в ФЗ об адвокатуре и в Кодекс профессиональной этики адвоката, где прямо установить возможность применения «гонорара успеха» при рассмотрении, как минимум, гражданских и административных дел в судах общей юрисдикции и арбитражных

¹ *Петрищев В.* Новая жизнь гонорара успеха? // Закон, № 3, 2015. С. 32.

² В рамках проведенного опроса адвокаты могли выбрать несколько вариантов ответа. В данном случае данные свидетельствуют о том, что адвокаты, как правило, используют для расчета вознаграждения почасовые ставки и/или фиксированное вознаграждение.

судах. При этом следует уточнить, что в соглашениях с доверителем, где порядок оплаты услуг адвоката определяется «гонораром успеха», должно быть четко определено, что в данном деле считается достижением «успеха» (например, удовлетворение требований истца решением Арбитражного суда города Москвы или отказ в удовлетворении требований истца арбитражными судами).